IX 9Признаков

Когда правит любовь

Как поместная церковь
отражает Божью любовь и власть

Джонатан Лиман

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ «КОГДА ПРАВИТ ЛЮБОВЬ»

«Любовь — одна из самых популярных тем. Но именно эту тему чаще всего понимают неправильно. Книга «Когда правит любовь» — это смелая созидательная критика порочной любви — выхолощенной и эгоцентричной, которая, увы, преобладает и в обществе, и во многих церквях. Книга восстанавливает образ любви, в центре которой Бог. Божья любовь к миру неразрывно связана с Его святой славой. И лишь эта любовь наполняет смыслом Евангелие и церковную дисциплину. Книга, объясняющая, как Божьи власть и суд не противопоставляются Его любви, а отражают ее, радикальна. Она предлагает одновременно оздоровление основ и критику в духе пророков. Читайте книгу внимательно и следуйте ее советам. Она заслуживает этого».

КЕВИН ВАНХУЗЕР,
научный сотрудник, профессор систематического богословия в Троицкой евангельской школе богословия

«Нечасто встретишь человека, который много времени и сил посвятил размышлениям о Церкви. Джонатан Лиман — один из таких усердных тружеников. Он восстанавливает

правильное представление о поместной церкви. Джонатан не совершил радикальных преобразований, но восстановил основы, на которые опирается Церковь — любовь и власть. Общество тянется к любви и отвергает власть, потому что не понимает по-настоящему ни первого, ни второго. Мир привык делать поспешные выводы, Лиман же призывает нас остановиться и заново осмыслить любовь, власть и их взаимосвязь. Вдумчивый богослов и чуткий пастор указывает на наши проблемы и опасения, имеющие отношение к любви и власти. Также он разворачивает перед нами грандиозную панораму Евангелия, распространяемого через поместную церковь. У такой церкви — правильное представление о взаимосвязи власти и любви. Эта книга — превосходный справочник для пастырей, членов церкви и даже тех читателей, которые только хотят понять, во что верят христиане. Я благодарен Джонатану за то, что он поделился знаниями о Церкви и пасторским опытом на страницах этой впечатляющей книги. И рад, что теперь она доступна для читателя».

ДЖОН ОНВУЧЕКВА,
пастор церкви Краеугольный камень, Атланта, Джорджия; автор книги «Молитва: Как совместная молитва формирует церковь»

«В век, когда властью пренебрегают во имя любви, Лиман напоминает: любовь и власть не являются противоположностями. Напротив, он освежает в памяти библейскую истину: не мы, а Бог дает определение любви. Также это означает, что мы не можем любить семью, церковь, соседей и друзей, пренебрегая Богом. Мы любим истинно, когда любим ради Христа, когда мы на орбите Его любви».

АБИГЕЙЛ ДОДДС,
автор книги «Не(обычная) женщина: свобода, целостность и призвание во Христе»; сотрудник desiringGod.org

«Я могу долго хвалить Джонатана Лимана за достоинства новой книги, но прежде всего похвалю за *своевременное* ее издание. С одной стороны, автор ясно и убедительно рассказывает, как общество исказило природу Божьей любви, особенно в отношении власти и суда. С другой стороны, он приводит веские аргументы и вдохновенно рассказывает о служении Церкви. Лиман рассуждает, как Церковь Иисуса Христа, проповедуя библейский взгляд на Божью любовь, способна подарить бедствующему миру благость и красоту Бога. Эту книгу необходимо прочесть пасторам и членам каждой церкви».

ДЖУЛИУС КИМ,
декан и профессор практического богословия в Вестминстерской семинарии Калифорнии

«Мир не понимает Божью любовь. Удивительно, что и христиане зачастую не понимают ее. Джонатан Лиман превосходно потрудился, обеспечив нас глубоким и библейски правильным богословским исследованием о любви. Благодаря книге я начал высоко ценить учение о любви. Рекомендую ее и другим. Читайте — и вы получите благословение».

ДЭНИЭЛ АКИН,
президент Юго-восточной Баптисткой Богословской семинарии

«В книге “Когда правит любовь” Джонатан Лиман со знанием дела показывает, как богоцентричный подход к любви насыщает и поддерживает нашу душу. В отличие от эгоистичного подхода нашей культуры, который душу только истощает. Книга объясняет: любовь, в центре которой Бог, неразрывно

связана со святостью, дисциплиной и властью. Книга помогает разобраться в путанице, царящей в обществе. Она также бросает своевременный вызов Церкви: “Явишь ли ты миру настоящую любовь?”».

БРЕТТ МАККРАКЕН,
главный редактор портала сообщества «Коалиция Евангелия», автор книги «Как полюбить неудобную церковь»

«Общество не понимает, что такое настоящая любовь и не видит ее надлежащей связи с властью. К сожалению, это относится и к Церкви. Джонатан Лиман, с присущей ему проницательностью, ставит диагноз обществу и предлагает библейски и богословски верное противоядие от искаженного восприятия любви Бога и Его власти. Рассказывая об истинной святой любви Триединого Бога, автор постепенно переходит к теме любви и власти в Церкви. Эта книга обязательна к прочтению, если христиане желают вновь являть миру Божью славу и любовь через поместные церкви. Молюсь о вас и надеюсь, что вы будете не только внимательно читать книгу, но и поступать в соответствии с ней на благо Церкви и во славу Триединого Бога».

СТИВЕН УЭЛЛУМ,
профессор христианского богословия в Южной Баптисткой Богословской семинарии; автор книг «Воплощенный Бог-Сын», «Царство на основании завета» и «Христос от начала до конца»

КОГДА ПРАВИТ ЛЮБОВЬ

Книги служения «9 Признаков», изданные на русском языке:

- *Десять признаков здорового члена церкви.* Табити Аньябвиле (Благая весть, 2019)
- *Что такое здоровая церковь?* Марк Девер (Благая весть, 2019, 2-е издание)
- *Почему стоит доверять Библии?* Грег Гилберт (In Lumine Media, 2019)
- *Кто такой Иисус?* Грег Гилберт (In Lumine Media, 2019)
- *Что такое Евангелие?* Грег Гилберт (In Lumine Media, 2012)
- *Девять признаков здоровой церкви.* Марк Девер (In Lumine Media, 2011)
- *Притягательная община.* Марк Девер, Джейми Данлоп (Церковь «Преображение», 2018)
- *Евангелие и личное благовестие.* Марк Дэвер (Славянское Евангельское Общество, 2010)

Серия «Созидаем здоровые церкви»:

- *Воспитание учеников.* Марк Девер (In Lumine Media, 2018)
- *Евангелие.* Рей Ортлунд (In Lumine Media, 2018)
- *Здравое учение.* Бобби Джеймисон (In Lumine Media, 2018)
- *Благовестие.* Мэк Стайлз (In Lumine Media, 2017)
- *Руководители церкви.* Джереми Ринне (In Lumine Media, 2017)
- *Членство в церкви.* Джонатан Лиман (In Lumine Media, 2017)
- *Церковная дисциплина.* Джонатан Лиман (In Lumine Media, 2017)
  Разъяснительная проповедь. Дэвид Хелм (In Lumine Media, 2016)

Готовятся к изданию:

- *Пастор и душепопечение.* Джереми Пиэр, Дипак Реджу (In Lumine Media, 2020)
- *Церковь в неблагополучных местах.* Мез Макконнелл, Майк Маккинли (Благая весть, 2020)

КОГДА ПРАВИТ ЛЮБОВЬ

Как поместная церковь отражает
Божью любовь и власть

Джонатан Лиман

БЛАГАЯ ВЕСТЬ
Самара, Россия

УДК 274/278
ББК 86.37
Л58

Переводчик: В. Михайленко
Редактор перевода: А. Жигулина
Обложка и верстка: М. Литвинова

Лиман, Джонатан

Л58 Когда правит любовь. Как поместная церковь отражает Божью любовь и власть / Джонатан Лиман; пер. с англ. – Самара: Церковь «Благая весть», 2019. – 192 с.

ISBN 978-5-6042852-5-1

УДК 274/278
ББК 86.37

The Rule of Love: How the Local Church Should Reflect God's Love and Authority
Copyright © 2018 by Jonathan Leeman
Published by Crossway Books
a publishing ministry of Good News Publishers
1300 Crescent Street
Wheaton, Illinois 60187
This edition published by arrangement with Crossway. All rights reserved. Russian edition copyright © 2019 by Good News Publishing

В книге используется Синодальный перевод Библии, если не указано иное.

ISBN 978-5-6042852-5-1

Посвящаю книгу дорогим братьям,
участвующим со мной в служении Евангелия:
Алексу Дьюку, Бобби Джеймисону и Райану Таунсенду

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к серии 13
Введение: Когда любовь — бог 15

ГЛАВА 1
Любовь в культуре 29

ГЛАВА 2
Любовь с точки зрения богословия 49

ГЛАВА 3
Божья любовь к Богу (Часть 1) 69

ГЛАВА 4
Божья любовь к Богу (Часть 2) 83

ГЛАВА 5
Божья любовь к грешникам 101

ГЛАВА 6
Любовь и суд 131

ГЛАВА 7
Любовь и власть 155

Заключение 183
Указатель библейских стихов 189

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕРИИ

Книжная серия «9 Признаков» выпускается по двум причинам. Во-первых, для жизни христианина поместная церковь намного важнее, чем думают многие из христиан.

Во-вторых, когда поместные церкви организуют жизнь вокруг Божьего Слова, они растут и набираются сил. Все очень просто: Бог говорит, а церквям следует только внимать этому Слову и следовать Ему. Когда церковь делает это, она являет Божью славу и отражает Его любовь и святость в полной мере. То есть, когда Церковь слушает Иисуса, она становится такой, как Он.

Поэтому вот наше главное послание для общин: не рассчитывайте на лучшую бизнес-стратегию или модный церковный антураж — лучше положитесь на Бога. Снова начните слушать Божье Слово.

Из всех составляющих проекта получилась серия книг «9 Признаков». Некоторые из книг обращены к пастырям, другие — к членам церкви. Все они содержат в себе тщательные библейские исследования, богословские размышления, рассуждения о культуре, соборное воплощение принципов Писания и немного наставлений личного характера. Основой лучших христианских книг всегда были богословие и практические советы.

Мы молимся о том, чтобы Бог использовал данный том и остальные книги нашего служения, чтобы приготовить Свою Невесту, Церковь, ко встрече с Христом в День Его пришествия в славе и великолепии.

ВВЕДЕНИЕ
Когда любовь — бог

«Позвольте любви править миром»
(Ленни Кравиц)

Писание говорит: «Бог есть любовь». Для христианина это одна из самых дорогих и значимых истин.

Бог есть любовь, это также верно, как то, что океан — мокрый, а солнце — горячее. Любовь существенна и неотделима от определения Бога. Его благость — это любящая благость. Его святость — это любящая святость. Суды Божьи основаны на любви. В Своих привязанностях, побуждениях и целях Бог движим любовью. Отец, Сын и Святой Дух пребывают в чистой и предвечной любви. Так было и так будет.

И это поистине чудесно! Бог — создатель комет и деревьев. Он поддерживает душу, подкрепляет тело и знает все дни жизни, прежде чем они наступили. И этот Бог — любовь.

Остановимся и подумаем, что Библия имеет в виду. Когда она говорит: «Бог есть любовь» (1-е Иоан. 4:8), она не подразумевает, что «где-то там» существует любовь и Бог равен ей. Словарного определения любви, парящей за пределами Вселенной и не зависящей от Бога, не существует. Напротив, Бог имеет определение и подлинную сущность любви *в Себе Самом*. Любовь — это не абстрактное представление, но личное качество Бога.

Очень важно это понимать. Характер самого Бога дает определение и устанавливает стандарт любви. Было бы замечательно,

если бы составители словарей узнали Бога, и, исходя из этого, дали определение *любви*. Все, называемое любовью, но не имеющее источник в Боге, не может быть любовью.

Таким образом, для настоящего понимания любви необходимо исследовать все качества Бога — Его святость, праведность, благость и так далее. Например, Его праведность формирует Его любовь, равно как и любовь формирует праведность. Два качества неотделимы: упустив одно, потеряешь и другое.

Это означает, что люди могут заявлять, что любят любовь. Однако, если они отвергают Бога, то они, на самом деле, не любят любовь.

Мы с вами можем вспомнить десятки популярных романтических фильмов и песен о любви. Любовь витает в воздухе и наполняет культуру. Любовь манит к себе. Мы посвящаем ей праздник каждый февраль, и мои дети дарят друг другу конфеты в виде сердечек. Любовь ведет к продажам. Однако вспомните мои слова: любовь не существует отдельно от Бога, — это Его личное качество. Таким образом, отвергая Бога, мы отвергаем это качество, — по крайней мере, его часть. Мы можем считать, что любим любовь, но отвержение Бога означает, что мы любим нечто другое.

Сегодня можно оправдать себя практически в чем угодно, сославшись на слово *любовь*. «Если люди действительно любят друг друга, то, конечно, мы должны принять…» Или: «Если Бог есть любовь, то Он, конечно, не будет…». Обратите внимание, что происходит с авторами реплик. Их более не интересует Бог, который и есть любовь. Они увлечены своим представлением о любви, заменив «Бог есть любовь» на «любовь есть бог». Люди не идут к Создателю Вселенной с просьбой: «Расскажи, какой *Ты* и каково *Твое* определение любви». Они принимают за правду и обожествляют свое представление о ней.

В итоге никто не может распознать хорошо замаскированного идола, ложь, которая выдает себя за мнимого ангела света. Любовь — то есть, наше представление о ней — становится основным оправданием, которое определяет границы

дозволенного и является предметом поклонения. Эта «любовь» имеет все признаки божества.

То, что мы назвали любовью, обладает моральным авторитетом самого Бога. Только беда в том, что она не Бог. Это ни что иное, как наши желания — в первую очередь, желание распоряжаться своей жизнью.

Роман о «любви»

В школе я прочел роман, популяризующий такую псевдолюбовь. На этом романе выросли целые поколения школьников.

События происходят в XVII веке, в Бостоне, маленьком пуританском поселении Новой Англии. История начинается летним солнечным утром. На зеленой лужайке перед зданием тюрьмы собралось пять женщин:

> — Я вам, соседки, вот что скажу, — разглагольствовала женщина лет пятидесяти с жестким лицом. — Было бы куда лучше для общины, если бы такая злодейка, как Эстер Прин, попала в руки почтенных женщин и добрых прихожанок, вроде нас с вами. Как, по-вашему, кумушки? Доведись вот хоть нам пятерым, которые стоят здесь, судить шлюху, разве отделалась бы она таким приговором, какой вынесли ей достопочтенные судьи? Как бы не так[1]!

Эстер Прин, женщина, названная шлюхой, нарушила супружескую верность. Доказательство прелюбодеяния — маленькая дочь, которую она убаюкивала, сидя за решеткой. В то утро городские судьи приняли решение освободить Эстер и затем привести на эшафот. Там женщину подвергнут публичному унижению. До конца своих дней ей придется носить на груди вышитую алую букву «А»[2].

[1] Натаниель Готорн. «Алая буква», Глава II. Государственное издательство художественной литературы. 1957.
[2] Adulteress (англ.) — прелюбодейка (Прим. переводчика).

Церковь оскорблена, а проповедник, преподобный Димсдейл, ошеломлен. Вторая женщина объясняет: «Люди рассказывают, <…> что преподобный мистер Димсдейл, ее духовный отец, просто убит таким скандалом в его приходе!»

Церковь и город возмущены не одним лишь грехом Эстер: ее тайный любовник, отец ребенка, остается неизвестным. «…В стране, где порок преследуют и наказывают в присутствии властей и народа[3]» невозможно смириться с неопровержимым фактом существования лицемера. Эстер отказалась признаться, кто отец ее дочери, тем самым усугубив свою вину. Толпа сплетниц требует крови. Третья матрона говорит: «Судьи, конечно, люди богобоязненные, только слишком уж мягкосердечные. Этой Эстер Прин следовало бы выжечь каленым железом клеймо на лбу». Четвертая добавила: «Она нас всех опозорила, значит ее нужно казнить. Разве это не будет справедливо? И в Писании так сказано, и в своде законов».

Роман Натаниеля Готорна «Алая буква», вышедший в свет в 1850 году, признан классическим произведением. Я прочел его на уроке литературы. Весь мой класс был возмущен, но нас привел в негодование не поступок героини трагедии, а поведение жительниц города. Действительно ли существовали такие люди? Мы разозлились на них за их презрение к Эстер. Как можно быть такими бессердечными ханжами и жить во мраке предрассудков!

Сострадание автора к Прин очевидно. Описывая пять сплетниц, Готорн создал образы чудовищ. Автор повествует о последней женщине как о «…самой уродливой и самой безжалостной из всех участниц этого самочинного суда». Сравните ее описание с изображением Эстер, на которую обращены ее нападки.

> Молодая женщина была высока ростом, ее сильная фигура дышала безупречным изяществом. В густых,

[3] Натаниель Готорн. «Алая буква», Глава III. Государственное издательство художественной литературы. 1957.

> темных и блестящих волосах искрились солнечные лучи, а лицо, помимо правильности черт и яркости красок, отличалось выразительностью благодаря четким очертаниям лба и глубоким черным глазам. <…> И никогда Эстер Прин не казалась более аристократичной, <…> чем в ту минуту, когда она выходила из тюрьмы. Люди, встречавшиеся с нею раньше и ожидавшие увидеть ее подавленной, омраченной нависшими над ее головой зловещими тучами, были поражены и даже потрясены тем, как засияла ее красота в ореоле несчастья и позора.

Контраст очевиден: никто не станет сострадать уродливым и безжалостным старухам, все будут сочувствовать сияющей красотой Эстер. В наш век маркетинговой истерии данный прием писателя вряд ли кого-то удивит.

Артур Димсдейл, священнослужитель, упомянутый одной из сплетниц, — более сложный персонаж. Оказывается, он и есть тот негодяй, загубивший жизнь Эстер. Артур хранит молчание. Эстер родила от него дочь, а он оставил ее на растерзание горожан. Тем не менее, он скорее жалок, чем злобен. Во время одной из бесед Артур и Эстер планируют убежать из города и начать новую совместную жизнь. Пастор разрывается между любовью к Прин и влиянием общества. Любовь тянет его в одну сторону, Библия и церковь — в другую. Лишь самый бессердечный читатель не надеется на духовное освобождение Артура. Однако, в конце концов, его уничтожает борьба между сердцем и разумом, между любовью к женщине и мнением людей.

Как ни парадоксально, позор Эстер освобождает ее от церковных обрядов и давления общества. Щедрый на символы Готорн помещает героиню в покосившуюся хижину, вдали от цивилизации — в лесу, где живут ведьмы и индейцы. Он сравнивает ее с ритуально нечистой иудейкой, с язычницей,

жившей за станом сынов Израилевых. И все же именно там, за пределами религиозного благоприличия, Эстер обретает свободу любить настоящей божественной любовью. Она прощает своих гонителей и Артура и мечтает о светлом будущем с ним. Она начинает служение городским бедным. Прин вырастит жизнерадостную дочь, которая в кульминационный момент романа поцелует погибающего отца. Создаётся впечатление, что ещё немного, и Эстер с дочерью засияют ангельским светом.

Представления о любви

Если бы Готорн жил в наши дни, то он описал бы себя, прибегнув к расхожему высказыванию: «Я верю в Бога, но не хожу в церковь». Выдуманная писателем модель пуританской церкви систематизировала всевозможные моральные прегрешения, а затем вручила свод правил магистрату, который должен был обеспечить их исполнение. По мнению Готорна проблема заключалось не в самих духовных или нравственных порывах. Духовный порыв хорош. Проблема возникает, когда такие побуждения заключаются в рамки религиозной структуры. Проблема в институционализации. Институционализировать духовные побуждения людей — всё равно, что заливать цветы бетоном для их защиты.

Стоит отметить, что Готорн задел все вопросы, которые по сей день тревожат человечество: церковь взяла на себя функции государства; личная жизнь стала достоянием общества. Религиозные ненавистники презирают «молодых, красивых и свободных». Даже невинная дочь становится жертвой.

Итак, к какому же виду историй любви относится «Алая буква»? Она входит в число повествований, подробно изображающих представления о любви, которые начали формироваться в 19-ом столетии, когда Готорн написал роман. В наше время эти представления стали общепринятыми истинами.

Представление №1. На любовь нельзя накладывать нравственных границ и ее нельзя осуждать. Напротив, сама любовь устанавливает границы. Любовью можно оправдать что угодно. Расхожий образ: «СЕРДЕЧКО + СЕРДЕЧКО = СВАДЬБА». Любовью оправдывают внебрачные связи, разводы, супружеские измены и сожительство. Любовью родители оправдывают решение никогда не наказывать детей. Любовью оправдывают обман и многое другое.

Представление №2. Любить — значит принимать без условий и не осуждать. В одном из выпусков передачи Эллен Дедженерес ее гостья Эйжа Кейт Диллон сообщает, что она «гендерквир[4]». Это означает, что ее гендерная идентичность «не вписывается в понятия “мужчина” или “женщина”». Диллон хочет, чтобы ее называли не *она*, а *они*. Сперва Эллен не согласилась с таким обозначением, но в конце передачи сделала вывод: ответ на все вопросы — любовь, поэтому общество примет просьбу Диллон о самоназвании ее идентичности. «Позвольте людям быть такими, какие они есть, и любить тех, кого они хотят любить. Если вы никому не причиняете боль, то все в порядке».

Хотя Натаниель Готорн не мог бы этого и представить, но между философией романа «Алая буква» и общественным принятием трансгендерного движения есть прямая связь. Если любовь означает безоговорочное принятие — такое, что нам необходимо принять супружескую неверность Эстер, то мы должны принять и утверждение Эйжи Кейт Диллон: «Бог создал меня *не* мужчиной или женщиной, а кем-то другим».

Представление №3. Любовь и власть не имеют ничего общего. Власть ограничивает. Любовь освобождает. Власть эксплуатирует. Любовь дает силы. Власть крадет жизнь. Любовь

[4] “Ellen Meets Trailblazing Actor Asia Kate Dillon,” 19.03.2017, https://www.ellentube.com/video/ellen-meets-trailblazing-actor-asia-kate-dillon.html.

спасает. Устранение связи между любовью и властью не ново. Они были разделены с тех пор, как змей внушил Адаму и Еве мысль о невозможности сосуществования любви Бога и Его власти. Еще глубже стал контраст между любовью и властью в эпоху Просвещения и романтизма.

Представление №4. Из этого следует, что любовь анти-институциональна. В конце концов, формы общественного порядка устанавливают власть над отношениями. Они являются структурами управления. В нашем сознании *любовь* и *институт* — несовместимые понятия. Любовь способствует росту отношений. Институты убивают их.

Следовательно, в церкви мы с подозрением относимся ко всему, напоминающему об институционализме и власти. Это включает в себя членство, дисциплину, должности, структуры руководства и другое. «Не заставляйте меня что-то обещать. Позвольте появляться в церкви, наслаждаться выступлениями, петь, смеяться и дружить с теми, с кем я захочу. Раз или два в год я согласен побыть волонтером на каком-нибудь мероприятии. Так уж и быть, я снесу ежегодную порцию чувства вины. Однако, пожалуйста, избегайте таких слов, как *посвятить себя, заключить завет* и *исправить*. Эти слова напоминают о законничестве и диктатуре».

Проблема неприятия власти

Эта мысль приводит к следующей теме книги — власть. Она сбивает с толку современного человека. Как я уже говорил, нам не нравится власть. Однако власть присутствует во всех аспектах жизни: больничный режим, строительные нормы, правила дорожного движения, родительская ответственность, брачный договор, требования к учащимся, законы государства, грамматика языка и многое другое.

Благодаря власти люди способны жить рядом друг с другом. Если бы ее не было, то жизнь формировалась бы нашими

быстро меняющимися предпочтениями. Не существовало бы традиций, норм поведения, устоявшегося значения слов и общечеловеческой морали.

В конце концов, за каждой структурой власти стоят требования морали. Когда мы говорим: «Вы должны это сделать» или «Мы должны ему подчиниться», то имеем в виду: «Поступать так — *правильно*, не делать этого — *неправильно*». Мы предъявляем моральные требования. Например, заповедь «Чти отца и мать» — это моральная основа структуры власти между родителями и детьми.

Беда в том, что общество уничтожило свою собственную способность говорить «правильно» и «неправильно». В нашем лексиконе о нравственности не осталось слов, кроме тех, что выражают личные желания и эгоизм. Таким образом, в этой области подтвердить претензии на законную власть практически невозможно. Даже власть государства обычно основывается на личных интересах отдельных граждан.

В таком случае как организовать жизнь общества? Также возникает более важный вопрос: как сохранить вневременные ценности? Мы способны защитить что-то благодаря *правилам*. Как жить, не опускаясь до закона джунглей, где выживает сильнейший? Порицать всякую власть — значит порицать все, что имеет непреходящую ценность в жизни человека. В конечном счете, это лишает нас всего человеческого.

Но если мы хотим утвердить благо власти, кто нам скажет, чей пример власти и ее устройство верны? А если кто-то использует власть для угнетения других? История свидетельствует о нескончаемой череде подобных злоупотреблений. Группа людей создает свое видение истории, позволяющее управлять другими людьми, и эксплуатирует их ради личной выгоды. В ответ на это мы начинаем противостоять власти и устоявшимся нормам нравственности.

И все же нам не избежать моральных суждений и структур власти. Даже мир ангелов пребывает внутри таких

структур. Без них жизнь невозможна, вследствие чего современный мир сталкивается с неразрешимой дилеммой.

Поместная церковь

Поместная церковь, к которой нас каким-то образом тянет, но и которая кажется иногда надоедливой, противостоит всем этим заблуждениям мира о любви и власти. Для мира Церковь — и ложка дегтя в бочке с медом, и сам мед. Она приглушает естественные желания и пробуждает потребность человека в сверхъестественном.

Мир думает, что понимает любовь и власть, а также предполагает, что понимает Бога. Однако он понимает их только в падшем состоянии, а не в сотворенном или искупленном. Бог, по Своей милости, вложил в сердца людей знаки и символы истинной любви и власти. Подумайте о любви жены к мужу или о власти отца по отношению к его маленьким детям. Однако, и эти примеры дают миру лишь двухмерное смутное представление о Божьей любви и власти.

Поместная церковь служит трехмерным отражением. Не существует совершенных церквей, но именно в церкви начинает открываться Божья любовь и власть. Там мы принимаем Его любовь и власть, ощущаем их, учимся им и даже применяем на практике. Церковь — это живой, дышащий и организованный коллектив. Она возвещает миру требования любви и благословения власти.

Согласно Божьему замыслу, поместная церковь определяет, что такое любовь и власть Бога. И отношения внутри церкви и ее структуры власти — слагаемые успеха. Эти слагаемые подобны телу и скелету, игре и ее правилам, браку и брачным клятвам, и неразрывно связаны друг с другом. Жизнь церкви, определяемая любовью, опирается на структуру, называемую заветом церкви, и поддерживается через попечение пресвитеров и пастырей.

С момента грехопадения (Бытие 3) мир, плоть и дьявол отрицают, что любовь и власть взаимосвязаны. Но Божья любовь

выдвигает требования и устанавливает границы. Она пользуется властью, берет обязательства и даже наказывает. Церкви, где правит любовь, поступают таким же образом.

Что и говорить, есть церкви, где устанавливают границы, пользуются властью и исправляют ближних без любви. Это не редкость. Однако не стоит судить о Божьем даре, то есть, о поместной церкви, по ее злоупотреблениям. Наставьте и предупредите общину о злоупотреблениях, а затем ищите истинный путь в Писании. Важно не забывать об уроках, извлеченных из грехопадения, чтобы избежать злоупотреблений властью. В то же самое время необходимо помнить об уроках из сотворения и искупления.

Переосмысление любви и власти

Нашему поколению трудно согласиться с таким взглядом. С одной стороны, мы чувствуем себя обязанными принять мораль и права на брак всех, кто утверждает, что «это — любовь». С другой стороны, брачный завет — это своего рода оковы на любви. И уж тем более, если речь заходит о завете церкви! Идея объединения любви и власти или любви и обязательств противоречит нашим современным представлениям.

Христианин, прочитай эти стихи апостола Иоанна. Созвучны ли они с твоими мыслями? Или пришлось преодолеть себя, чтобы согласиться с истиной?

- «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (1 Ин. 5:3).
- «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14:21).
- «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин. 14:23).
- «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Ин. 15:10).

Если такие стихи не сразу находят отклик в душе, это значит, что наши интуитивные представления искажены. Последние три стиха, произнесенные Иисусом, показывают, как звучат верные представления.

Бог есть любовь, но также Бог — Царь. Его власть — дар. Используя Его дар власти ради созидания и искупления, мы проявляем любовь.

В своих проповедях пастор Марк Девер часто вспоминает последние слова царя Давида:

> «Тот, кто правит людьми справедливо, Тот, кто правит в страхе Божьем, свету утра подобен, солнцу подобен, встающему безоблачным утром, сияющему после дождя, которое растит траву из земли[5]»
>
> (2 Царств 23:3-4).

Благая власть растит, укрепляет и взращивает, лелеет и раскрывает наш потенциал. Вы знаете это, если у вас когда-либо были бескорыстные и любящие родители, учителя, начальник, тренер или пастор.

Более важный урок этой книги заключается в том, что нам необходимо заново узнать, что такое любовь и власть, а также понять их взаимосвязь. Мы должны пересмотреть свои интуитивные представления. О любви и власти нам необходимо вспомнить то, что забыли наши предки в Эдемском саду. Для Бога любовь и власть являются не разными вещами, но разными аспектами одного. Современная культура исказила смысл и того, и другого.

Основная цель книги — изменить представление читателя о Божьей любви, Его власти и их взаимосвязи. У меня есть и менее явная цель: показать то, как поместной церкви следует все это воплощать. Возвещаемое Церковью Евангелие, а также

[5] Новый русский перевод Библии. International Bible Society / BIBLICA, 2010.

участие в жизни церкви и церковная дисциплина являются определением и проявлением любви и власти перед миром. Практика церковного членства и, в особенности, дисциплины являют Церковь миру. Божий народ, подобно глашатаю, возвещает: «Вот народ Бога, Невеста, приготовленная для Жениха!» Эти практики помогают Невесте шаг за шагом возрастать в красоте и славе.

Несмотря на то, что в этой книге тема церкви не будет широко раскрываться, в ней будут предлагаться уроки для церкви. В определенном смысле, эта книга — предисловие к тому, как нам следует думать о церкви и жить как церковь. Многим христианам сегодня сложно понять, что такое церковь, потому что большинство наших представлений о любви и власти искажено. Надеюсь, книга поможет нам правильно относиться к любви и власти и даст несколько добрых советов для нашей церковной жизни.

В каждой главе я привожу примеры из классической литературы, поскольку хорошая литература отлично отражает жизнь общества. «Алая буква» — именно такая книга.

ГЛАВА 1
Любовь в культуре

Мы и не подозреваем, какого идола сделали из любви. Этот тезис — основа вводной части. Нас все больше интересует не Бог, являющийся любовью, а собственное представление о любви, из которой мы сделали бога.

Вначале мы узнаем об этом идоле, а потом рассмотрим библейское определение любви, в частности, ее связь с властью.

Мое поколение, достигшее совершеннолетия в 1980-е и 1990-е годы, поклонялось идолу любви, смотря романтические фильмы и слушая песни о любви. Фильм «Принцесса-невеста» запечатлел атмосферу тех лет. Это сказка полна сарказма, но все же это сказка. Представьте себе двух белокурых и красивых влюбленных, пребывающих вне семейных и других важных отношений. Они одни в целом мире, и они несчастны. При этом пара обменивается ироническими остротами и спасается силой «настоящей любви».

Если вы видели романтический фильм «Скажи что-нибудь», то вспомните волшебный момент, когда главный герой держит магнитофон над головой. Он стоит у дома, на втором этаже — комната его любимой. Принцесса в образе подростка 90-х попала в беду и ожидает своего рыцаря-спасителя. Она не находит себе места, разгневанный отец держит ее под замком. Звуки музыки раздаются в ее обители, и певец провозглашает себя «совершенством в твоих глазах». При этом автор

серенады добавляет, что он не обрел бы совершенство, обойдя даже «тысячу церквей[6]». Послание героя предельно ясно: в церкви спасения не найдешь. Люди сами спасают друг друга и находят совершенство друг в друге.

Стинг — один из моих любимых певцов того времени. Вот строчка из его «гимна», посвященного романтической любви: «Ты моя вера, ты церковь моя. Ты чаша Грааля; я нашел тебя[7]».

Эти песни и фильмы вышли в свет давно, но сравните убеждения, проповедуемые в них, с мировоззрением вашего поколения. Сравните ее с мировоззрением прошлых поколений, вплоть до романа «Алая буква» и ещё раньше. Каждое из них мыслило и жило примерно по такой же схеме. Люди довольно давно стали исповедовать индивидуализм и индивидуалистическую идею любви.

Индивидуализм и любовь

История любви существовала во все времена. В XVIII, XIX и XX вв. новое представление о романтической любви возникло благодаря поэзии и романам[8]. Романтизм противопоставлял любовь мироустройству и традициям прошлого. Согласно этой точке зрения, романтическая любовь включает в себя не только сексуальное влечение. Она включает в себя поиск того, кто даст «ощущение полноты[9]». Все начинается со взгляда внутрь себя: «Не обращай внимания на ожидания отца, требования матери и проповеди викария. Самое главное, ответь на вопросы: «Кто *я*?» «Что *мне* нужно?» «Какие чувства *я* испытываю к этому человеку?» «Понимает ли она меня?» «Поможет ли она мне стать, кем я должен стать?» Самопознание уступает место самореализации и самовыражению: «Отец, *вот* кто я. Я *начну* ухаживать за ней».

---

[6] Peter Gabriel, "In Your Eyes," side 2, track 1, on So, © Sony/ATV Music Publishing LLC, 1986.

[7] Sting, "Sacred Love," track 10, on Sacred Love, A&M, 2003.

[8] Энтони Гидденс. «Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах». Глава 3. «Питер», 2004.

[9] Там же. Глава 4.

Жители Северной Америки знают о романе «Алая буква», в котором любовь бросает вызов законам религии. Точно так же Джей Гэтсби в «Великом Гэтсби» пытается расстаться с прошлым и изменить жизнь, чтобы наслаждаться любовью с замужней женщиной из высшего общества. На сей раз страстная любовь борется не против религии, а против законов капитализма. Оправдание сильного любовного чувства под любым предлогом присуще многим произведениям британских авторов. Вспомним «Грозовой перевал» Эмили Бронте или бесстыдные романы Дэвида Лоуренса.

Таким был ответ литературы Нового времени на холодный рационализм Просвещения. Она ставила во главу угла любовь, а не существующий миропорядок; желания, а не то, что их ограничивает. Эта литература воспевает внутренние порывы, а не умозаключения; красоту и свободу, а не порядок. И хотя новые авторы остались носителями идеалов Просвещения, они уже были индивидуалистами, как и люди, которым они адресовали свои идеи. Сюжеты романов того периода *не ставят во главу угла отношения героев с семьей, их профессиональные достижения и религиозную жизнь*. Вековой миропорядок не определяет их жизнь. Важно то, кем они являются *сами по себе* — их желания и чувства. А значит любые отношения — это договор, который можно расторгнуть в любой момент. Неприкосновенным остается лишь сердце героя, всегда говорящее правду.

В XX веке новые идеалы перекочевали в кинематограф. В популярных фильмах моей юности балом правит индивидуализм: десятки сюжетов о смазливых юношах и девушках, сбрасывающих гнетущее бремя родителей и учителей, которые «не понимают нас». Например, такие фильмы как «Клуб «Завтрак»», «Выходной день Ферриса Бьюллера», «Общество мертвых поэтов», «Грязные танцы» и так далее. Каждый предлагает свое видение смелой и привлекательной любви. Эта любовь ласкает эго и одновременно вторит тому мистическому

образу любви, который был создан литературой Нового времени. Этот образ обещает райское блаженство. Неудивительно, что в погоне за такой наградой, герои, не раздумывая сбрасывают с себя все бремена, оправдывая себя тем, что действуют «во имя любви». Кто посмеет пойти против?

В наши дни мир принимает этот взгляд на любовь — любовь, опирающуюся на самопознание и самовыражение. Такая любовь оправдывает любое нарушение. Однажды за ужином подруга сказал мне и жене: «Если люди и впрямь любят друг друга, дайте им возможность быть счастливыми. Нельзя им препятствовать». Я знал, с ней спорить бесполезно. Ее утверждение — плод новой морали, о которой было сказано выше. Нравоучительные истории, основанные на индивидуализме, рассказывались на протяжении последних трех столетий. В итоге, ложные ценности стали неоспоримыми утверждениями.

Романтическая любовь в рамках данной традиции стала весьма эффективным средством для достижения целей падшего человечества: как совместить эгоцентризм *и* отношения; самовыражение *и* моральное одобрение; независимость *и* благословение небес; удовольствия *и* спокойную совесть.

По иронии судьбы столетия восхвалений индивидуалистической любви узаконили ее. В результате сложилось представление, что право на душевную гармонию принадлежит тем, кто исполняет требования романтической любви. Противников всего, что называют любовью, осуждают и подавляют. Например, если кондитер отказывается испечь торт для однополой свадьбы, на него могут подать в суд. Если старшеклассник говорит: «Секс до брака — это грех», то «крутые» сверстники будут насмехаться над ним.

Пророки романтической любви не связывают ее с нравственностью. Им до нее нет дела, у них свои критерий любви: удовольствие и счастье. Их история любви завершается в постели: два любовника, отвергшие мир, обнимают друг друга, наслаждаются единением, смотрят друг другу в глаза. Как

и в фильме «Принцесса-невеста», здесь нет места родителям и детям. Центр Вселенной — влюбленные. Уэсли и принцесса Лютик, как и большинство главных героев романтических фильмов, «жили долго и счастливо». Напрашивается вывод: разве есть что-то лучшее?

Да, лучшее существует: библейское учение о любви также включает сексуальные отношения, но помещает их в сад. В саду союз влюбленных рождает мир, где царит благоденствие: там распускаются розы, цветут яблони, в саду стоят качели и детская обувь. Библейская любовь создает бóльшую вселенную. Она не заканчивается на сексуальных отношениях. История продолжается. У ее участников рождаются дети, плоды любви.

Но и это еще не все. В библейской истории любви есть место и для дружеских отношений. Один человек не способен удовлетворить все эмоциональные, интеллектуальные и духовные потребности другого. Клайв Льюис мудро заметил: «В каждом моем друге есть что-то такое, чему дает осуществиться лишь третий друг. Сам я недостаточно широк; моего света мало, чтобы заиграли все грани его души[10]». Я часто напоминаю об этом молодым супружеским парам, особенно когда они ревнуют друг ко другу. Жены, поощряйте мужей дружить с другими мужчинами. Мужья, советуйте женам подружиться с другими женщинами. Мы счастливее и требуем меньше, когда не просим своих супругов играть роль Бога.

В 12-й главе 1-го Послания коринфянам Павел говорит о зависимости каждого члена тела, Церкви, от других членов. А сколько членов у тела? Чтобы узнать любовь по-настоящему, необходимо строить отношения не только с любимым человеком.

Вид любви, где в центре пара, не участвующая в других отношениях, извращает библейскую любовь, превращая ее в бесплодную. В итоге супруги, возможно, не захотят иметь детей.

[10] К. С. Льюис. Собрание сочинений в 8 томах. Том 1. («Любовь»). «Дом надежды», 2006. Стр. 238.

Такая вселенная разрушится. Можно даже сказать, что история любви романтизма достигает апогея в гомосексуальной связи. «Я» стремится завершить и дополнить себя только в себе самом. «Я» ищет свое зеркальное отражение. Однако одинаковые магнитные полюса отталкиваются друг от друга. Они не способны соединиться, создать новую жизнь. По иронии судьбы, призыв к «разнообразию» указывает на его отсутствие в однополых сексуальных отношениях.

С другой стороны, библейская любовь просит, чтобы мы отвергли себя. Необходимо прилепиться к другому, к тому, кто дополняет тебя. Нужно на время забыть о себе, чтобы суметь открыть себя более глубоко. Например, я не женщина и мне не понять, каково быть ей. Тем не менее, Бог просит меня стараться понять жену. По этой причине мне нужно прилагать усилия, размышляя о ней. Господь выводит меня из состояния самовлюбленности. В начале мы идем по пути самоотречения. Это всегда причиняет боль, но, в конечном итоге, так мы обретаем себя и воспитываем наши души.

Потребительство и любовь

Вернемся к Уэсли и Принцессе Лютик. Если бы фильм «Принцесса-невеста» был реальной историей, то их роман неизбежно бы закончился.

В рамках романтического индивидуализма люди портят отношения. Отношения больше не являются постоянными, теперь они — предмет переговоров. Таким образом, представления о самом себе складываются не от того, чьи мы дети и где родились. Их формирует выбор — как выбор покупателя в магазине. Впоследствии поколение романтиков забывает о своих мечтах. Рождается потребительское отношение к людям, обычно соперничающее с духовными и нравственными ценностями. Со временем жизнь превращается в своеобразный торговый центр. В таком случае убеждения и ценности зависят от наших сегодняшних желаний.

Когда мы смотрим на любовь и отношения взглядом потребителя, нас привлекают второстепенные качества людей. Причина в том, что мы принимаем решения, ориентируясь на внешний вид, а не на характер человека. Теперь красота важнее характера. Желаемая выгода важнее постоянства. Манеры важнее ценностей. Сексуальные способности важнее верности. На что вы смотрите в магазине — на этикетку или на внутреннюю сущность?

В романтической любви XIX века считалось, что сексуальное влечение возникает из настоящей любви. Во второй половине XX века произошла сексуальная революция, и хороший секс стал восприниматься как необходимое условие для любви. Секс стал «пробным камнем» в начале отношений, а не наградой за строительство хороших отношений. Люди начали уделять больше внимания сексуальным навыкам и телосложению партнера. Порнография стала более популярной, потому что люди поверили ее обманчивым фантазиям.

Счастье потребителя зависит от удачных покупок, а несчастье и тревога — от неудачных. Беда в том, что никакая покупка не решает следующих затруднений: «Наверное, надо было купить товар другой фирмы», «Выпустят ли через месяц модель получше?», «Обменяют ли товар в магазине?»

Рассмотрим обычный сценарий знакомства. Мужчина оценивает собственную «покупательную способность» исходя из того, что, по его мнению, ценят женщины: индивидуальность, чувство юмора, телосложение, перспективы на будущее. Ориентируясь на эту самооценку, он, в свою очередь, делает «лучшую покупку». Она производится в соответствии с особенностями, ценимыми им в женщинах: интеллект, красота, семейное происхождение… На рынке с большим предложением он более разборчив. Мужчина уже ищет не просто красоту, но и особый тип фигуры. Вот мысль социолога Эриха Фромма, жившего в прошлом столетии: «…влюбляются друг в друга тогда, когда каждый из двоих чувствует, что нашел наилучший

из имеющихся на рынке объектов с учетом своей собственной обменной ценности[11]». Мы больше сосредоточены на любящем нас, чем на любви к нему. У потребителя не возникает вопроса о верности критериев выбора.

Страх перед скрепляющими обязательствами — это плод индивидуализма и потребительства. Сегодня люди вступают в клубы, ассоциации и гражданские группы реже, чем их предшественники. Мы позже женимся и чаще разводимся. Кроме того, мы чаще меняем профессию. Когда отношения становятся неудобными или требуют многого, мы расстаемся.

Сегодня люди поклоняются не только любви, но и выбору. Человек достиг тридцатилетнего возраста, и все еще не определился, кем хочет стать, «когда вырастет». По этой причине специалисты читают лекции о «форме отсталого взросления». Сколько я проконсультировал мужчин (включая себя), которые не решались начать отношения с той или иной женщиной! Их одолевали сомнения: «А вдруг в следующем месяце появится кто-то получше?» Обязательства вызывают опасения и ограничивают свободу. Из-за них приходится отложить удовольствие.

В результате, любовь уже не подразумевает преданность. Родители оправдывают развод, говоря: «Мы поступили наилучшим образом, из любви к детям». Высокий процент пар сожительствует, утверждая, что их любовь «не нуждается» в свидетельстве о браке. Или прямо говорят: «Сейчас мы любим друг друга. Но кто знает, что будет лет через десять?»

Разве сожительствующие люди не любят и не берегут друг друга? Да, но каждый держит за пазухой мысль, что однажды может встретить человека получше, а значит, расстаться с нынешним спутником жизни, не испытывая угрызений совести.

Любовь, которую мы боготворим, сосредоточена на самопознании, самореализации и самовыражении. Она обращает

[11] Эрих Фромм. «Искусство любить» (глава 1), «АСТ», 2009.

внимание на внешние факторы. Такие отношения похожи на сделку. Потребительская любовь сосредоточена на настоящем, предает забвению прошлое и игнорирует будущее. Такая любовь не выдерживает трудности. Чаще всего потребительская любовь свидетельствует о незрелости и, в конечном счете, эгоизме.

Чувство общности и любовь

В последние десятилетия многие люди реагировали на индивидуализм западной культуры, подчеркивая принадлежность к своей группе, в особенности, если та испытывала несправедливость и угнетение. Индивидуализм и стоящая за ним политическая философия либерализма — это всего лишь слово, описывающее предпочтения наделенных привилегиями мужчин. Такой точки зрения придерживаются феминистки и теоретики прав меньшинств, начиная с 60-х годов XX века. Писатели, выражающие их мнения, считали, что политические институты должны уделять больше внимания тому, что значит быть женщиной или представителем национального меньшинства.

В целом, акцент на самобытности групп помог вывести историю несправедливого отношения и угнетения на передний план современных политических обсуждений. Разоблачение несправедливости — дело хорошее. Однако любовь в этом случае привязывают к группе. Здесь есть и риск, и преимущества. Необходимо проявлять любовь к члену группы, воспринимая его не просто как отдельную личность. Напротив, предполагается сопереживание к каждому участнику группы по причине его или ее принадлежности к группе, претерпевшей несправедливое отношение.

Например, многие белые гордятся тем, что не оказывают предпочтения какой-то из рас. «Я не думаю о тебе как о черном. Я считаю тебя своим другом». Понятное дело, чернокожий может ответить: «Если ты мой друг, то спроси меня, как я жил в этой стране как чернокожий». Однажды я услышал такой

ответ от друга. Он показал, что я потерпел неудачу в том, как являл свою дружескую любовь.

Для меня стало очевидным неосознанное предпочтение своей группы теми, кто представляет большинство в том или ином обществе. Когда мы — часть большинства, мы воспринимаем свои культурные предпочтения как что-то естественное, как норму для всего общества.

У каждой группы свои условия жизни и степень влияния. Поэтому необходимо относиться с любовью ко всем людям, к каким бы группам они не принадлежали. В особенности к тем, кто столкнулся с несправедливостью, к бедным и угнетенным. Иногда я задаюсь вопросом: «Увидим ли мы в раю, как святые из угнетаемых групп станут первыми?» Ведь Иисус обещал, что последние будут первыми. И те, кто были в мире первыми, заняв последнее место, обрадуются этой новости не меньше остальных.

Индивидуализм подталкивает нас сделать человека богом, но можно сделать идола и из группы. Групповая самобытность также способствует идолопоклонству. Такая опасность скрывается за *чувством общности*. Наглядный тому пример — идея о превосходстве белых. Но есть много других вариаций. Групповая самобытность таит в себе опасность перерасти в идолопоклонство, когда мы любим только членов своей группы. Если наше мнение о человеке определяется его принадлежностью к той или иной группе, — значит, мы забываем о том, что каждый человек создан по образу и подобию Божьему. Мы перегибаем палку, когда забываем, что́ объединяет человечество, и видим лишь разделяющие факторы. Я нарушаю границу дозволенного, настаивая, чтобы вы любили меня на условиях моей группы, а также если я уверен, что мое сообщество всегда поступает правильно, и не желаю выслушивать критику в его адрес.

В мировой истории более распространенным видом идолопоклонства был не индивидуализм, а стадное чувство. Из-за него в сердцах рождалась ненависть. И именно из-за него было развязано столько войн!

Когда ложная любовь проникает в церковь

Поместная церковь должна противостоять как индивидуализму, так и стадному чувству. В поместной церкви каждый предстоит пред Богом лично *и* как член нового народа и семьи. Новая семья не подавляет разнообразие Божьего творения и не относится равнодушно к ранам ближних, нанесенным по вине несправедливости и дискриминации, царящих в мире. Бог призывает нас воздавать больше чести тем частям тела, которым ее не хватает. Это необходимо для того, чтобы не было разделения (1 Кор. 12:25). Разнообразие человеческих сообществ в церкви не проблема. Христиане воспринимают это как дар, который нужно принять, и как причину хвалить Христа.

Что происходит, когда люди распространяют индивидуалистическую любовь и стадность в Церкви? Что происходит, когда они, присутствуя на богослужении, измеряют свою связь с Церковью в категориях мирской любви?

Влияние индивидуализма и потребительства

Начнем с влияния индивидуализма. Когда мы любим как индивидуалисты, Церковь становится местом самореализации и самовыражения. Возникают вопросы: «Найду ли я взаимопонимание с пастором?», «Коснется ли церковная музыка струн моей души?» Мы приходим в Божий дом, слушаем хор, внимаем проповеди, присматриваемся к прихожанам и думаем: «Найду ли я с ними общий язык?» На обратном пути мы рассуждаем: «Песни понравились, кроме одной. Проповедник скучноват. Кстати, есть ли в церкви служение для подростков?» Мы оцениваем свои ощущения вместо исследования своих сердец. Мы судим церковь вместо того, чтобы позволить Божьему слову судить нас.

Мы называем церковь «любящей», если в ней не ощущается напряжения, если в ней комфортно и никто не судит. Церковь должна быть местом, где каждый может сказать: «Здесь я могу быть самим собой».

Когда кто-то твердо стоит на своем, мы сразу занимаем боевую стойку, воспринимая мнение собеседника как осуждение нас. Часто следующим шагом становится обвинение собеседника в морализаторстве и законничестве.

Когда любовь сосредотачивается на самопознании и самовыражении, возникают стычки между сторонниками разных стилей музыки. Молодое поколение спорит с теми, кто постарше, потому что мы выражаем себя через музыку. Раньше пели: «Источник жизни Бог открыл в крови Христа святой, / И все, кого Христос омыл, нашли душе покой». Современные же церковные песни более направлены на выражение эмоций, а не провозглашение доктринальных истин:

«О любви Твоей петь буду вечно,
О любви Твоей петь буду вечно».

Классы воскресной школы, малые группы и другие служения разделяют по демографическому признаку. Причина в том, что мы ищем людей с похожим жизненным опытом. Мы не стремимся общаться с пожилыми для обретения опыта, и с молодыми, чтобы обучать. В начале XX века один пастор сказал, что проповедь превращается в личное консультирование на групповой основе. Если спросить, что прихожане желают услышать во время проповеди, то последует незамедлительный ответ: «Пусть она будет практичной, то есть созвучной моим обстоятельствам». Редко услышишь: «Пусть проповедь будет верным разъяснением Библии». Нам сложно признаться в том, чего мы в глубине сердца желаем от проповедника и руководителя малой группы. Мы не хотим слышать о Боге, который призывает жить для Его славы. Мы хотим слышать о Боге, который высоко ценит нас. По этой причине сложилось мнение: на основном богослужении лучше читать краткие проповеди, а в воскресной школе или малой группе лучше вести обсуждения, сосредоточившись на том, «что данный отрывок значит для меня».

Когда христиане рассматривают любовь как самопознание и самовыражение, популярными становятся тесты на нахождение своих духовных даров. Таких верующих не интересуют потребности церкви. Им неважно, требуется ли помощь общине. Важно получить удовлетворение от участия в церковной деятельности. Поэтому люди охотно рассказывают о своих духовных дарах и просят назначить на должность, где можно проявить способности.

Как потребительская любовь дает о себе знать в церкви? Сторонники такого мировоззрения ставят на первое место уровень и достижения общины. Способна ли церковь удивить и развлечь? Эффектная церковная служба обязана подарить яркий духовный опыт, уносящий ввысь. Те, кто исповедуют потребительскую любовь, считают, что рост определяется не послушанием и постоянством, а принятыми решениями. Для них исключительно важны статистика и другие виды краткосрочного анализа. Мастерски исполненными резными изображениями святых нынешних верующих не привлечь — современных христиан впечатляют статистические данные.

Когда «твердые обязательства» уже не входят в понятие любви, в церкви перестают жертвовать собственными интересами. Поэтому, на самом деле, немногие живут по Евангелию. Люди не задерживаются в церкви, кочуя из одной общины в другую. Они не стремятся хранить верность поместной церкви: легко присоединяются и легко уходят. Это согласуется с мирским представлением о любви и ее обязательствах. Мы и не думаем, как повлияет наш уход на других. Тем более, не просим пасторов помочь обдумать решение. Мы возвращаемся с покупкой к кассе и говорим: «Ничего личного...»

Поэтому растет количество христиан, не присоединяющихся к церкви. По свидетельству евангельского исследователя общественного мнения Джорджа Барна, «Опыт, полученный в церкви, не оправдал ожиданий. Люди ищут более

эмоциональных переживаний, повергающих в трепет[12]». Старая традиционная поместная церковь не дала им этого. Сам Барна настроен оптимистически: «Для меня (и, в соответствующих пределах, для Бога) не имеет значения, предан ли христианин поместной общине. Если он редко служит в поместной церкви или же вообще не участвует в ее жизни — это тоже не имеет значения». «Важно не то, с кем вы общаетесь (т. е., поместная церковь), но кем являетесь[13]». Как мы уже поняли, любовь в современном понимании — это самореализация и возможность быть собой, и, по-видимому, здесь церковь бессильна. В подтверждение своей точки зрения Барна приводит ряд статистических данных. Например, восемь из десяти верующих «считают, что во время богослужения они не почувствовали присутствия Бога или не пережили единения с Ним[14]».

Часть христиан верит, что проблема решится, если поместные церкви вовсе упразднят. Наверное, вам доводилось слышать призыв: «Христианин, управляй своей духовной жизнью». Для других решение состоит в поиске церкви, похожей на бутик, где предлагают «обслуживание, отвечающее твоим личным потребностям[15]». В таких собраниях христианам обещают духовный рост без суеты и бюрократии, свойственных традиционной поместной церкви. Какой итог подвел Барна? К церкви можно присоединиться или покинуть ее — все зависит от того, что вам подходит. Вы сами управляете духовным портфелем активов. Сам себе пастырь и капитан.

Когда среди христиан любовь становится средством самовыражения, они начинают использовать Евангелие, суть христианской любви, как средство для терапии. Мы принимаем ложное евангелие; Дэвид Паулисон называет его терапевтическим. Его носители не возвещают, что наш грех оскорбил

[12] George Barna, Revolution (Carol Stream, IL: Tyndale, 2005), 14.
[13] Barna, Revolution, 29.
[14] Barna, Revolution, 31.
[15] Barna, Revolution, 63.

Бога. Их послание сосредоточено на исцелении от оскорблений и плохого обращения.

- «Полюбите меня таким, какой я есть. Пожалейте, потому что мне пришлось пройти через многое. Сопереживайте и примите безоговорочно».

- «Я хочу, чтобы со мной считались и уважали. Мечтаю добиться успеха в карьере. Скажите мне, что моя жизнь ценна и что я — хороший пример для окружающих».

- «Я хочу научиться уважать себя и убедиться, что со мной все в порядке. Хочу научиться отстаивать свое мнение и выражать свои желания[16]».

Паулисон пишет, что христиане с потребительским мышлением считают, что Евангелие и Церковь существуют для решения подобных проблем. По их мнению, Церковь и Евангелие должны помочь чувствовать себя любимыми, значимыми, ободрять и радовать. Если церковь будет такой, то она устранит симптомы, но не исцелит, поскольку умолчит о главном — о необходимости заменить каменное сердце. «Иисус» христиан-потребителей только и делает, что круглые сутки служит им: «Он исполняет желания и утоляет боль души[17]».

Я не призываю к суровости и излишней строгости. И не говорю, что Иисус не исцеляет душевные раны и не утешает обиженных. Я даже не утверждаю, что представления современной культуры о романтической любви вообще не содержат истины. Размышления о любви есть на страницах Священного Писания — вспомните Книгу Песнь песней. Но, как и в случае с популярнейшими идолами, современная культура отсекает

[16] David Powlison, "The Therapeutic Gospel," 9 Marks (website), February 25, 2010, https:// www.9marks.org/article/therapeutic-gospel/.
[17] Там же.

часть истины о любви и выдает отделенную часть за всю истину, тем самым искажая ее. Обратите внимание на акценты. И обратите внимание, что́ романтическая любовь ценит превыше всего и что́ оставляет в стороне. Она пренебрегает властью и славой Бога.

Влияние стадного чувства

Все вышесказанное отвечает на вопрос о влиянии индивидуалистической и потребительской любви на Церковь. А что можно сказать о влиянии стадного чувства? Эти два вида любви практически одинаковы, особенно в западной культуре, где индивидуализм пронизывает все, в том числе и групповую самобытность. Вы даже можете прочитать следующие предложения и заменить слово *группа* словом *индивидуум*. Церковь становится местом для роста в *групповой* реализации и *групповом* выражении. Мы говорим, что нас любят в церкви, если там спокойно, комфортно и никто не осуждает. Там *мы* можем быть самими собой. Проповедь превращается в бесплатное консультирование на *групповой* основе. Люди ищут то, что удовлетворяет их потребности.

Идея о терапевтическом Евангелии популярна и для сообществ людей, не только для отдельной личности: с той лишь разницей, что исцеляется не один человек, а группа. Нас мало заботит воля Бога; гораздо больше — укрепление нашего сообщества и его значимость. Более того, подобное отношение к Евангелию и Церкви приводит к конкуренции между группами. При таком подходе также может возникнуть опасная дихотомия: либо мы поддерживаем статус-кво власти (как фарисеи времен Иисуса), либо ратуем за ее свержение (как зелоты).

Хочу еще раз повториться: когда группа испытывала страдания в течение долгого времени, ее *должны* особым образом признать и (как говорил Павел) оказать честь. Для угнетаемой группы сказать о своей важности — значит сказать, что

ее участники созданы по Божьему образу и подобию — ведь эта истина подвергалась сомнению. Однако меня беспокоит то, когда любая группа, независимо от своей численности, стремится в большей мере утвердить свою групповую, а не христианскую идентичность.

Отвержение власти и изгнание Бога

Во избежание недоразумений внесем уточнение. Индивидуализм, коллективизм и их варианты любви — это не про то, лучше ли быть одному или среди единомышленников. Это про власть. Речь идет об отказе от любой власти, кроме *собственной*. Как индивидуалисты, так и приверженцы той или иной группы на самом деле равнодушны к Богу и не признают Его величие и власть. Их кредо: «Я сам себе хозяин — я решаю, как жить и кого любить».

Если учреждение, руководитель или даже Бог идут против наших желаний, мы говорим: «Прочь с дороги!» Вот так человеческие отношения, стандарты культуры, ожидания общества и религиозные убеждения становятся предметом переговоров.

«Индивидуализм» и «потребительство» — слова из лексикона социолога. Они прекрасно служат своей цели. Но в богословском контексте они не производят должного эффекта — не режут слух. Предлагаем снять маски с пороков и поговорить начистоту. Представьте себе, мы сидим в классе воскресной школы наших прадедушек. В ту пору люди называли пороки своими именами, употребляя библейские слова (*грех*, *жадность* и *прелюбодеяние*).

Неудивительно, что в романах XIX и начала XX века прелюбодеяние играло важную роль. Писатели экспериментировали с запретными темами подобно подросткам, которые не доверяют религии родителей и нащупывают грани дозволенного. В их произведениях осталась тень морального раскаяния, авторы никогда не говорили: «Прелюбодеяние — это прекрасно!»

в открытую. Но в остальном эта литература вызывает у читателя сочувствие к героям, переступившим черту.

Сколько фильмов и книг продолжают это делать сегодня? В 1995 году на экраны вышел фильм «Мосты округа Мэдисон» с Клинтом Иствудом и Мерил Стрип. В основе киноленты — одноименная книга, опубликованная в 1992 году. Книга стала одним из бестселлеров XX века, тираж составил более 60 миллионов экземпляров. В основе сюжета романа — внебрачная связь. Одна знакомая сказала мне, что получила удовольствие от просмотра фильма. Я, будучи христианином, внутренне осудил ее за отсутствие моральной проницательности. Потом я сам посмотрел «Мосты округа Мэдисон»: и что же? В моем сердце родилась симпатия к героине, неверной жене. Впечатляющий сюжет сумел увлечь и обмануть меня.

Как искусству, расширяющему границы дозволенного, фактически воспевающему грех, удается находить такую большую аудиторию? Все просто: создатели таких произведений рассчитывают на падшего человека, который есть в каждом из нас. Писатели лукавят: убеждая читателя в безобидности супружеской измены, они не говорят о ней напрямую. При этом они помнят о желании сердца управлять судьбой, и в их книгах о любви каждый может прочесть между строк: «Если бы *вы*, обременённые обстоятельствами, испытывали подлинную страсть, то поступили бы также».

Искушение, облаченное в яркую блестящую обертку, стучится в парадную дверь, но дьявол совершает свою истинную работу, прокрадываясь через заднюю дверь и предлагая новую идентичность: «Вы будете как боги» (Быт. 3:5).

Индивидуалистический взгляд на любовь основан на превозношении себя и на умалении Бога: «Не знаю, заслужил ли славу Бог, но я определенно заслуживаю. У меня правильные мотивы, интуиция меня не подводит. Мои желания естественны и разумны. Я заслуживаю того, чего хочу. Меня есть за что похвалить. Поэтому я имею право установить

собственную мораль. Я решаю, как жить, какой пол выбрать и какие песни о любви петь. Пусть Бог даёт советы, но у Него нет права управлять мной, — как и у родителей, у пастора или президента, которые пытаются установить правила от имени Бога. В глубине души я знаю, что такое любовь. А ты кто такой, чтобы мешать любви?»

Трагедия в том, что такая любовь ничего не создает. Она зацикливается на себе и, в конце концов, умирает.

В начале XX века романисты пришли к такому же выводу. Любовь, как и война, — это бесплодные усилия. Так написал Эрнест Хемингуэй в романе «Прощай, оружие!» Герои произведения — двое влюбленных, бегущих от мира, чтобы быть вместе. Она забеременела. Он задается вопросом: «Кто я?» В конце романа женщина и ребенок умирают во время родов. Мужчина выгоняет медсестер из палаты и выключает свет, желая проститься без посторонних. «Это было словно прощание со статуей. Немного погодя я вышел и спустился по лестнице и пошел к себе в отель под дождем[18]» Вот и всё. Конец. Всё, что у него было — это её любовь. Умирает любимая, и умирает ребенок. Дождь, символ разрушения, смывает все.

Какой бы сильной и страстной ни была любовь, она не способна поддерживать их вечно. Вселенная двух индивидуалистов обрушивается под собственным весом.

Тех, кто предпочитает коллектив, также, как и индивидуалистов, не интересует величие Бога, они стремятся сделать свою группу богом, управляющим жизнью и любовью.

Вывод

Представьте себе две вселенные. В первой вселенной Бог восседает на троне. Во второй главенствует человек или коллектив. В первом случае Бог — источник любви, Он любит и при этом выдвигает требования. Во втором случае источник любви —

[18] Эрнест Хемингуэй. Собрание сочинений, т. 2.: «Прощай оружие». М.: Художественная литература, 1968. Глава 41.

человек, и любовь склоняется перед его требованиями. Первая модель управления соответствует Библии. Западная традиция романтизма, формировавшая современную культуру, начиная с XVIII и XIX вв., придерживается второй.

Перед нами две разные вселенные. В каждой из них любовь ведет себя по-разному. В обеих вселенных люди проводят границы и устанавливают правила. Правила вселенных отличаются, потому что оба мира служат разным видам любви.

Невозможно отделить любовь от власти. Вопрос лишь в том, какая любовь будет править: любовь к Богу или любовь к себе?

ГЛАВА 2
Любовь с точки зрения богословия

«Великий инквизитор» — один из самых известных эпизодов романа Федора Достоевского «Братья Карамазовы». Действие происходит в XVI веке, в Испании. Этот период рассказчик описывает как «…самое страшное время инквизиции, когда во славу Божию в стране ежедневно горели костры…»

«Великий инквизитор» — это необычная история. Она начинается с того, что Иисус появляется на улицах города, но не во время Второго пришествия, а только ради того, чтобы «…хоть на мгновенье посетить детей Своих…» Все узнают и окружают Иисуса. «Солнце любви горит в Его сердце…» Он, как и во время первого служения на земле, исцеляет. Люди целуют землю, по которой Он идет. Дети бросают цветы и кричат: «Осанна!» Иисус останавливает похоронную процессию с мертвой девочкой в открытом гробу. Он тихо произносит: «*Талифа куми*», девочка поднимается и, улыбаясь, смотрит удивлёнными глазами. Толпа изумляется и рыдает.

Тем временем пожилой наблюдатель отступает назад и оценивает сцену.

Видя смятение, сам кардинал, великий инквизитор, власть которого исходит от Папы, отдаёт распоряжение арестовать Иисуса. Позже он входит в тюремную камеру Иисуса и бросает ему вызов:

> «Это Ты? Ты? <...> Не отвечай, молчи. Да и что бы Ты мог сказать? Я слишком знаю, что Ты скажешь. Да Ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано Тобой прежде. Зачем же Ты пришел нам мешать? Ибо Ты пришел нам мешать и сам это знаешь. Но знаешь ли, что будет завтра? <...> завтра же я осужу и сожгу Тебя на костре, как злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал Твои ноги, завтра же по одному моему мановению бросится подгребать к Твоему костру угли, знаешь Ты это? Да, Ты, может быть, это знаешь».

Тогда великий инквизитор напоминает Иисусу о данной Церкви власти: «Ты обещал, Ты утвердил своим словом, Ты дал нам право связывать и развязывать и уж, конечно, не можешь и думать отнять у нас это право теперь. Зачем же Ты пришел нам мешать?[19]»

С одной стороны, история заканчивается неожиданно, с другой — её конец очевиден. Христу угрожают смертью, Он отвечает на доводы инквизитора лишь поцелуем.

Подобно инквизитору, мы утверждаем, что находим утешение в истине «Бог есть любовь». Мы говорим о Нем и ждем Его. Готовимся к Его приходу, строя грандиозные церковные здания. Но когда приходит этот Бог любви, наше падшее «я» заключает Его в тюрьму, допрашивает, а затем убивает. Рембрандт выразил это, изобразив себя на картине палачом в сцене распятия Христа. Именно поэтому история об инквизиторе достоверна: она указывает на ненависть, глубоко затаившуюся в наших сердцах. Ненависть не только к Богу, но и к Его любви.

Божья любовь притягивает и, одновременно, отталкивает. Для нас любовь Господа — это и красота, и грубое оскорбление

[19] Фёдор Достоевский. «Братья Карамазовы». ЭКСМО, 2009. Стр. 259.

для грешного сердца. Мы видим любовь Бога, и она кажется нам самой притягательной вещью во Вселенной. Но эйфория длится недолго: вскоре мы оскорбляемся и от злости сжимаем кулаки.

Как такое может быть? Вначале мы, как та толпа — радуемся исцелениям Иисуса, чудесам, радуемся Его состраданию. Потом, осознавая, что любовь Иисуса призывает нас подчиниться Его правлению, мы становимся инквизиторами. Божья любовь призывает воздать хвалу и славу Ему. Несмотря на то, что Он проявил к нам любовь и милосердие, наши падшие сердца ненавидят подчинение.

Подобно Уэсли и Лютику, мы придерживаемся взглядов на любовь, согласно которым человек — бог. Нам неприятно, когда Божья любовь бросает вызов нашему господству. Поэтому мы с такой охотой приняли концепцию романтической любви, — чтобы сделать центром Вселенной себя.

Первая глава завершается примером о двух вселенных. В центре первой находится человек, в центре второй — Бог. Иллюстрация указывает на вызов, бросаемый современной культурой Богу. Эта культура просит Бога сойти с трона, чтобы человек мог править самостоятельно.

В Церкви мы не бросаем этот вызов во всеуслышание. Мы продолжаем чтить Его правление на словах, утверждая, что Он царит. Но живем так, будто больше всех на свете Он любит нас, — больше Своего Сына, больше Своей праведности и славы.

Вспомним о двух вселенных. Там произошли небольшие изменения. На этот раз в центре обеих находится Бог. По крайней мере, на словах. Различие вселенных заключается в главных объектах Божьей любви в каждой из них. В первой вселенной Он больше всего любит человечество. Во второй Бог больше всего любит Себя, так как эта любовь разделяется тремя Лицами Троицы — Отцом, Сыном и Святым Духом. В первой вселенной спасение всецело зависит от любви Бога к человечеству. «Ибо так возлюбил Бог мир» — вот ее громкий девиз. Во втором

случае спасение зависит от Бога, по Своей милости включающего людей в Свою любовь к Сыну. Иисус просит Отца любить Его народ той же любовью, которую Он изливает на Иисуса (Иоан. 17:26).

Эти вселенные — символы разных систем правил, суждений и представлений о любви. Их мы и рассмотрим в данной главе. В предыдущей главе мы говорили о культуре, в этой мы изучим взгляды христианских богословов. Одни из них будут говорить о Божьей любви как о всеобщей, безусловной и не проводящей различий. В центре такой любви — человек. Другие — о любви, в центре которой Бог. Именно это оскорбляет несогласных.

Платон и Августин

Древнегреческий философ Платон оказал влияние на представление христианских богословов о любви. Для обозначения любви Платон употреблял слово *эрос*. Для Платона *эрос*, или любовь, — это сильное стремление, желание что-то обрести. Человек видел в другом человеке качество, в котором нуждался. «Я люблю тебя, *потому что ты* прекрасна», или «добра», или «праведна». Платон полагал, что раз боги ни в чем не нуждаются, то они никого не любят[20].

Как и Платон, христианский богослов V века Августин считал началом любви желание, сильную привязанность и стремление души к благу[21]. Как и Платон, Августин верил в то, что Бог ни в чем не нуждается, поскольку Бог включает в себя все. Но в отличие от него Августин знал из Писания, что «Бог есть любовь».

[20] Plato, "Symposium," in The Collected Dialogues of Plato, ed. Edith Hamilton and Hunting- ton Cairns (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1961), 533, 544, 553, 555 (secs. 178, 191, 200, 202).

[21] Bernard V. Brady, "Augustine: Love God and Love All Things in God," in Christian Love (Washington, DC: Georgetown University Press, 2003), 77–124; Lewis Ayres, "Augustine, Christology, and God as Love: An Introduction to the Homilies on 1 John," in Nothing Greater, Nothing Better: Theological Essays on the Love of God, ed. Kevin J. Vanhoozer (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2001), 67–93.

Поэтому Августин объединил два понятия: любовь как желание (*эрос*) и любовь как дар (*агапе*[22]). Если любовь-желание говорит: «Я люблю тебя, *потому что ты прекрасна*», то любовь-дар возвещает: «Я люблю тебя, *потому что хочу сделать тебе добро*». Первое зависит от созерцания того или иного качества в возлюбленном. Второе — от доброты любящего. Например, любовь-желание, или *эрос*, испытывают к однокласснице. Любовь-дар, или *агапе*, это чувство, переживаемое в детстве, когда идешь покупать маме рождественский подарок.

Августин объединил эти понятия. Бог-Отец питает к Сыну сильную любовь (*эрос*) через Святого Духа и полностью отдает себя Сыну (*агапе*). Августин назвал Отца, Сына и Духа Троицей «любящего, любимого и любви[23]». Точно так же Бог дарит нам себя вместе с любовью Святого Духа. Потом Дух велит нам любить и пламенно поклоняться Богу. «Итак, Бог-Святой Дух, исходящий от Бога, побуждает человека любить Бога и ближнего, когда ему даруется Дух. Сам Дух есть любовь. Если Бог не подарит любовь к Богу, то сам человек не способен любить Его». Другими словами, для Августина любовь это, своего рода, «бумеранг», запускаемый Богом и касающийся нас на пути. Он пишет: «Следовательно, Бог от Бога есть любовь[24]».

В сочинениях Августина нет прямых утверждений о Боге, больше всего любящем Себя самого. Такие утверждения есть у Джонатана Эдвардса, но, безусловно, первый богослов подразумевал это. Августин ясно говорит о нашем долге любить ближних и Божьи создания, помня о Боге. В одной из проповедей Августин пишет:

---

[22] Августин не знал греческого языка. Говоря о любви, он, в основном, употреблял латинские слова caritas и amour, обозначавшие чувственную любовь. В рамках своей концепции он отверг различие между этими словами и объявил их взаимозаменяемыми. См. Блаженный Августин. «О граде Божием». Харвест, Аст. 2000. Гл. 7.

[23] Августин Аврелий. «О Троице». «РИПОЛ классик», 2017. (Книга 15, раздел 10).

[24] Там же. (Книга 15, раздел 31).

> «Необходимо любить [жену и детей], помня о Христе, и думать о них, памятуя о Боге. Не люби в них ничего, кроме Христа. Возненавидь желание родных и близких уклоняться от Христа. Вот что такое божественная любовь[25]».

Мы должны любить Бога и ближних ради самого Бога. Попросту говоря, необходимо направлять ближних к Богу. Августин пишет: «Поэтому искренне любящий ближнего должен поступать с ним так, чтобы и ближний любил Бога всем сердцем, всей душой и всем разумением[26]».

Любовь, сосредоточенная на чем угодно, кроме Бога, — не настоящая любовь: «Если мы любим по другой причине, то, на самом деле, мы ненавидим». Августин приходит к выводу:

> «Любовью я называю стремление души искать радость в Боге ради Него самого и радоваться о себе и ближнем ради Бога. Алчность — это стремление души искать радость в себе, в ближнем или в материальных благах ради чего угодно, кроме Бога[27]».

Августин описал два главных вида любви: любовь, в центре которой Бог, и любовь, сосредоточенная на ком-то другом. Лишь первый вид любви исходит от Бога и к Нему возвращается. Августин имел ясное представление о двух упомянутых вселенных, только называл их двумя городами. Один город существенно отличается от другого.

Бернард Клервоский и Фома Аквинский

Бернард Клервоский, живший в XII веке, обратил особое внимание на опыт любви к Богу. У него мы находим более подроб-

[25] In Brady, Christian Love, 117.
[26] Augustine, On Christian Doctrine, trans. D. W. Robertson, Jr. (New York: Macmillan, 1958), 19 (1.22).
[27] Brady, Christian Love, 125–40.

ное рассуждение о ней. Описывая опыт любви к Богу, Бернард использовал образы романтической опьяняющей любви из книги Песни песней. И все же, общая направленность Клервоского схожа с основной идеей Августина. Бог любит, позволяя любить Его. «Он любит лишь с целью быть любимым. Он знает, что любящие Его благословлены этой любовью». Бог запускает «бумеранг» любви, который возвращается. Для Бернарда любовь сама по себе — награда. Любовь — это взаимообмен. Бог соединяет нас с Собою для Себя, и в этом союзе мы получаем все желаемое.

Фома Аквинский, живший в XIII веке, как и Августин с Бернардом, считал, что любовь, подобно бумерангу, исходит от Бога и возвращается к Нему. Аквинский также начал с любви как страсти, а затем объединил ее с концепцией любви-дара или любви как желания блага для другого. Любовь привлекает одного человека к другому и объединяет любящего и любимого, и этот объединяющий порыв несет с собой побуждение отдавать. «Любовь подобна печи, — говорил Аквинский, — от неё исходит тепло, распространяясь по всему дому. Поэтому говорящие "Я люблю Бога, но не ближнего" заблуждаются». Божья любовь сияет для мира, ведет людей к Богу любви и призывает поклоняться Ему. Так и наша любовь к Богу горит светом истины, ведя грешников к Его любви[28].

Определение богоцентричной любви

Подведем итог сказанному Августином, Бернардом Клервоским и Фомой Аквинским. Каково определение любви? В центре настоящей любви находится Бог. Любя других, мы думаем о Боге. Мы желаем добра ближним, зная, что добро — это всегда Бог. Он самое славное и прекрасное Существо во Вселенной. Богоцентричный взгляд на любовь сочетает в себе желание и дар. Мы больше всего желаем Бога, мы

[28] Brady, Christian Love, 164–79, esp. 165–66, 171.

получаем Его и отдаем Ему свою любовь. Это напоминает взаимовыгодное деловое предложение.

Богоцентричная любовь действует как бумеранг: Отец любит Сына, Сын возвращает любовь Отцу. «Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мк. 1:11; см. Евр. 1:9). Таким же образом богоцентричная любовь исходит от Бога, увлекает нас, грешных людей, за собой, и мы возвращаем любовь Создателю. Он любит, чтобы мы могли любить Его. Апостол Павел говорит: «Ведь все происходит от Него и через Него, и для Него все существует. Хвала Ему вовеки![29]» (Рим. 11:36). Истинная любовь исходит *от* Бога, через *Бога* и возвращается *к* Богу.

Вспомним метафору Аквинского: богоцентричная любовь подобна печи, которая горит в нашем сердце. Благодаря этому мы повсюду излучаем тепло Божьей красоты. В то же время богоцентричная любовь ненавидит все, противостоящее Богу. Это происходит по двум причинам: поскольку Бог — величайшее благо, противостояние искажает и бесславит Его. Фома Аквинский сказал: «Ненависть к пороку равносильна любви к добродетели»[30]. Именно иррациональность греха побуждает нас ненавидеть его. Грех противоположен благу, деструктивен, потому заслуживает ненависти также, как Бог достоин хвалы. Бог — это созидание и жизнь. А силы зла и греха противятся Богу и, в конечном счете, приводят к разрушению и смерти.

Отражение богоцентричной любви

С этой целью богоцентричная любовь проводит границы между любящими и нелюбящими Бога. Она делает различия и выносит суждения, совершая это ради любви к Богу и блага людей.

Это подводит нас к истории Божьего народа, изложенной в Писании. Бог отделял Свой народ на каждом этапе истории искупления, чтобы все видели Его любовь. Он провел черту

[29] Новый русский перевод Библии. International Bible Society / BIBLICA, 2010.
[30] Brady, Christian Love, 174.

между Эдемом и внешним миром, между ковчегом и всей землей. Насылая казни, Господь установил границу между землёй Гесем, где жил Его народ, и остальным Египтом. Бог отделил стан Израилев от других владений, землю Ханаанскую от остальных земель. И эта же граница отделяет каждую церковь в лице ее членов от мира.

Цель установления этих границ — показать неверующим, что и у них есть возможность пить чистую воду из Источника жизни. Бог рассказывает миру о Церкви: «Вот народ, любящий Меня всем сердцем и умом, всей душой и всеми силами». Он влечет мир к благословенной жизни, призывая покаяться и присоединиться к Церкви. Разграничительная черта побуждает неверующих просить Бога сделать их частью Тела Христова. Дверь в Дом Божий закрыта, но она из стекла — сквозь неё видно происходящее внутри. Эта дверь отпирается ключом покаяния и веры.

Божья любовь оскорбляет мир отделением Церкви от него этой дверью, и при этом призывает неверующих полюбить Бога. По сути, это призыв против человекоцентричной любви. Человек оскорбляется и от злости сжимает кулаки: у самолюбия свои суждения и границы, свои понятия о ненависти. Поэтому Каин соперничает с Авелем, Исав враждует с Иаковом, фараон противостоит Израилю. Так будет продолжаться, пока Ирод и Понтий Пилат не убьют Божьего Сына, исполнив пророчества о ярости язычников (Деян. 4:26-28).

По этой причине ненависть великого инквизитора к Иисусу с одной стороны удивляет, а с другой стороны предсказуема. Можно созерцать красоту в Богочеловеке, но затем, услышав Его притязания на нас, пойти против. Иисус говорил о невозможности служить двум господам. Вы будете ненавидеть одного и любить другого или одному будете преданы, а другим станете пренебрегать (Мф. 6:24). Если мы больше всего любим себя, мы не сумеем откликнуться на прекрасную и живительную любовь Бога.

От Лютера до Барта

В ходе истории Церкви учение о христианской любви развивалось, и процесс не всегда приводил к здоровым выводам. Сравним библейское учение о любви с верёвкой: спустя время несколько богословов выбрали одну из нитей и отделили ее от остальных. Очень важно отметить это, поскольку отделенная нить увлекла многих христиан и изменила взгляд на христианскую любовь в целом.

Августин и его последователи объединили любовь-желание (*эрос*) с любовью-даром (*агапе*), но традиция богословов, следующих за Лютером, отказалась от *эроса*. Они считали, что *агапе* — христианское понятие, а *эрос* —платоническое. Христианская любовь — это безусловный дар. Её не интересует ценность или незначительность объекта. Однако в процессе развития учения богословы подготовили путь для замены. Вселенную, где Бог больше всего любит Бога, сменили на мир, где Он больше всех любит человечество. Фактически, они сделали Бога идолопоклонником. Теперь Божьи суды вершатся не ради Его славы, а ради славы людей.

Утверждается, что поворотный момент наступил благодаря Мартину Лютеру. Мы не будем рассматривать вопрос, являлся ли этот акцент отличительным признаком собственно идей Лютера о любви или он характерен для более поздних интерпретаций его учения[31]. История такова: Римско-католическая церковь подчёркивала важность добрых дел, необходимых для спасения. Лютер ответил учением об оправдании только верой, благодаря которой оправдывающая благодать Бога обещана всем, кто поверит. Другими словами, Лютер придавал особое значение милостивой и безусловной любви Бога к человеку.

Одним из таких позднейших толкователей был Серен Кьеркегор; он провел четкое различие между христианской и романтической любовью. По словам Кьеркегора романтическая

[31] Anders Nygren, Agape and Eros, trans. Philip S. Watson (London: SPCK, 1982), 681ff.

любовь ограничена. Она сосредоточена «на избраннике, на возлюбленной, на любимом друге; и такая любовь проводит различие между ним и остальным миром». Христианская любовь — всеобъемлюща. У нее нет любимчиков, она любит всех людей. Романтическая любовь «определяется своим объектом». Её манит и влечет. Христианская любовь «определяется самой любовью». Здесь присутствует самоотречение. Христианская любовь — это дар. Романтическая любовь сменяется другими чувствами, например, ненавистью. Христианская любовь «никогда не меняется, она целостна; в ней нет ненависти — она любит всегда[32]».

Как уже было сказано, немало христиан различают романтическую и христианскую любовь. И все же поразительно, как часто Библия использует первый вид любви как символ второй. Говоря о древнем Израиле, Бог называет себя ревнивым, а неверность Израиля — прелюбодеянием. Говоря о Церкви, Бог повелевает мужьям любить своих жен, как Христос любит Церковь, а женам — подчиняться мужьям, как Церковь Христу. Мы не утверждаем, что любовь действует во всех аспектах жизни одинаково. Но хочет ли Бог, чтобы мы, как Кьеркегор, противопоставляли романтическую любовь любви Христа?

Точку зрения Кьеркегора разделял лютеранский богослов XX века Андерс Нюгрен. Он написал авторитетную книгу «Агапе и эрос». Нюгрен отделяет платоновскую идею любви как желания (*эрос*) от христианской идеи любви как дара (*агапе*). Значительная часть книги посвящена критике Августина за объединение двух понятий и признательности Лютеру за возвращение Церкви к агапе. Нюгрен сравнивает два вида любви:

> Эрос — это стремление обладать и вожделение,
> Агапе — жертвенное служение…
> Эрос — это путь человека к Богу,

[32] Søren Kierkegaard, Works of Love, trans. Howard Hong and Edna Hong (New York: Torch-books, 1962), 36, 49, 63, 77.

Агапе — путь Бога к человеку.
Эрос — это человеческие усилия: люди считают, что спасение зависит от их дел.
Агапе — Божья благодать: спасение — акт Божественной любви…
Эрос — это стремление владеть. Оно зависит от желаний и потребностей.
Агапе — свобода дарить и отдавать, зависящая от Божьего богатства и изобилия.
Эрос — любовь, свойственная людям…
Агапе — это любовь, свойственная Богу…
Эрос определяется качеством, красотой и ценностью объекта. Она не возникает сама по себе: её «пробуждают» и «вдохновляют».
Агапе не зависит от своих объектов. Она изливается «и на злых, и на добрых». Любовь *агапе* возникает спонтанно, она «преизобильна» и «не зависит от вдохновения».
Эрос признает ценность своего объекта и любит.
Агапе любит и создает ценность в объекте[33].

В представлении Нюгрена любовь полностью отделена от влечения к объекту. Это не что иное, как дар самопожертвования. Для любви не бывает условий — она безоговорочна. Она для недостойных и достойных, для грешных и праведных.

Карл Барт был сторонником этой традиции. По его словам, Бог — это «любящий в свободе». «Любовь Бога есть самоцель[34]». Он любит ради любви.

Сегодня некоторые теологи вновь подхватили фразу Лютера о «богословии креста» и открыто выступили против «богословия славы» (как это сделал Лютер). Кроме

[33] Nygren, Agape and Eros, 210.
[34] Карл Барт. «Церковная догматика», том 1. Библейско-богословский институт святого апостола Андрея. 2007. Стр. 237.

прочего, они отрицают желание и влечение в Божьей любви, утверждая, что любовь Бога — это свободный дар[35]. Проиллюстрировать эту позицию поможет сцена из романа Мэрилин Робинсон «Галаад». Пожилой священнослужитель пишет письмо сыну: «Любовь священна, потому что она сродни милости Божьей: достоинство объекта никогда не имеет особого значения[36]».

Слава жертвенной любви Бога

Возможно, вы удивитесь моему неполному согласию с традицией, сформировавшейся после Лютера. Разве безусловная любовь — не высшая форма любви? Начнем с защиты. Жертвенная, безоговорочная любовь *агапе* — это славная чудесная христианская добродетель. Это библейская идея[37].

Какая Благая весть для нас, грешников!

До того, как Бог полюбил нас, никто не был прекрасным сам по себе. Но любовь Бога *творит* прекрасное и ценное. Так было во дни сотворения, и это происходит в эпоху искупления. Во время сотворения Бог оценил нас: «И увидел Бог, что это хорошо», тем самым сделав нас хорошими. Мнение Бога определяет реальность. Также дело обстоит и в истории искупления: Божий вердикт «они праведны» делает нас праведными. Важно лишь мнение Царя и Законодателя.

Бог любит всех, оправдывая только благодатью через веру каждого, кто приходит к Нему. Это Благая весть для презираемых и недостойных. Весть обращена к ворам, убийцам, мытарям и блудницам.

---

[35] Gerhard O. Forde, On Being a Theologian of the Cross: Reflections on Luther's Heidelberg Disputation, 1518 [Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1997], 113.

[36] Мэрилин Робинсон. «Галаад». AST Publishers, 2016.

[37] В Библии есть несколько слов, обозначающих любовь и совпадающих по смыслу. Здесь специальных терминов нет: слово агапе не всегда означает безусловную, жертвенную любовь. Контекст помогает определить значение слов. Тем не менее, следуя примеру Нюгрена и многим современным христианам, я буду говорить об агапе.

Божья любовь — это дар для тех, кто не заслуживает его. Фридрих Бюхнер, размышляя о любви к врагу, великолепно выразил эту мысль: «И тогда есть любовь к врагу — любовь к тому, кто не любит тебя, но издевается, угрожает и причиняет боль. Любовь мученика к мучителю. Это Божья любовь. Она побеждает мир[38]». Разве не чудесно созерцать такую любовь?

Проблемы концепции «только *агапе*»

Здесь возникает препятствие. Идея «только *агапе*» выглядит привлекательной. Божья любовь к грешным — прекрасна, и мы *действительно* любим Бога за такую красоту. Павел сказал даже так: «…любовь Христова понуждает нас[39]…» (2 Кор. 5:14). В любви Бога есть то, что *привлекает* к Нему. Действительно ли идея «только *агапе*» — идея о любви, которую Бог проявляет, не взирая на ценность объекта, — это наивысшая и самая благочестивая форма любви?

Бог-Отец не любит Бога-Сына любовью «только *агапе*». Он обретает в Сыне всю радость: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в которым Моё благоволение» (Мф. 3:17). Любя Сына, Отец не жертвует, а радуется. Не думаю, что любовь Отца к Сыну — это *менее значимый* вид любви. Разве не она — основа остальных видов любви?

И христиане не любят Бога исключительно любовью «только *агапе*»:

> «Одного просил я у Господа,
> того только ищу,
> чтобы пребывать мне в доме Господнем
> во все дни жизни моей,
> созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26:4).

[38] Frederick Buechner, The Magnificent Defeat (New York: HarperCollins, 1985), 105.
[39] Новый Завет перевод под редакцией епископа Кассиана (Безобразова), 1970, Российское Библейское общество, 2014.

Разве мы не должны любить, как Бог?

Более того, не вполне ясно, любит ли Бог грешников одной лишь *агапе*-любовью, — или, как выразился Барт: «…только ради любви…» Согласно Писания Бог любит их ради Своего Сына (Иоан. 17; Кол. 1:18). Он любит их, чтобы они стали святыми и непорочными (Еф. 1:4-5). Он любит их ради Своего имени и славы (Иез. 36:22-23). Он любит их во исполнение обещаний завета, чем доказывает справедливость Оправдывающего (Рим. 3:25-26).

Богословы традиции «только *агапе*» любят цитировать Второзаконие 7:8 («…потому что любит вас Господь…») или Послание к ефесянам 2:4 («…по Своей великой любви, которою возлюбил нас…»). На эти стихи мы говорим: «Да и аминь». Но разве Библия не указывает на остальные грани любви Господа?

Если бы существовала «только любовь-*агапе*», то покаяние грешников после спасения, в конечном счете, не имело бы значения. Не имело бы значения, начнут ли они поклоняться Сыну. Не имело бы значения, были ли удовлетворены Божьи стандарты праведности и справедливости. Не имело бы значения, будут ли люди верить в правильные вещи. Один современный богослов написал: «Бог бесконечно богат и щедр. Он ничего не получает взамен[40]». Так ли это? Да, Господу ничего *не нужно* взамен, но Он *получает* похвалу и поклонение.

Вот в чем сложность: философия «только *агапе*» упраздняет необходимость покаяния, святости и правильной веры. Такая любовь размывает и даже стирает доктринальные, этические и церковные границы. Я смею предположить, концепция «только *агапе*» — это основная движущая сила либерального христианства. По крайней мере, его господствующая этика, как показал XX век.

Подумайте, что делают те, кто, называя себя христианами, приспосабливаются к нравственным тенденциям общества.

[40] Volf, Free of Charge, 37.

В частности, в вопросах сексуальности и семьи. Ответ прост: они считают Божью любовь ни к чему не обязывающим подарком. Начиная с XIX века, либеральное христианство позволяло своим приверженцам адаптировать веру к научному мировоззрению, отказываясь от сверхъестественного в христианстве. Точно так же, начиная с сексуальной революции 60-х годов XX века, либеральное христианство позволило своим сторонникам приспособиться к меняющейся морали, отвергая этические нормы христианства. Концепция «только *агапе*» предоставляет возможность оправдать любой грех: «Бог любит, несмотря ни на что!» Отличное оправдание для всякого, кто по какой-то причине хочет считать себя «христианином», приспосабливаясь при этом к нравственным стандартам мира.

Именно так рассуждают и разговаривают многие современные «христиане». В одном из новостных репортажей рассказали историю спринтера-трансгендера. Этот первокурсник выиграл два чемпионата штата для девушек. Победа вызвала вопросы у общественности, но мать спортсмена объяснила суть дела так:

> Меня воспитывали в христианском духе, уча принимать каждого… Быть родителем означает принимать ребенка безоговорочно. А это значит, не осуждать. Не ставить ему условий. Я говорю о безусловной любви к ребенку[41].

Когда христианские взгляды культивируются в теплице под названием «только *агапе*», то в такой ситуации не сразу найдешь, что сказать. Мы напичканы этой философией — так и подмывает ответить: «Ну да, наверное. Ведь любовь говорит

[41] Dave Urbanski, "Transgender Freshman Sprinter, Born a Male, Wins Two Girls State Championships," the blaze (website), June 6, 2017, http://www.theblaze.com/news/2017/06/06/transgender-freshman-sprinter-born-a-male-wins-two-girls-state-championships/.

о безусловном принятии». Если сын хочет называться девочкой и заниматься женским спортом, разве я не должен принять его — или ее?

Рэпер Маклемор выпустил песню «Одинаковая любовь». Исполнитель поощряет гомосексуализм, цитируя 13-ю главу 1-го Послания к коринфянам: «…любовь долготерпит, любовь милосердствует…». Так называемая христианская любовь служит прикрытием для оправдания Божьего запрета.

Используя ту же логику, христианские лидеры начинают размывать границы членства церкви. Подсознательно, в границах между членами общины и миром мы видим проявление нелюбви. Поэтому руководители церквей все чаще принимают новых прихожан в членство, не спрашивая их о вере и покаянии. Или вообще отказываются от церковного членства. По словам Мирослава Вольфа, «Не следует проводить резкую границу между принадлежащими к церкви, и теми, кто не принадлежит ей[42]», потому что «установление четких границ — это акт насилия[43]».

С точки зрения учения «только *агапе*», церковная дисциплина также не имеет никакого смысла. Ведь она противоречит нашему пониманию любви и ее требований. В конце концов, разве суть Евангелия — не любовь Иисуса к грешникам? Зачем тогда отлучать от церкви за нераскаянные грехи?

В следующих двух главах мы увидим суть этих проблем, подробно рассмотрев противоположный взгляд — богоцентричную любовь Бога. А пока что, позвольте предварительно сказать, что любовь «только *агапе*» не способна передать все богатство библейской любви. «Только *агапе*» выбирает один оттенок и создает иллюзию полноцветной картины. Это неполноценная любовь. Она ставит человека в центр жизни. Это даже больше, чем безоговорочное принятие. Мы слышим отовсюду: «Если любите, то принимайте человека таким, какой

[42] Miroslav Volf, After Our Image (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1998), 148n84.
[43] Volf, After Our Image, 151n97.

он есть». Однако поддержка и безоговорочная любовь — это разные вещи.

В конечном счете, концепция «только *агапе*» способствует развитию доктринального либерализма и церковного прагматизма. Она представляет собой вселенную, где Бог любит человека больше всего на свете, и поэтому подчиняется его условиям. Она склоняется к универсализму и предлагает веру без покаяния, то есть, не истинную веру, а согласие рассудка. «Только *агапе*» уничтожает святость, а мораль становится условным понятием. Единственный выбор «только *агапе*» — принять стандарты настоящего века. В этой концепции Бог становится идолопоклонником, Его высшая и единственная цель — любовь к человеку. И Он становится слугой миллиардов смертных богов.

Я не имею в виду, что любой богослов или верующий, рассматривающий любовь только как *агапе*, идет этим путем. Я говорю, что подобные взгляды на любовь толкают нас в этом направлении. Оно становится логическим следствием. Мировоззрение, описанное выше, легко приводит к такому ходу мыслей: «Не станем мешать Иисусу творить чудеса и воскрешать мертвых. Но если попытается вернуть власть или провести границу между Церковью и миром, мы убьем Его».

Вывод

Несколько лет назад бывший пастор Роб Белл написал книгу под названием «Любовь побеждает». Сочинение вызвало споры в христианских кругах: автор отрицал, что люди попадут в ад. По словам Белла, учение о вечном суде Бога «…ложное, ядовитое, оно препятствует распространению истинной вести о любви, примирении, прощении и радости. Той вести, в которой отчаянно нуждается наш мир[44]».

[44] Роб Белл. «Любовь побеждает: Книга о рае, аде и судьбе каждого человека». «Эксмо», 2014.

Но что Белл подразумевает под любовью, которая победит? По мнению Белла, есть только один приемлемый вывод о всех, когда-либо живших на земле людях: большинство, если не все, будут спасены. Большинство, если не все, получат прощение.

На эмоциональном уровне мы сопереживаем универсализму и разделяем его желание спасти всех. Реальность вечного наказания сложно принять. И все же, заметьте, как сильно Белл похож на разгневанного великого инквизитора, который и без Иисуса знает точно, как всё *должно быть*. «Бог на протяжении десятков тысяч лет создает миллионы и миллионы людей лишь затем, чтобы обречь их на страдания в вечности? Бог так поступает с нами — или, по крайней мере, допускает это, — а мы называем его Богом любви[45]?» Беллу видней. Видимо, он знает, чего *на самом деле* требует любовь. *На самом-то деле*, любовь требует того, чтобы все попали в рай.

По сути дела, Белл и есть современный великий инквизитор. Он вынес суд над Богом, Вселенной, людьми, грехом и праведностью. Он сам определил судьбу, уготованную «всем, когда-либо жившим людям», на что намекает название его книги. Безусловно, Белл, как и великий инквизитор, распнет Бога, который не подчинится ему. Если Бог посылает людей в ад, Белл, негодуя, разводит руками: «Что же это за Бог[46]?»

Роб Белл говорит, что любовь побеждает, но не стоит обманываться. Его версия любви побеждает только во вселенной, где глава не Бог, а человек. На самом деле, в случае с Беллом побеждает ненависть — он ненавидит Божью славу.

То же самое происходит и с теми, кто настаивает на том, что Бог любит человека больше собственной славы.

[45] Там же.
[46] Там же.

ГЛАВА 3
Божья любовь к Богу (Часть 1)

Книга Кормака Маккарти «Дорога» рассказывает об отношениях отца и сына в постапокалиптическом мире. Уставшие отец и сын бредут по опустошенной земле на юг, их цель — добраться до океана. Бесплодная земля покрыта пеплом, повсюду орудуют жестокие грабители, почти все человечество уничтожено. «Пошли. По выжженной земле, взбивая ногами пепел, полагаясь только друг на друга[47]».

Для сына отец — целый мир. Сын слишком молод, чтобы помнить мир до апокалипсиса. Он знает о прошлом лишь по рассказам отца.

Книга представляет собой воспоминания отца, в частности, воспоминания о покойной жене. У мужчины ничего не осталось: теперь его единственная цель — любить и поддерживать сына. Мальчик — это вся его жизнь. «Он знал одно — ребенок был его спасением. Сказал себе: «Если он не творение Господне, значит, Бога никогда не было[48]». Другими словами, жизнь сына стала смыслом жизни отца.

Всколыхнул бы меня роман «Дорога», если бы я прочитал его до того, как стал отцом? Помню, когда родилась моя первая

[47] Кормак Маккарти. «Дорога». «Азбука-классика», 2010.
[48] Там же.

дочь, и я посмотрел на неё… за ночь мое сердце словно выросло. Любовь к ребенку отличается от любви к остальным людям, благодаря сознанию того, что именно ты дал ему жизнь. Дочери не было, и вот она появилась. Теперь мы с супругой несём за неё ответственность. Мы и есть весь ее мир, и это пробуждает глубокое чувство родительского долга, заложенное в нас Богом.

При знакомстве с отпрыском новоиспечённый отец испытывает смешанное чувство: он забывает о себе, возникает желание немедленно приступить к исполнению обязанностей родителя. С одной стороны, ничто иное (по крайней мере, по моему опыту) не вызывает такой непосредственной и бескорыстной любви к ближнему. Теперь ты радуешься и боишься не за себя, а за крошечное существо, лежащее на белой пеленке. Ты хочешь защищать его и помочь состояться в жизни. Всего несколько дней назад он был в материнской утробе, и вот он родился. Теперь, если потребуется, ты готов умереть за него.

И все-таки родитель не растворяется в ребенке полностью, как предполагает концепция «только *агапе*». Слово *бескорыстный* не совсем точно передает чувство родительской любви: её сила коренится в том, что в ребенке он видит себя. К чужим детям отец и мать так не относятся. Они любят *своего* отпрыска. Ребенок — продолжение тебя, твой образ и подобие. «Адам жил сто тридцать лет и родил сына по подобию своему по образу своему, и нарек ему имя: Сиф» (Быт. 5:3). Так сказать, само наше «я» расширяется, утверждается и увеличивается в ребенке.

Одним словом, в этой любви ты и даешь, и получаешь.

Это не христианские инстинкты, а человеческие. Бог, в разной мере, наделил ими всех людей.

Для чего? Для того, чтобы мы, среди прочего, могли узнать что-то о Нем. Бесспорно, сравнивая любой опыт человеческой любви с любовью Бога, необходимо проявлять осторожность, и все же — Он назвал себя Отцом. Такая любовь — Его прообраз (см. Еф. 3:14-15). Конечно, нет необходимости

рождать детей, чтобы почувствовать это на собственном опыте. У Иисуса не было земных детей. Воспитание — это одна из возможностей, данных нам Богом, познать меру Его любви к Сыну. Вспомним о любви наших родителей. Если же они не любили нас, то в сердце есть пустота. Почему?

Здоровая родительская любовь — не игра в одни ворота: ты либо отдаешь, либо получаешь; больше для тебя значит меньше для меня. Напротив, здесь выигрывают обе стороны: больше любви для тебя означает больше любви и для меня. Скоро мы увидим, что родительская любовь в этом смысле подобна Божьей любви и славе.

Трудное учение

В этой и в следующей главе мы поговорим о любви между Богом-Отцом и воплощенным Сыном, открытой нам в Писании[49]. Данная глава исследует библейский текст, следующая — размышляет о нем. Вспомним образ из предыдущей главы — Божья любовь напоминает бумеранг: Господь запускает ее, и она возвращается.

Сначала рассмотрим всеобъемлющее утверждение о сложной природе любви. Родительская любовь отличается от романтической, романтическая от дружеской, а дружеская — от любви к мороженому. И внутри каждой из них — динамика конкуренции, даже в любви к мороженому. Я люблю мороженое, особенно с кусочками шоколада или печенья, но с грустью признаю — я чересчур люблю его.

Или представим мужа, который отдаляется от жены, провоцируя её на ревность. Такая ревность, в разумных пределах, уместна. Но блудный сын не вызывает ревности отца: отец испытывает горе, а не ревность. Романтическая любовь и родительская любовь — это разные вещи.

[49] Для полноты толкования необходимо говорить и о Святом Духе. Однако мы остановимся на Отце и Сыне, поскольку Писание наиболее ясно раскрывает именно Их отношения.

Другими словами, любовь — это не вещь одного размера, которая подходит всем. Разные виды любви состоят из разных компонентов, включают в себя разные обязанности и предъявляют разные требования.

Исследователь Нового Завета Дональд Карсон рассматривает сложность Божьей любви в книге с необычным названием — «Трудное учение о любви Бога». Книга отстаивает точку зрения о сложной доктрине Божьей любви. В частности, Карсон рассматривает пять видов Божьей любви, описанных в Библии[50]:

- *Особая любовь между Богом-Отцом и Богом-Сыном:* «Отец любит Сына и все дал в руку Его» (Иоан. 3:35); «Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и как заповедал Мне Отец, так и творю» (Иоан. 14:31).

- *Провиденциальная любовь Бога к Своему творению.* Здесь слово *любовь* не употребляется, — обо всём сотворённом Бог говорит: «…хорошо…» (Быт. 1:4-31) и обещает посылать дождь на праведных и неправедных (Мф. 5:45).

- *Спасительная любовь к падшему миру:* «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16).

- *Особенная любовь Бога к избранному народу*: «…Как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (Рим. 9:13).

- *Условная Божья любовь к Своему народу, основанная на послушании:* «Сохраняйте себя в любви Божией»

[50] Дональд Карсон. «Трудное учение о любви Бога. Любовь в трудных ситуациях». «Евангелие и Реформация», 2016.

(Иуд. 21). «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей» (Иоан. 15:10).

Несмотря на всю сложность темы, богословие помогает собрать все компоненты, суммируя и систематизируя их в сжатом определении. Учение Августина, Бернарда Клервоского и Фомы Аквинского, изложенное в предыдущей главе, ведёт нас в правильном направлении. Оно указывает на богоцентричность любви Бога. Мы не станем досконально изучать категории Карсона, но объясним каждую из них в этой главе и в последующих двух. 5-ю главу мы закончим изложением определения любви.

Начнём с первой и самой важной категории — любовь Бога-Отца к Богу-Сыну.

Любовь между Богом-Отцом и Богом-Сыном

Карсон называет любовь между Богом-Отцом и Богом-Сыном «особенной». Божественные Лица обладают одной природой, сущностью, волей и являются одним Существом. Людям это не присуще. Таким образом, любовь, разделяемая между Отцом, Сыном и Святым Духом, разделяется между тремя Лицами, которые полностью взаимопроникают друг в друга, пребывают друг в друге и сосуществуют друг с другом.

Поэтому, что бы мы ни говорили о любви между двумя людьми, она не будет такой же, как любовь между Богом-Отцом и Богом-Сыном. Их любовь абсолютно уникальна.

Однако на этом история не заканчивается. Бог-Сын воплотился и возвестил, что хочет научить нас любви, подобной той, что есть между Ним и Отцом. Так или иначе, для нас это может послужить примером. Иисус сказал:

- Он любит нас, *как* Отец любит Его (Иоан. 15:9).

- Мы должны любить друг друга, *как* Он любит нас (Иоан. 13:34-35).

- Иисус молился, чтобы любовь, разделяемая Им и Отцом, была *в* нас (Иоан. 17:23).

- Мы должны быть едины, *как* едины Он и Отец (Иоанна 17:11, 21, 22).

Любовь Отца и Сына уникальна. Сын облекся в плоть и прожил совершенную жизнь на земле. Благодаря Ему мы знаем о совершенной любви и подражаем ей.

Рассмотрим особенности Отчей любви к Сыну по порядку.

Любовь и привязанность

Во-первых, мы узнаём, что любовь включает в себя поддержку и привязанность к другому — как *эрос*. Отец любит Сына, поддерживая Его и радуясь Ему. Во время крещения Иисуса Отец говорит: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17). Слово «возлюбленный» происходит от *агапе (агапетос)*. Любовь Отца к Сыну не является жертвой для Отца. В такой любви нет самоотречения. Он радуется Христу: «в (Нем) Мое благоволение[51]». Отец поддержал Сына тем же словом во время Его преображения, когда была явлена слава Сына (Мф. 17:5). Созерцая славу Сына, Он остался «весьма доволен». Она доставляет Ему радость. Отец одобряет славу Сына.

Слова из романа Мэрилин Робинсон «Галаад» напоминают об этой любви Отца к Сыну. Незадолго до смерти пожилой священник Джон Эймс пишет письмо семилетнему сыну. Согласно уговору мальчик прочтёт письмо, когда станет старше. Эймс говорит: «Ты видишь, как богоугодно любить само *бытие* другого человека. Твое *существование* приносит нам радость[52]». Подобным образом, существование Христа — это радость для Небесного Отца.

[51] См. Джон Пайпер. «Чему радуется Бог? Размышления об удовольствии быть Богом». Триада, 2005. Стр. 19.
[52] Мэрилин Робинсон. «Галаад». AST Publishers, 2016.

Любовь и отдача

Во-вторых, любовь Отца к Христу учит нас, что любовь предполагает отдачу. Отец любит Сына, отдавая Ему все. Такое отношение напоминает любовь *агапе*, обсуждаемую в предыдущей главе — любовь как дар ради блага ближнего. Апостол Павел поясняет, что «…благоугодно было Отцу, чтобы в Нем *[в Христе]* обитала всякая полнота» (Кол. 1:19). Сам Иисус свидетельствовал: «Отец любит Сына и все предал в руки Его» (Иоан. 3:35) и что «Отец любит Сына и показывает Ему все, что Он сам делает» (Иоан. 5:20). Даже тот факт, что Иисус есть «образ Бога невидимого» и «образ ипостаси Его» говорит о передаче всего Отцом Сыну (Кол. 1:15; Евр. 1:3).

Так или иначе, любовь Отца к Сыну сочетает в себе и любовь как привязанность или влечение, и любовь как дар.

Подводя итоги первых двух уроков, мы приходим к выводу: любовь включает в себя *влечение, поддержку и дарение*. Начнем с примеров влечения и поддержки: старшеклассник смотрит на симпатичную девушку; родитель любуется улыбкой ребенка; жена чувствует нежность мужа. В каждом случае человек видит кого-то, к кому испытывает привязанность, и заявляет о своих чувствах. Человек говорит: «Ты хороший, ты достоин моих стараний». Тогда и появляется желание отдавать. Видеть девушку и думать, что она привлекательна, недостаточно. Это просто влюбленность. Парню необходимо желать девушке добра и трудиться ради ее блага. Благочестивая, бескорыстная любовь желает служить объекту любви, помогать ему, обеспечивать, то есть *отдавать*.

Что касается части любви как дара, то здесь мы воспользуемся находкой богослова Жюля Тонера. Он провел различие между отдачей *того, что принадлежит тебе*, и отдачей *самого себя*[53]. Мы отдаем *принадлежащее нам* с меньшей любовью,

[53] Jules Toner, The Experience of Love (Washington, DC: Corpus, 1968), 125, 127, cited in Bernard V. Brady, Christian Love: How Christians through the Ages Have Understood Love (Washington, DC: Georgetown University Press, 2003), 244–45.

а *себя* — с большей. Бог-Отец не просто отдает *блага* Сыну, Он отдает Сыну *Себя*. То есть, Он не отдает ту или иную часть Себя, — мудрость, радость или блага, удерживая лучшую часть. Бог-Отец отдает всего себя, и поэтому Иисус сказал: «Я в Отце, и Отец во Мне» (Иоан. 14:11) и «Видевший Меня видел Отца» (Иоан. 14:9). Отец отдает себя до такой степени, что отождествляет Себя с Иисусом, и слава Отца становится славой Сына.

Любовь и возвышение

Это подводит нас к третьему уроку: мы узнаем, что любовь подразумевает возвышение другого. Отец любил Сына, возвышая Его. Бог «…все покорил под ноги Его» (1 Кор. 15:27). Он поставил Сына Главой нового творения, чтобы «…иметь Ему во всем первенство…» (Кол. 1:18). Отец дал Ему имя, что «превосходит[54]» имена ангелов (Евр. 1:4). Ни одному из ангелов Отец не сказал: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» (Евр. 1:5) и «…да поклоняются Ему все Ангелы Божии» (Евр. 1:6). Только Сыну Бог-Отец сказал:

> «…престол Твой, Боже, в век века;
> жезл царствия Твоего — жезл правоты.
> Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие,
> посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой
> елеем радости более соучастников Твоих» (Евр. 1:8-9).

Любовь Отца к Сыну проявилась в Его желании видеть Сына прославленным над всем творением. Вот почему Иисус молился: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, *да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня* прежде основания мира» (Иоан. 17:24).

[54] Библия — Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе. Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова. ББИ, 2015.

Попробуем применить третью идею к земной жизни: давайте вернёмся к примеру моей родительской любви к дочерям. Признаюсь, порой я испытываю зависть, когда возвышают других, но никогда не возникало искушения завидовать моим дочкам. На земле есть те, кого я с радостью прокачу верхом на себе. Это мои девочки.

Итак, христианская любовь — это не желание возвысить людей, а стремление возвысить в них Сына. Подробнее мы рассмотрим этот аспект в пятой главе. Но вы уже уловили суть — любовь предполагает возвышение ближнего: «…почитайте один другого высшим себя» (Фил. 2:3).

Любовь и послушание

В-четвертых, отношения между Богом-Отцом и воплощенным Сыном помогают увидеть связь между любовью и послушанием. Это вывод удивит людей нашего времени.

Мы склонны считать высшей формой любви безусловную. Такая любовь ничего не ожидает. Поэтому любовь и послушание разделяют; согласно такому взгляду, лучшая форма любви дарится независимо от послушания.

Подумайте, что имел в виду Отец, сказав во время крещения Христа, что в Нем «Его благоволение». Почему Он был очень доволен Сыном? На это дает ответ крещение Иисуса: он слушался Бога так, как до Него не делали ни Адам, ни Израиль — (Мф. 4:1-11). Отец любит воплощенного Сына, потому что Сын повинуется полностью, вплоть до смерти: «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее» (Иоан. 10:17).

В конце концов, труд Иисуса — «творить волю» Отца и «совершить дело Его» (Иоан. 4:34; см. Иоан. 6:38; Мф. 4:4). «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего» (Иоан. 5:19; 14:31). Он говорит и учит, как Отец учил Его (Иоан. 7:17; 8:28; 12:49-50). Он пришел во имя Отца и с Его властью, а не во Своё имя и не со Своей властью

(Иоан. 5:27, 43; 7:17; 8:28; 12:49; 14:10). И Он пребывает в любви Отца, повинуясь Отцу: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, *как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви*» (Иоан. 15:10). Поразительные слова, особенно для поколения евангельских христиан, воспитанных на идее безусловной любви как ее наивысшей формы. Иисус пребывает в любви Отца, *потому что* выполнил Его заповеди. Иисус также проявляет любовь к Отцу, подчиняясь Ему: «… чтобы мир знал, что Я люблю Отца и как заповедал Мне Отец, так и творю» (Иоан. 14:31).

Иисус был совершенным сыном Давида, обещанным Господом в Псалмах; Он получает награду за Свою праведность. Он помазан на Царство более других царей, ибо возлюбил праведность и возненавидел беззаконие (Пс. 44:8; Евр. 1:9; см. также Пс. 20:6-8). Христос испытал одобрение Бога за Свою праведность: «Воздал мне Господь по правде моей» (Пс. 17:21; ср. Пс. 7:9; 25:1; 34:24).

Для Иисуса, Сына Божьего, любовь ведет к послушанию, и послушание — это знак любви. Для Бога-Отца любовь зависит от послушания, и послушание — это условие любви.

Другими словами, Бог-Отец не любит воплощенного Сына «просто так» — как и мы не любили бы друга или супругу «просто так». Есть причина, условие для любви Отца, и эта причина — послушание Сына. Отец любит Своего Сына Иисуса за праведность. Он «весьма доволен» послушанием и совершенством Сына. Это радует Отца[55].

Если Бог-Отец любил сына на определенных условиях, означает ли это, что Сын мог потерять его любовь? Это еще один вариант извечного богословского вопроса «мог

[55] Я не имею в виду, что Отец любил Сына в прошлом, в вечности, за Его «послушание». Тем не менее, я поддерживаю точку зрения о любви вечного Отца к Сыну, которую Он питает к Иисусу в вечности. Любовь Отца не беспорядочна и не бесцельна. У неё есть причина, будь то святость или праведность Вечного Сына, или все атрибуты Его природы, или что-то еще. Здесь предлагаем оставить попытки разгадать тайну, находящуюся за пределами понимания.

ли Иисус согрешить?» Нет, Иисус не мог согрешить, потому что Триединый Бог не может грешить, а Иисус есть Бог-Сын в неразрывной связи с Отцом. Однако необходимо помнить о реальности искушений Иисуса и о важности как Его послушания, так и нашего. Несомненность послушания Иисуса не уменьшает реальность и необходимость Его послушания за нас. Для нас, грешников, важнее всего то, что Иисус совершенным образом выполнил условия искупления, чтобы спасение стало несомненным и полным.

Мы не разделяем одну природу с Небесным Отцом, как Иисус. Однако, следуя Божественному примеру отчей любви, мы приходим к определенным выводам: два человека не могут «пребывать» друг с другом так, как Бог-Отец пребывает с *вечным* Сыном. Тем не менее, мы можем «пребывать» друг с другом, как Бог-Отец пребывает с *воплощенным* Сыном. Помните, Иисус молился, чтобы мы были едины, как Он с Отцом? Он произнёс эту просьбу три раза (Иоан. 17:11, 21, 22).

Следовательно, наше естество обретает единое духовное «ДНК», поэтому у нас одни цели, одна вера, у нас появляются одинаковые желания, мы становимся похожими характером и любим одни и те же вещи. Мы отдаём себя друг другу, чтобы Христос прославлялся в нас и через нас.

Наше единство означает, что, став новым творением во Христе, мы разделяем новое самовосприятие и Божью славу. Моя слава принадлежит вам, ваша — мне, потому что мы разделяем славу Христа, а значит и славу Отца. Наше единство заключается в следовании Христу и подражанию благочестивому поведению друг друга, согласно учения Спасителя. Иисус следовал за Отцом. Вы следуете за Иисусом, я — за вами. Пребывая в такой взаимосвязи, я, в конце концов, учусь жить в праведности Отца.

Такую жизнь Павел называет «достойной Евангелия». Через неё Церковь разделяет «один дух», «одни мысли» и «ту же любовь» (Фил. 1:27; 2:2).

Богоцентричная любовь Бога

Подведем итоги четырех выводов о Боге-Отце и Боге-Сыне. В своей основе Божья любовь богоцентрична. Отец отдает Свою праведность и славу Сыну и радуется этой славе больше всего. Сын, в Свою очередь, отдает Свою праведность и славу Отцу и наслаждается этой славой больше всего остального. Ни один из них никогда не уклоняется от требований Своего общего святого и праведного характера. Духовная «ДНК» Бога-Отца — это «ДНК» Бога-Сына, которая *становится* «ДНК» человеческой природы воплощенного Сына (см. Евр. 5:8). Отец видит себя в Сыне, являющимся Его образом. А Сын являет всю славу Отца.

В основе всей реальности — обоюдные отношения, потому что влечение и отдача взаимосвязаны. Отец постоянно отдает и получает. Воплощенный Сын постоянно отдает и получает. В конце концов, отдача и получение, власть и послушание соединены, словно две стороны одной монеты.

Разумеется, между Богом-Отцом и воплощенным Сыном сохраняется разница в Их отношениях друг к другу[56]. Отец отправляет, Сын идёт. Отец приказывает, Сын повинуется. Отец приступает к воплощению Своих замыслов, а Сын продолжает Его дело. На страницах Нового Завета этот порядок ни разу не менялся[57]. Тем не менее, несмотря на такое распределение ролей, проигравших нет. Власть вкупе с послушанием — это не помеха для радости, славы и любви. И Отец, и Сын разделяют славу искупительной победы. Любовь проявляется через власть и послушание. Бог-Отец дает все, чем обладает, Своему Сыну Иисусу ради вечной

[56] Scott Swain and Michael Allen, "The Obedience of the Eternal Son," The International Journal of Systematic Theology 15, no. 2 (April 2013): 114–34.

[57] «Мы не находим ни одного указания на то, что Сын дает Отцу поручение, а Тот повинуется Ему. В Библии ни разу не говорится о том, что Отец подчиняется Сыну или зависит от Него в Своих словах и поступках». Дональд Карсон. «Трудное учение о любви Бога. Любовь в трудных ситуациях». «Евангелие и Реформация», 2016. Стр. 39.

радости Сына. Сын, излучая праведность и славу Отца, отдает все, что имеет, Отцу ради вечной радости Отца.

Это архетип «бумеранга» любви.

Обратите внимание на утверждение Павла о Христе: «[*Бог*] все покорил под ноги Его». «Когда же сказано, что Ему все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все. Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:27-28). Бог запускает «бумеранг» любви, и он возвращается.

Вывод

Кому-то большая часть главы покажется абстрактной. Но это библейско-богословский инструмент, позволяющий посмотреть на любовь по-новому, если ваш прежний взгляд на нее сложился под влиянием современной культуры. Ведь часто даже христиане, говоря о любви, представляют ее в искаженном свете.

Вы спросите: «Что это изменит в моей судьбе?» Подумайте: мы заглянули в самое сердце Вселенной — в любовь Бога-Отца к Сыну. В определённом смысле нет ничего важнее ее. Это грандиозная история и ее нельзя пропустить, потому что именно здесь берет начало все во Вселенной и за ее пределами.

В следующей главе мы рассмотрим историю любви Отца и Сына более подробно. Мы узнали о богоцентричности Божьей любви. Отец отдает все, чем обладает, воплощенному Сыну, и Его радует послушание Сына, ставшего человеком. Между любовью и послушанием нет разделения.

Любовь Бога — это не дар, который обращает Его в небытие. У ней нет ничего общего с буддийской концепцией отрицания индивидуального существования и растворения в Высшем Духе. Возможно, аналогия покажется чересчур приземленной, но взгляд Бога-Отца на Сына слегка напоминает взгляд моей четырехлетней дочери на большой рожок мороженого. Малышка говорит: «Я *люблю* мороженое!»

Она получает огромное удовольствие от сладкого лакомства. Для Бога-Отца нет большего удовольствия, чем созерцание Сына. То же самое скажем и об отношениях Сына с Отцом, об отношениях Святого Духа с ними, и об отношениях Отца и Сына с Божьим Духом.

Отношения между Лицами Троицы — пылающее сердце Вселенной. Задумайтесь, разве это не удивительно?

ГЛАВА 4
Божья любовь к Богу (Часть 2)

Данная глава продолжает предыдущую. Наша цель — хорошо разобраться в рассмотренных вопросах, потому что бóльшая часть предшествующего обсуждения была довольно абстрактной. Конкретизируем пройденный материал и сделаем выводы.

Когда тебе десять лет, ты смотришь на старших братьев и сестер и их друзей. Нам нравятся их песни, одежда и напускная смелость. Так мы перенимаем их стиль и взгляды. В середине 1980-х годов даже панки, сопротивлявшиеся общепринятому порядку, копировали друг друга. Все они выглядели одинаково — бритая голова или ирокез, черная кожаная куртка и военные ботинки. В 1990-е годы каждая третья женщина делала прическу, как у героини Дженнифер Энистон из сериала «Друзья».

Так воздействует культура. Нам что-то нравится, и мы это копируем. Самоощущение формируется вокруг объекта любви. Мы врастаем в то, что любим, или, скорее, объект любви врастает в нас. Он проникает в нас и изменяет нас. «Вы являетесь тем, что любите», — сказал философ Джеймс Смит в одноименной книге.

Вот еще пример: я почти двадцать лет слушал проповеди пастора Марка Девера. Последнее десятилетие мы также

вместе трудились. Даже когда я описываю свои идеи и взгляды, то чаще всего на ум приходят представления и убеждения Девера. Недавно я написал книгу о вере и политике. Марку она понравилась. Он пошутил о знаниях, почерпнутых им из книги. Дело в том, что на страницах моего сочинения он увидел ряд собственных идей — в сносках и в самом тексте. Девер очень повлиял на мои взгляды.

Часть меня сопротивлялась этому утверждению. Но я знал правду. Человеческой природе свойственно впитывать и отражать впечатления. В нас самих очень мало оригинального. Я провел так много времени с Марком, что его образ мыслей и мировосприятие отразились на мне. Столь же высоко влияние моих родных и близких. По словам философа Смита, человек формируется под влиянием своего окружения, культурных традиций и общественных ценностей, включая такие, как церковные богослужения.

Множество современных литературных произведений описывают приспособление к общественному мнению как нечто негативное. Рассмотрим пьесу Генрика Ибсена «Враг народа». Ради сохранения доходов от туризма жители пытаются скрыть, что лечебные воды города загрязнены. Один человек выступает против толпы и становится врагом народа. Читатель, конечно, считает его героем. Многие (возможно, большинство) западных романов и рассказов похожи на пьесу Ибсена. В школьные годы мы читаем о человеке, выступающем против общества, даем ему высокую оценку и помним о нем, независимо от его достижений.

Приведем противоположные примеры из литературы других народов. В университете мы изучали литературу коренных американцев. Здесь главный герой — человек, примирившийся с традициями и ритуалами племени, с его мировоззрением и богами. Обратимся к афроамериканской литературе. На память приходит первая книга Та-Нехиси Коутса «Прекрасная борьба» — автобиографическое

произведение о его детстве и юности. В книге рассказывается о его попытках понять, что значит быть афроамериканцем. Когда Коутс был ребенком, ему нравилось увлечение отца — печатать мистическую и букинистическую литературу чернокожих авторов. Также его интересовала история отношений отца с «Черными пантерами». Позже он начинает критиковать гангстерский рэп и чувствует себя чужим на улицах Балтимора. Однако однажды автор находит африканский барабан джембе, и это кончается чуть ли ни поклонением инструменту. Он изучает историю Африки. В итоге Коутс совершает путешествие в Мекку афроамериканской жизни — Университет Говарда. К концу истории Коутс остается самим собой. Автор признает, что афроамериканская идентичность сложна. Но именно эта сложность придает ей твердость и глубину, поэтому Коутс вселяется в эту идентичность. Либо она вселяется в него.

Писатель Мирослав Вольф также имеет свой взгляд на то, как культура наполняет нас. Вольф говорит об этом повсеместно, даже выражая признательность в книге:

> Книгу написал *я*. В этом я не сомневаюсь. Здесь мои идеи, содержание и формулировки. Но это только на первый взгляд. Большая часть того, что есть в книге, я почерпнул из других источников… Я смог написать эту книгу, благодаря знаниям, усвоенным от учителей, семьи, друзей, студентов и аудитории. Я усвоил знания и теперь не помню, где мои находки, а где —заимствования[58].

Когда мы не знаем, какие идеи наши, а какие — других людей, мы понимаем в какой степени на нас влияет окружение.

[58] Miroslav Volf, Free of Charge: Giving and Forgiving ina Culture Stripped of Grace (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2005), 237.

Два человека не могут жить друг с другом так, как Бог-Отец с Богом-Сыном. Отец и Сын имеют одну природу и сущность. Но два человека могут испытывать нечто отдалённо похожее на взаимопроникающее бытие Троицы, являясь одним умом, одним духом, одной верой и одной любовью (см. Фил. 1:27; 2:2). Христиане приобретают глубочайший опыт через Евангелие, поэтому Иисус молился об учениках: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе…» (Иоан. 17:21). Знания и навыки, полученные от других, помогают личности сформироваться, это естественный процесс. Вольф просто описывает особенность, присущую развитию человека.

Мы все приобретали такой опыт, будучи частью различных коллективов. С какими ребятами вы общались в школе? С послушными или с задирами? Занимались в спортивной секции или в театральном кружке? В любом случае, вы перенимали привычки и манеру поведения друзей.

Если говорить о близких отношениях, обратимся за примером к супружеству: часто жена договаривает предложение, начатое мужем. Через Евангелие и Святого Духа мы можем понять, как такие отношения отражают отношения между Лицами Троицы.

Любовь и закон

Важная часть характера отношений — связь между любовью и законом. В общем, любить — это перенимать законы, принципы или черты характера любимого. Как только его закон усвоен, ты начинаешь жить им. Ты говоришь о нем. Ты проповедуешь то, что усвоил — проповедуешь словами и жизнью. Это относится и к любви к Богу, и ко всем другим видам любви.

Псалом 1-й учит именно этому. Герой произведения, благословенный праведник, наслаждается законом Господа, размышляя о нем день и ночь. Он впитывает и поглощает Божий закон, а потом сияет его светом. Характер Бога становится его

характером, он как дерево, посаженное при потоках вод, приносит плоды в свое время и листья его никогда не увянут.

Вновь вспомним слова Иисуса: «…чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю» (Иоан. 14:31). Иисус, Богочеловек, полностью «впитал» Божий закон, отражающий личность Бога. Он сделал это, любя Отца больше всего. Иисус мечтал, чтобы мир знал Отца, как Он. Все законы небес пребывали в Иисусе, сделав Его проповедником небесных принципов и уставов.

Итак, любить Бога означает впитывать Божий закон: «…это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1 Иоан. 5:3). Это означает принятие учения Христа: «…кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое…» (Иоан. 14:23).

Конечно, отдельно от Святого Духа Божий закон не способен изменить нас. Любовь к Богу означает любовь к Его закону, поскольку этот закон отражает суть Бога. Такая любовь приносит плоды благодаря силе Святого Духа. Подражая Богу, мы растем духовно. Мы усваиваем Божий образ бытия, Его природу и черты. Мы уподобляемся плодоносному древу, и становимся благословением для окружающих.

Рассмотрим доктрину о воплощении Сына. Человеческая природа осквернена и погублена. Христос принимает нашу природу: Он очищает её, восстанавливает её полноту и совершенство. Какой прекрасной и славной стала природа человека, когда в нее облекся Иисус!

Прекраснейший Иисус,
Владыка всей природы,
Сын Божий, Сын людской,
Тобой я буду дорожить, Тебя я чту,
Ты — слава, радость и венец души.

Прекрасен солнца свет, сияние луны,
Прекрасны все мерцающие звезды;

Но ярче ангельского света,
Сияет Иисус Господь.

Духом Христа мы преображаемся в тот же образ и славу (2 Кор. 3:18; 1 Иоан. 3:1-3). Кто-то считает это кощунством. Тем не менее, Петр обещал, что мы будем «…причастниками Божеского естества…» (2 Пет. 1:4). Также Иисус молился: «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоан. 17:22-23). Иисус не беспокоится, что если Отец полюбит нас, то станет любить меньше Его. Он знает — непреходящая Божья любовь всегда взаимна.

Черная дыра или расширяющаяся Вселенная

Подумайте о животворящей природе Божьей любви. Этой любви не становится меньше, когда она распространяется на других. В этом нам поможет такая аналогия: падший человек и его любовь подобны черной дыре, Божья любовь напоминает расширяющуюся Вселенную.

Однажды мой учитель физики высказал мысль: если бы астронавту удалось сесть на поверхность черной дыры и подать сигнал космическому кораблю с помощью фонаря, то дыра поглотила бы свет. Точно так же падший человек будет «поглощать» все ради своего эго. Потому что больше всего он любит себя. Благодаря общей Божьей благодати даже худшие из грешников любят своих родных и близких. Если бы не было сдерживающего начала Божьей благодати, то все мы использовали бы тех, кого любим, для собственной выгоды. Мы бы «поглощали» их, как Каин «поглотил» Авеля. Августин описывал греховную природу как душу, зацикленную на себе.

Вселенная такой любви, которая описана во второй главе, саморазрушается. Она похожа на черную дыру: сжимаясь, становится все меньше. Обитатели такой вселенной думают лишь о себе.

Эгоистичная любовь обещает блага, но, на самом деле, ведет к потерям.

Истинная любовь забывает о себе и думает о других. Необходимо помнить о ближних! Любовь начинается с самопожертвования: надо перестать думать о себе и обратить внимание на ближнего. Наша «вселенная» растет, когда мы проявляем любовь к окружающим; это напоминает рождение звезды. Поэтому, даже если богоподобная любовь начинается с жертвы, она создает жизнь. Помогает расти. Сначала я учусь любить одного друга, потом двух, а затем — многих. Каждый из друзей учит, обогащает и расширяет мой мир. Потому что существуют галактики других личностей.

Недавно неженатый друг рассказал мне о нежелании иметь детей из-за цены, которую ему придётся платить. Кому нравится слушать плач ребенка в 3 часа ночи? Из-за музыкальной школы и тренировок по футболу придётся отказаться от перспективной работы. Вот что я объяснил ему: вначале и думать неохота об отказе от жизненных удобств. Но если начать жертвовать своими интересами, то становишься более зрелым и сильным. Ты словно взбираешься на холм посмотреть на другую сторону, и перед тобой открывается обширная зеленая долина. Здесь ты можешь построить дом и засадить поля… Разумеется, мне не нравится просыпаться в 3 часа ночи или отказываться от перспективной должности. Но теперь я женат. Дети приносят куда больше радости, чем сон или карьера. Теперь я оцениваю все по-другому. Жертвенное служение детям изменило меня, я не жалею об этом. Благодаря дочерям моя вселенная увеличилась вчетверо.

Божья любовь побуждает человека на добрые дела и вдохновляет на мысли о ближних. Как ни парадоксально, вдохновение от Божьей любви, направленность ее на ближних являются свойствами Его триединой природы и внутренним побуждением всех трёх ипостасей Бога.

Внешнее проистекает из внутреннего. Богословы старшего поколения говорили о миссии Бога, берущей начало в Его природе. В отличие от библейского Бога монистический (нетриединый) Аллах по своей природе не подразумевает любовь. Коран называет Аллаха «вселюбящим» (85:14) и указывает на творение как на доказательство его любви. Но Коран просто копирует библейский атрибут Бога.

Рассмотрим предысторию монистического Аллаха. До создания Вселенной не было других существ, которых Аллах мог бы любить. Был лишь Аллах, который никого не любил и которого никто не любил. Единственная возможная любовь Аллаха — *внутренняя*. Аллаху не присуще *проявлять* любовь. В предвечности Отец, Сын и Святой Дух любили не так, как Аллах. Божественное Триединство побуждает каждое Лицо Троицы оставить любовь к себе и любить другие Лица. Лица Троицы живут друг с другом в вечном блаженстве, любви и радости. Нельзя утверждать, что Бог был *вынужден* создать Вселенную с целью разделить любовь и славу с еще большим количеством людей. У Него возникло *желание* это сделать. Это присуще триединому естеству и щедрой природе любви Бога. Скажем даже так: Отец сотворил Вселенную в дар Сыну, Сын — в дар Отцу, они создали её из Духа и как дар для Духа.

Таким образом, внешнее побуждение любви Бога к Вселенной и человечеству зависит от внутреннего импульса Его любви, разделенной между Тремя Ипостасями. Если рассматривать любовь Бога, обращенную к другим, в контексте Троицы, то это своего рода Его любовь к Себе. Она всецело сосредоточена на Боге. Она полностью ограничена Его законом или требованиями Его естества. Любовь Божья всегда стремится к возвышению Его славы, поскольку ничто во вселенной, кроме неё, не приносит полноты удовлетворения и радости. Тем не менее, из внутреннего проистекает внешнее. Такая любовь сродни бумерангу: она всегда возвращается и ее не становится меньше. Отец радуется праведности

Сына, а Сын — Отцу. Это не «бесплатная любовь для всех», не какое-то относительное понятие. То есть, Бог в один из дней не любит что-то от всего сердца, делая это частью Себя, чтобы завтра переключиться на нечто другое. В отличие от нас Бог не подвержен влиянию культур и городов. Любовь Господа постоянна, чиста и сосредоточена на лучшем — на Нем самом. И, все же, Божья сосредоточенность на Себе включает любовь к другим внутри Него самого, что, в свою очередь, ведет к Его решению любить вне Себя.

Божья любовь создает не черную дыру, а постоянно расширяющуюся Вселенную. Она действует по законам Бога, — так же, как и физическая Вселенная расширяется согласно законам физики. Если бы не было законов физики, Вселенная бы разрушилась.

В следующих главах мы узнаем о Божьей любви, требующей как спасения, так и суда. Она милостива и, в то же время, избирательна. Она дарит надежду, но и устанавливает границы дозволенного, согласно требованиям Божьего характера.

От взаимоотношения Божьей любви и славы выигрывают все

Ограниченному и греховному разуму сложно понять природу обоюдного выигрыша от взаимоотношения Божьей любви и славы, в особенности, понять его внутренний импульс к возвеличиванию Себя. Брэд Питт однажды объяснил, почему он отказался от христианства, которое исповедовал в юности: «Я не понял идею о Боге, который говорит: “Тебе необходимо признать Меня. Скажи, что Я лучший, и тогда Я подарю вечное счастье. А по-другому никак!”» Актер выразил точку зрения падшего человечества: «Мне не нужен Бог, действующий из эгоистических побуждений, поэтому я не вижу смысла признавать Его[59]». Слова Питта нам понятны. Человеческая слава —

[59] Brad Pitt, “I Have Faith in My Family,” interview by Dotson Radar, Parade, October 7, 2007, http://www.parade.com/articles/editions/2007/edition_10-07-2007/Brad_Pitt.

это игра, победителем из которой выходит только один. Слава спортивной команды зависит от того, проиграет ли соперник. Так уж устроена система.

Однако Питт заблуждается, по крайней мере, трижды. Во-первых, он ставит Бога и человека в равные моральные позиции, как будто Бог и люди имеют равные права и достойны одного. Если я не должен быть "связан с эго", то так же и Бог. Такие размышления исключают, что Бог не один из нас!

Во-вторых, Бог триедин. Это означает, что любовь к Себе обязательно включает в себя более одного участника. То есть, отдающее и принимающее начало объединяются.

В-третьих, человеческая слава имеет пределы и не способна творить, а Божья — бесконечна и созидательна. Пастор Джон Пайпер сравнил людскую славу с протекающим ведром, а Божественную — с родником. В ведре вода быстро заканчивается. В роднике — неисчерпаемый источник жизни. Это великолепная аллегория. Слава одного человека — убыток другого, Божья слава — приобретение для каждого, кто принадлежит Богу. Это то, что я называю обоюдным выигрышем.

Богоцентричная любовь похожа на Божью славу. Бог-Отец любит Бога-Сына ради Бога, и от этого выигрывает вся Вселенная. В действительности, именно так и была сотворена Вселенная! Видите ли вы животворящую силу Божьей любви, сосредоточенной на Боге? Когда мы любим своих детей ради себя или ради них, Вселенная вращается вокруг нас и них. В конечном счете, любить детей ради себя означает использовать их в собственных интересах. Любить их ради них самих — значит потакать их капризам. В обоих случаях ситуация ухудшается, и мы возвращаемся к аналогии с черной дырой. Поэтому мы должны любить наших детей как Бог — любить ради Бога.

Настоящая любовь, по словам Августина, всегда проявляется ради Бога. Любовь к супругу или детям, другу или соседу, дому или работе, выражаемая не ради Бога, — это не настоящая любовь.

Любовь Бога и любовь ближних ради Бога требует послушания, исходящего от силы Святого Духа. Также необходимо подражать Иисусу — усвоить Божьи законы бытия и жить по ним. Разделять божественную природу — это жить и любить, как Бог и ради Бога. Необходимо исполнять сии повеления с послушным сердцем. Так мы открываемся бесконечной Вселенной божественной красоты и удаляемся от черной дыры греха и смерти. Божьему народу еще предстоит открывать неизведанные грани Его мудрости, любви и праведности. Церковь будет делать это всю вечность.

Змей из Эдемского сада не хотел, чтобы мы поняли принцип «повиноваться Богу означает править под Его началом». Ходить Божьими путями для Адама и Евы означало править землей во славе (см. Псалом 8-й). Подчиняясь Небесному Отцу, Иисус принял Отчую власть. Богослов Оливер О'Донован заметил: «Для того чтобы правильно использовать власть, научитесь подчиняться[60]».

Любовь Господа разительно отличается от любви, проповедуемой в кино и университетских аудиториях. Мир говорит: «Любовь свободна и ничем не ограничена». Но, не подчиняясь Божьим законам, такая любовь только имитирует расширяющуюся Вселенную. Она пытается игнорировать законы физики. Современная доступная любовь работает так, — вначале любишь одного партнера, потом другого, затем третьего, — в итоге, все отношения обесцениваются, а душа опустошена. Человек разрушает жизнь тех, кем дорожил, как и свою собственную. Его вселенная сжимается, он похож на черную дыру, способную лишь поглощать.

Любовь и святость неразделимы

Мир противопоставляет любовь святости и закону. Христиане поступают таким же образом. Вспомним некоторые эпизоды

[60] Oliver O'Donovan, The Desire of the Nations: Rediscovering the Roots of Political Theology (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), 90.

из истории Церкви. Общины и движения увлекались учением о святости и об отделении от мира и забывали о любви. Или оказывались захваченными идеей любви и приспосабливались к миру, отказываясь от святости. Пуритане и фундаменталисты служат стереотипами первой крайности, представители романтизма и современные либералы — стереотипами последней.

Но проблема не в чрезмерном акценте на одном — будто бы это само по себе требует преуменьшение другого. Проблема в искажении как святости, так и любви. Если церковь отказывается от святости, она отрекается от любви. Пренебрегая любовью, она отвергает святость. Ибо Божья любовь и святость неразделимы.

Что такое святость? В определенном смысле, это сама божественность Бога. Серафимы поют:

«Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!
Вся земля полна славы Его!» (Ис. 6:3)

В иврите слово повторяется, чтобы подчеркнуть какое-либо качество. Например, словосочетание «золото золото» указывает на очень чистое золото. Здесь серафимы останавливаются и произносят «свят» трижды, как бы обходя Бога с трёх сторон. Благодаря святости Бог является Богом. Она отличает Его от всего, что Он создал. В определенном смысле только Он обладает святостью.

В производном значении святость — это приверженность Бога Своей славе. Такой атрибут святости передается человеку. Кто-то определяет святость как *отделение от греха*, но здесь нечто большее. Святость — это также и *посвящение* чему-то *ради Его славы*. Серафимы провозглашают Божью славу так: «Вся земля полна славы Его!» Святость Бога не отделяет Его от земли. Напротив, она наполняет землю Божьим присутствием, являя Его уникальную и исключительную

славу[61]. Божья слава всегда связана с Его святостью (Иез. 28:22; см. Исх. 15:11). Святость, подобно любви, имеет как внешний импульс, так и внутренний, направленный к Богу. Миссионеры движимы не только любовью, но и святостью. Святость желает, чтобы весь мир был посвящен Богу в поклонении. Поэтому Давид поет:

> «Воздайте славу Имени Господа,
> поклонитесь Господу в красоте Его святости[62]» (Пс. 28:2)

Какова связь между святостью и любовью? Божья любовь направляется Божьей святостью. Она ограничивается Его святостью как вода, текущая по трубе. Божья любовь всегда направлена только на святые цели.

По сути, святость Бога — это любовь, разделяемая между тремя Лицами. Вот описание Джонатана Эдвардса: «Святость Бога — это любовь; в первую очередь, совершенный тесный союз и любовь Отца и Сына[63]». Например, любовь Отца к Сыну есть Его посвящение Сыну.

Объединим святость с любовью: святость — это мера посвящения любви Богу или чистота посвящения любви Богу. Насколько чисто Бог любит Бога? Настолько же Он и свят. Насколько чисто человек любит Бога? Настолько он и свят.

Божья любовь всегда свята. Это относится и к причине Божьей любви и к ее дарованию. Отец не проявляет любовь бесцельно или из-за того, что Он нашел в нас нечто привлекательное. Все, чем мы обладаем, получено от Бога (1 Кор. 4:7). Он любит нас ради Сына. Бог радуется о Сыне и хочет видеть, как мир радуется Его радостью. Как пел царь Давид:

---

[61] J. Alec Motyer, The Prophecyof Isaiah: An Introduction and Commentary (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1993), 77.
[62] Новый русский перевод Библии. International Bible Society / BIBLICA, 2010.
[63] Jonathan Edwards, "Treatise on Grace," in The Works of Jonathan Edwards, vol. 21, Writings on the Trinity, Grace, and Faith, ed. Sang Hyun Lee (New Haven, CT: Yale University Press, 2003), 186.

«Одного я прошу у Господа,
только этого я ищу:
чтобы жить мне в доме Господнем
во все дни моей жизни,
созерцать красоту Господню...» (Пс. 26:4).

Опять же, святая Божья любовь — это бумеранг: она всегда возвращается и захватывает нас с собой. «Все происходит от Него и через Него, и для Него все существует. Хвала Ему вовеки[64]!» (Рим. 11:36).

Святая любовь разделяет Вселенную на две части. Яркой четкой границей мир разделен на две части. Такой рубеж был между Эдемом и внешним миром, между ковчегом и всей землей, между дверями, покрытыми кровью ягнят в пасхальную ночь, и Египтом, между израильским лагерем в пустыне и остальной территорией, между Обетованной землей и сопредельными странами. Граница очевидна, как река Иордан. По одну сторону рубежа — *святость*, по другую — *святости нет*. На одной стороне — те, кто любит Бога всем сердцем; на другой — те, кто любит идолов. С одной стороны — послушные Божьим законам; с другой — те, кто слышит и слушает иные голоса (см. Быт. 3:17).

Итог

Подведём итоги 3-й и 4-й главы. Во-первых, мы замечаем, что любовь включает в себя как привязанность, так и отдачу себя ради возвеличивания другого. Если мы любим святой любовью, то будем превозносить Иисуса всегда, даже когда любим людей.

Сама любовь Бога богоцентрична. Она свята. И эта святость — «условие» или «закон» всей Божьей любви. Однако не поймите это неправильно. Поскольку Бог триедин,

[64] Новый русский перевод Библии. International Bible Society / BIBLICA, 2010.

любовь Бога к *Себе* непостижимым для нас образом включает и любовь к *другой Личности*. Один Бог и три Личности. Отец созерцает собственный образ в Сыне, поэтому, любя славу и праведность Сына, Он любит Себя. Подобно бумерангу Божья любовь постоянно запускается и возвращается.

Человек не триедин: любовь к себе и чувство глубокой привязанности к другим не соединяются, как у Бога. Однако мы созданы по образу и подобию Божьему. Таким образом, мы должны любить себя и других только ради Бога. В центре всякой *нашей* любви должен быть Бог. Это «условие» или «закон» для всей нашей любви.

Также мы узнали, что любовь и закон не являются противоположностями. Божья любовь, как и любая другая форма любви, — созидательная или разрушительная, — имеет ряд требований. Вот почему Иисус так часто говорил о любви и послушании. Любовь ведет к послушанию, послушание — это акт любви.

Во избежание путаницы расставим точки над i. Каждая форма любви, как святая, так и греховная, налагает ряд ограничений. Любовь к здоровому телу подчиняется законам диеты. Любовь к образованию подчиняется требованиям к обучению. Любовь к любовнице отменяет закон о браке в уме прелюбодея: тот, кто считал измену неприемлемой, убедил себя в безопасности и необходимости измены.

Любовь и закон, или любовь и власть — неразделимы. Вопрос лишь в том, что мы любим больше всего. Правильная любовь ведет к послушанию и наоборот. Верховенство Бога — мерило того, что правильно, а что нет. Он совершенен.

Заключение: выводы для Церкви

Кроме обретения правильного понимания о любви цель книги состоит и в формировании верного представления о Церкви. Закончим главу размышлением о значении святой любви Бога для Церкви. Любви, воплощенной между Богом-Отцом и

Богом-Сыном во всей полноте. Бог назвал нас «святыми и возлюбленными» (Кол. 3:12). Предлагаем вашему вниманию пять выводов, четыре из которых имеют отношение к метафоре о бумеранге.

1. «***Бросок бумеранга***»: *святая любовь побуждает церковь благовествовать и совершать добрые дела.* Община, живущая в святой любви, хотя и пребывает среди грешников, сторонится греха. Она не от мира, но находится в нем. Миссионеры и благовестники совершают служение, движимые святой любовью. Церковь побуждает христиан заботиться об угнетенных, помня, что они созданы по образу Божьему. В церковной общине всегда помнят о том, что наши поступки влияют на представление неверующих о Спасителе.

2. «***Разворот бумеранга***»: *святая любовь побуждает церковь отделять своих членов от мира и практиковать дисциплину*. Церковь, ставящая на Божью любовь, но пренебрегающая Его законами, не имеет представления о Его любви. Божья любовь, как мы отметили, сосредоточена на Боге и Его славе. Она свята. Церковь, где правит святая любовь, стремится прославлять Бога. Поэтому она стремиться знать имя каждого, с кем Бог отождествляет себя. Те, с кем Творец отождествляет себя, по определению святы. В Ветхом Завете Израиль был свят, поскольку Бог провозгласил: «Я буду их Богом, а они будут Моим народом». В Новом Завете святыми названы христиане. Мы спасены благодатью через веру в дело Христа, и Он публично отождествляет себя с нами через крещение и церковные собрания (Мф. 18:20; 28:19).

Кроме этого, церквям необходимо соблюдать строгость, когда член общины отказывается каяться. Предполагается, что такой человек не родился свыше и не принадлежит Богу. Иисус заповедует обращаться с нераскаявшимся как «…с язычником и мытарем…» (Мф. 18:17). Таких людей Павел повелевает «…

предавать сатане…» (1 Кор. 5:5). Другими словами, необходимо публично не признавать этого человека верующим. Членство и церковная дисциплина, выраженные и запечатленные через крещение и Вечерю Господа, — это действия святой любви — любви к Богу, к Церкви и к неверующим. Существуют церкви, которые называют себя любящими, но не решаются практиковать дисциплину и провести границу между своей общиной и миром. Такие собрания обмануты учением о любви, где главенствует человек. В худшем случае, община поклоняется идолу.

3. «***Возврат бумеранга***»: *святая любовь побуждает церковь учить и наставлять.* Святая любовь старается походить на Бога. Она идет путем послушания, подражая Христу и проповедуя Божьи законы. Поэтому праведная община изучает Божье слово и заповеди Иисуса. В собрании, где проповедуется Божье слово, царит святая любовь. Когда члены церкви расходятся по домам, они продолжают созидать друг друга в вере.

4. «***Захват бумеранга***»: *святая любовь побуждает церковь к поклонению.* Поклонение — это цель здоровой церковной деятельности, как в рамках собрания, так и во всех других обстоятельствах. Такая церковь превыше всего ценит Бога. Поэтому в основе её песен и молитв — Божье слово. Тем самым она указывает на согласие с Божьими законами. Когда члены такой общины едят, пьют, встают, ложатся, работают или развлекаются, они делают всё ради Божьей славы.

5. ***Культура***: *святая любовь создает особую культуру святости.* Этот последний пункт не относится к аналогии с бумерангом, но он важен. Внутри церкви все естественные силы должны быть направлены на сверхъестественные цели.

Помните ли вы, как окружение влияет на каждого из нас? Влияние — одна из причин, по которой жизнь христианина должна быть жизнью члена церкви. Мы нуждаемся

в друзьях, — даже больше, — в семье. Семья направляет христиан на пути святости и любви. В церкви мы учимся радоваться, скорбеть, любить и ходить Божьими путями. Глубокое заблуждение считать, что вы можете создать собственную здоровую культуру христианина без постоянного влияния других верующих. Церковь, будучи духовной семьей, не выбирает членов. Именно внутри поместной церкви вселенная нашего сердца имеет возможность расширяться, когда мы учимся любить людей разных национальностей, разного возраста и достатка.

Одним словом, церкви, где правит святая любовь, повинуются как внутреннему, так и внешнему импульсу любви, идущему от Бога. Оба импульса направлены к одной цели. Подчиняясь внутреннему импульсу своей любви к Богу, христиане желают, чтобы другие глубже познали Его любовь. Отдаваясь внешнему побуждению, верующие хотят, чтобы все больше людей познали ее. В сердце Божьего народа горит огонь святости и любви. Это любовь к заблудшим, желающая, чтобы и они познали и возвеличили Создателя.

ГЛАВА 5
Божья любовь к грешникам

«В начале сотворил Бог небо и землю <…> И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:1, 31). Так начинается Библия. Божья любовь к первозданному миру напоминает любовь Отца к безгрешному Сыну. Как и Отчая любовь к Сыну, Его любовь к творению начинается со слов одобрения. Богу понравился увиденный результат. И Он почувствовал привязанность.

Отец возлюбил Сына. Подобным образом Бог возлюбил свое творение ради Себя. Вселенная отражала Его творчество, красоту и порядок. Человечество в совершенстве отражало Его образ. Творения сияли красотой и славой только благодаря Богу. И от Господа на творение исходили всяческие блага.

Отец возлюбил Сына. Подобным образом Бог явил любовь через *дар*: Бог подарил созданному миру дыхание и жизнь.

Но в отличие от любви, явленной Отцом Сыну, Бог отдал творению не *Себя*, а *от Себя* — Свои блага. Творение полностью отделено от Бога. Творец не является творением. В Писании нет ни строчки о том, что Бог полностью отождествил Себя с творением так, как отождествляет Себя с Сыном. Любовь Бога к творению ради Себя, как это ни парадоксально, было актом любви и к Себе, и к другим существам, отделенным от Бога.

Возможно, вы также испытывали подобный парадокс. Вы смастерили скворечник, сделали фотографию или сочинили

стихотворение, а затем восхитились результатом своего труда и порадовались ему. Случается, что радость переходит в греховную надменность, но она может быть и праведной: «Смотрите, Бог дал мне мудрость и силу это сделать. Слава Ему!»

Так мы смотрим на своих новорожденных детей. Вспомните историю в начале третьей главы. Речь шла о невозможности передать внутренние переживания словом *бескорыстный*. Отец все отдаст за дочь и любит ее, поскольку она *его* дитя. Она его образ, подобие и продолжение.

Маленькая девочка растет, делая то, чего никогда не совершал Божий Сын. День за днем она грешит. Яблоко от яблони недалеко падает. Грех меняет понимание любви. Порок сопротивляется любви, потому что угрожает ей; порою из-за него заканчиваются отношения. И все же, переходя от творения к новому творению, в этой главе мы узнаем замечательную вещь. Хотя Бог отдал только *Свои блага* творению, наберемся смелости и скажем: в новом творении Он отдает нам *Себя*.

Начнем с рассказа о грехе…

«Сын мой, сын мой!»

Настоятельно рекомендую прочесть роман южноафриканского писателя Алана Пэйтона «Плачь, любимая страна». Я изучал это произведение в школе. Недавно я перечитал несколько глав и заплакал.

Книга, написанная в 1948 году, разоблачает беззакония южноафриканской системы апартеида. Роман повествует о внутренней борьбе христиан между желаниями правосудия и прощения.

Герой произведения — стареющий англиканский священник Стивен Кумало. Он едет из поселка в столицу Йоханнесбурга. Кумало ищет своего блудного сына Авессалома. В Библии есть его тезка, предавший отца, царя Давида. Однажды Давид заплакал: «…сын мой, сын мой Авессалом!» (2 Цар. 18:33; 19:4). Хотя Авессалом Кумало был воспитан в христианском духе,

он, как и сын Давида, оставил отца ради грешной жизни. Сердце Стивена, как и душа царя, разрывается из-за распутства сына, но он продолжает его любить.

Мало что сравнится с радостью созерцания новорожденного ребенка. И мало что приносит столько горя, как осознание того, что повзрослевший ребенок сошел с истинного пути.

Переходя от квартала к кварталу, от дома к дому, Кумало ищет сына. В конце концов, священник узнает, что в результате неудачного ограбления сын убил белого человека. Отец находит Авессалома в тюрьме в ожидании суда.

— Сынок мой, сынок…

— Да, отец.

— …Наконец-то я тебя нашел…

— Да, отец.

— …Нашел слишком поздно.

Парень ничего не ответил. Словно пытаясь найти надежду в молчании, отец торопил его.

— Уже очень поздно.

Но ответа не последовало…

— Я тебя совсем обыскался.

Сын продолжал молчать. Старик разжал ладони, рука сына безвольно опустилась. Их разделяла тюремная стена.

Отец мучился.

— Сынок, почему ты сделал эту ужасную вещь?

…Глаза парня наполнились слезами, он покачал головой и промолчал.

— Ответь, сынок.

— Не знаю.

Разговор длится ещё несколько минут, отец в растерянности, сын сгорает от стыда.

— Сынок, ответь на один вопрос.

— Да, отец.

— Ты ни разу не написал. Связался с дурной компанией. Воровал, грабил... Почему ты это делал?

— У меня были плохие товарищи.

— Это не оправдание, — сказал Кумало.

Он понял — упреками ничего не добьешься.

— Да, понимаю, — сказал он, — плохие товарищи. Но что заставило тебя, именно тебя, пойти на это?

Диалог превращается в пытку для обоих. Измученный парень оживает.

— Это был дьявол.

— Вот это да! О если бы ты сказал, что сражался с дьяволом день и ночь, пока не выбился из сил! О если бы ты сказал, что плакал о своих грехах и пообещал измениться, стоял, споткнулся и снова упал! Это бы утешило твоего измученного отчаявшегося отца.

Парень снова посмотрел под ноги и ответил:

— Не знаю.

Старик и сын очень устали; время свидания подошло к концу[65].

Мы сопереживаем и отцу, и сыну. Мы не раз испытывали шок от чужого греха: «Как ты мог это сделать?!» При этом мы не в состоянии объяснить собственный грех: «Ума не приложу, как я мог натворить такое!» Как сказал пророк:

«Лукаво сердце человеческое более всего
и крайне испорчено;
кто узнает его?» (Иер. 17:9).

«Плачь, любимая страна» не предлагает банальных ответов: «виноваты плохие компании»; «виноват дьявол»; «виновата расистская политика правительства Южной Африки». Без сомнений, виноват юноша.

[65] Alan Paton, Cry, the Beloved Country (New York: Scribner, 1948), 89-91

Судья рассмотрел обстоятельства, смягчающие вину Авессалома. Но из-за крупных расовых конфликтов, сотрясающих страну, он принимает решение казнить парня. Ночь перед казнью Кумало проводит на вершине горы, молясь и размышляя о сыне: «Удастся ли ему сегодня уснуть? Сын мой, сын мой, сын мой!»

Любовь в тюремной камере

Лишь только в свете Божьей славы мы можем понять всю тяжесть и опасность греха. Это основополагающий принцип. Тем не менее, полезно увидеть грех и в свете человеческой славы. Бог увенчал нас славой в творении (Пс. 8:6).

Подумайте, как драгоценна душа, таинственным образом соединенная с телом. Как тонки узы любви между людьми, узы, соединяющие сердце с разумом. Как восхитительны наши изобретения и произведения: от атомных до космических, от кантат до суперкомпьютеров.

Однако слава за это должна идти не нам с вами. Хвала Тому, чье дыхание живит нас каждую секунду и чей образ — источник всего доброго и прекрасного в человеке!

Вот трагедия и позор греха: люди презирают, оскорбляют и угнетают друг друга. Жизнь напоминает запущенный сад и разрушенный дом. Это катастрофа порочной цивилизации, обращенной в пепел. Это глубочайшая трагедия униженной и оклеветанной Праведности, Любви и Красоты.

Одно дело размышлять о любви Бога к совершенному Сыну. И другое — думать о Божьей любви к таким своенравным существам, как мы, которые презирают, оскорбляют, эксплуатируют, развращают, унижают и богохульствуют. Как Бог проявляет любовь в тюремной камере, где брошенный, разбитый горем отец смотрит на вероломного сына? Как Бог проявляет любовь к проституткам и наркоманам? К жителям трущоб и к владельцу особняка, построенного за счет эксплуатации рабочих?

Это подводит нас к библейской истории спасения. Сын Адам сбился с пути, — как и сын Израиль и сын Давид. Дочери также сбились с пути: Ева ввела Адама в заблуждение, Фамарь соблазнила тестя, Раав стала продажной женщиной. Каждая из этих женщин вошла в родословную Христа. В каждом случае Бог любил и протягивал руку спасения. Он покрыл Адама и Еву шкурами животных. Спас евреев от египтян, сохранил род Давида.

Как правильно понять Божье побуждение идти навстречу грешнику с даром любви? Как правильно понять такую любовь *в свете богоцентричности и святости Божьей любви*? Мы обсудили ряд особенностей этого вопроса в третьей и четвертой главах. Видит ли Господь что-то прекрасное в нас, — то, чего у Него нет и в чем Он нуждается? Оставляет ли Он святость, любя грешников «беспричинной», «безоговорочной» и «всепрощающей» любовью? Обо всем этом вы узнаете в данной главе.

Метафора с бумерангом включает в себя не только любовь Отца к совершенному Сыну, но и любовь к грешникам. Каким образом? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратить внимание на другую библейскую метафору, важную для понимания любви, — супружество. Бог любит Свой народ, как муж жену.

Любовь в браке и сексе

Вспомним разговор о Кьеркегоре из 2-й главы (стр. 40). Он отделил христианскую любовь от романтической, сосредоточенной на «избраннике… <…> …такая любовь проводит различие между ним и остальным миром». Она «тянется к единственному и неповторимому» и «определяется качеством, красотой и ценностью своего предмета». Мужчина видит женщину и увлекается желанием её красоты; девушку влечет к сильному парню. Романтическая любовь, говорил Кьеркегор, «пробуждаема» и «вдохновляема» красотой и силой. Христианская любовь дру-

гая: она обращена и к злым, и к добрым. Такая любовь проявляется неожиданно, «проявляется, будучи ничем не движимой». Правильно ли противопоставлять христианскую любовь романтической?

Библия поощряет идею об уникальной любви между мужем и женой. Можем назвать ее романтической. В Песне песней влюбленные восхищаются друг другом — внешностью, ароматами, прикосновениями. Каждый сравнивает любовь с вином (1:2; 4:10; 5:1). Он восхваляет ее «двух оленят» и «гору мирровую» (4:5-6, Новый русский перевод). Девушка предлагает отведать ее «превосходные плоды» и восхищается его «изваянием из слоновой кости, обложенным сапфиром» (4:16; 5:14). Возлюбленная наказывает другим женщинам не будить любви до срока:

> «Большие воды не могут потушить любви,
> И реки не зальют ее» (8:7; см. 2:5, 7; 5:8; 8:4).

Много лет назад, когда я был неженат, мы с соседями-христианами устроили рождественскую вечеринку. Я пригласил неверующих друзей, в том числе и одну пару. Назовем их Марком и Марией. Вечером я отправился на поиски Марка и Марии и нашел их у себя в спальне. Я распахнул дверь и увидел, как они сидят на кровати и читают Библию. Парочка выглядела немного смущенной. Как будто они украдкой заглянули в непристойный журнал. Марк и Мария захихикали, признались, что читали Песнь песней, и вышли из комнаты.

Супружеская любовь в Песне песней чувственна. Неудивительно, что она взволновала и нехристиан. В книге говорится, что супружеская любовь подобна вину и огню. Соломон сравнивает ее с созревающими смоковницами и цветущими лозами. Любовь пахнет шафраном и фимиамом, у нее вкус меда и молока. Удовольствия и утешения супружеской любви влекут, овладевают чувствами, изменяют жизнь.

Как удачно Бог использовал образ супружеской любви для описания спасительной любви к Своему народу! Увы, Кьеркегор не прав.

Я не имею в виду, что Песнь песней — аллегория отношений Христа с Церковью. Книга предлагает самое обстоятельное описание супружеской любви в Библии, а супружеская любовь — это Божья метафора спасающей любви к Его народу.

В другом отрывке Бог говорит Израилю: «И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии. И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа» (Ос. 2:19-20). *Познание* Господа — это не интеллектуальное познание, а… помолвка.

Павел также использует образ любви в браке для описания Христовой любви к Церкви: «Мужья, любите жен ваших, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5:25). Затем Павел обращается к теме брака и супружеской близости. Апостол говорит о любви Христа к Церкви: «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5:31-32).

Физическое единение мужа и жены, как и супружество, — временные явления. Брак и секс — это прообразы, дорожные знаки, помогающие добраться до пункта назначения — зримой и полновесной любви Бога на небесах. Вспомним обещание Иисуса: «…в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22:30). Почему на небесах нет супружества и секса? Потому что это только тень вечного блаженства, и она исчезнет, когда мы встретимся в раю с самим Блаженством. Когда ты добрался до конечной цели, дорожные знаки уже не нужны.

Подумайте об этой истине. Вспомним символы чувственной любви из Песни песней: вино и огонь, мед и молоко, шафран и фимиам. Перечисленные символы пробуждают различные ассоциации и отражают чувства влюбленных. Задумайтесь

о силе романтического и сексуального влечения, как в случае с мифической Еленой, чья красота стала причиной Троянской войны. Секс правит современной культурой — ему подвластны политические баталии, судебные споры, реклама и Голливуд. Безбрачные люди тоскуют по дружбе и близости, которые обретаются в браке. Сексуальное насилие оказывает огромное влияние на жертву. Сколько денег и времени тратят люди, чтобы стать привлекательными или получить удовольствие от секса и романтических отношений!

Если сложить все вместе, мы увидим очень мощный фактор, влияющий на личность, общество, политику, экономику, — на целые цивилизации. Возможно, Судный день покажет, какую роль взгляды на брак и секс сыграли во взлете и падении различных народов и государств. Несмотря на свое сильное влияние, супружество и половое влечение — всего лишь символы и прообразы любви Христа к Церкви. В полной мере мы познаем ее в раю. Итак, какой будет любовь Господа на новых небесах и новой земле?

Вот один из величайших парадоксов Запада эпохи постмодернизма. Секс — это удовольствие, из-за которого общество наиболее ожесточенно отвергает Бога. При этом сам секс дан Богом как аналогия познания истинной радости в вышней славе Бога.

На небесах брака и секса не будет, поскольку они предвосхищают небесные радости и сокровенное познание Бога. Супружество и чувственная страсть помогают хотя бы немного понять наш союз с Христом. Дональд Карсон написал: «Создается впечатление, что самой удачной аналогией, которая лучше всего отражает наслаждение и близость в отношениях Церкви и ее Господа в день их воссоединения, является сексуальный союз в здоровом браке[66]». Такого же мнения придерживается Джон Пайпер: «Бог создал нас существами с половым

[66] Дональд Карсон. «Трудное учение о любви Бога. Любовь в трудных ситуациях». «Евангелие и Реформация», 2016. Стр. 330.

влечением, чтобы мы были способны понять, что значит льнуть к Нему в любви и что значит отворачиваться от Него к другим». Вот еще цитата из той же книги: «Бог наделил нас мощным сексуальным желанием, чтобы Самому стать более познаваемым. Нам дана возможность познавать друг друга во время половой близости, чтобы у нас было хотя бы смутное представление о том, что значит познать Христа[67]».

В славе Христовой любви мы познаем истинную кульминацию супружества в целом, и секса, в частности.

Блуд и прелюбодеяние

У такой аналогии есть обратная сторона. Библия называет грех прелюбодеянием и блудом. В конце концов, грех — это неверность Богу.

В 34-й главе Книги Исход Бог называет себя Ревнивым[68], а затем предостерегает Свой народ от блуда и жертвоприношения ханаанским божествам (ст. 14-15). В 17-й главе Книги Левит Он запрещает блудить с демонами в образе козлов (стих 7[69]), а в 20-й — распутничать с аммонитским богом Молохом (стих 5).

Блуд Израиля включал в себя нечто большее, чем поклонение идолам. В 15-й главе Книги Числа Бог заповедует Израилю: «…вспоминать все заповеди Господни, и исполнять их, и не ходить вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодейству» (ст. 39). Всякое прелюбодеяние начинается с желания.

Поэтому в Новом завете Иоанн предостерегает против «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской» (1-е Иоан. 2:16). Иаков говорит: «Прелюбодеи и прелюбодеицы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога?» (4:4).

---

[67] «Дивный сад. Господство Христа в интимных отношениях». (Под редакцией Джона Пайпера и Джастина Тэйлора). Издательство Grace, 2006. Стр. 18, 19.
[68] Современный русский перевод. Российское Библейское общество, 2015.
[69] Новый русский перевод Библии. International Bible Society / BIBLICA, 2010.

Блудливым сердцем и глазами обладают не только те, кто жаждет поклоняться демонам в образе козлов, Молоху или Ваалу. Развратное и неверное сердце у тех, кто любит мир больше Бога. Такие люди ищут удовольствий, удобств и одобрения мира больше, чем Бога.

Книга Осии освещает тему неверности подробно, даже шокирующе. Бог просит Осию жениться на женщине, которая, по Его словам, окажется неверной: «…иди, возьми себе жену блудницу и детей блуда…» (1:2). Жена пророка, Гомерь, исполняет Божье предсказание. Она отдается другим мужчинам и их семени. Женщина рожает троих детей, и можно предположить, что только первый из них — ребенок Осии[70]. Впоследствии Гомерь и вовсе уходит (3:1).

Поговорим о шокирующем сюжете рассказа. Пророк потрясен до глубины души: «Боже, Ты правда хочешь, чтобы я женился на распутнице?!» Сексуальная аналогия образа и незаконнорожденные дети помогают осознать позор и трагедию греха. Этот образ включает в себя вложенный Богом инстинкт сохранения сексуальной близости и деторождения внутри брака, инстинкт, который даже самая нечувствительная совесть не способна полностью уничтожить.

Мы сочувствуем Осии, но при этом книга обращена против читателя. Бог говорит, что блуд Гомерь символизирует неверность Израиля. В свою очередь, измена Израиля указывает на неверность человечества Богу (см. Рим. 3:9-20). Книга показывает нас в двух ракурсах: мы *сочувствуем* Осии, и при этом должны *признать*, что поступаем, как его развратная жена.

Тюремная камера Авессалома и разврат Гомерь — это *мы* без Бога.

[70] Текст ясно указывает на принадлежность первенца Осии (Ос. 1:3). Второй и третий ребенок рождаются от внебрачной связи (ст. 6,8). Бог называет их детьми блуда (1:2; 2:4) и говорит о третьем: «И сказал Он: нареки ему имя Не Мой Народ, потому что вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом» (1:9). Осия словно смотрит на новорожденного сына и говорит: «Это не мой ребенок».

Бог создал нас для Себя, но мы изменили Ему. Сердце и глаза увлеклись кем-то другим. Мы не искали радости, наслаждения и довольства в Господе. Все это мы старались найти в профессиональном успехе, одобрении окружающих, в мечтах о славе, сексе и богатстве.

Общая и особая любовь Бога

Удивительно то, что, несмотря на все это, Бог любит грешников. Каким образом?

В 3-й главе мы перечислили пять разновидностей Божьей любви, описанных в Библии (стр. 49). Здесь будет уместно упомянуть два из них. Во-первых, в нескольких известных местах Писания говорится о спасительной любви Бога к падшему миру. «…Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Иоан. 3:16). Он не радуется смерти нечестивых, но призывает обратиться и жить. Подобно Кумало в тюремной камере, Бог призывает: «…обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам?» (Иез. 33:11). Сомнений не должно быть: Бог любит мир, и Он любит «весь мир» (1 Иоан. 2:2). Возможно, эта всеохватывающая общая любовь в наибольшей степени соответствует христианской любви Кьеркегора.

Тем не менее, Библия говорит о спасительной любви Бога и в другом смысле — как об особой любви к Его народу. И в таком смысле Писание говорит о Божьей любви гораздо чаще. Вспомним эпизод из жизни Осии и Гомерь: «И сказал мне Господь: иди еще и полюби женщину, любимую мужем, но прелюбодействующую, подобно тому, как любит Господь сынов Израилевых, а они обращаются к другим богам…» (Ос. 3:1). Осия идет и покупает женщину, живущую в грехе, как и несколько столетий спустя Христос на кресте предложит выкуп за грехи человечества: «И приобрел я ее себе за пятнадцать сребренников и за хомер ячменя и полхомера ячменя» (Ос. 3:2). Теперь она будет принадлежать только ему: «…и сказал ей: много дней оставайся у меня; не блуди, и не будь с другим; так же и я буду для тебя» (Ос. 3:3).

Таким же образом и Бог говорит Своему народу: «И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа» (Ос. 2:20).

Радушная любовь завета

Почему Бог любит Свой народ? Видит ли Господь что-то прекрасное в нем, — то, чего у Него нет и в чем нуждается? Нет. В противном случае Он не был бы Богом. Любит ли Он грешников «беспричинной» и «безусловной» любовью безо всяких последствий? Нет.

Отец послал Сына в мир завоевать Невесту. Иисус пришел как Жених, зная, что Отец отдал все в Его руки (Иоан. 3:29, 35). Поэтому Отец изливает любовь на Невесту ради Сына. Бог похож на земного отца на свадебном торжестве: Он любуется невестой, обнимает, называет дочкой и радушно принимает в семью. Иисус дает обещание: «…кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом…» (Иоан. 14:21). «…Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня…» (Иоан. 16:27).

Таким образом, спасительная любовь Бога к нам — это радушная любовь завета. Отец любит Сына, принимая нас к Себе на основании брачного завета. «И обручу тебя Мне навек».

Что происходит в браке? Двое становятся единым целым. В Эдемском саду Адам сказал о Еве:

> «…Вот, это кость от костей моих
> и плоть от плоти моей…» (Быт. 2:23).

Затем автор замечает: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2:24-25).

«…Кость от костей моих и плоть от плоти моей…», — так сказал Адам. Иными словами: «Она плоть моя и кровь. Она — моя семья». Такова природа рожденных свыше — природа, обретенная через брачный завет. Бог отделяет людей, с которыми

у Него есть общая кровь и ДНК, то есть, Церковь. Так рождается новая духовная семья. Физический союз людей символизирует единую духовную природу, разделяемую Богом с Церковью, поскольку они становятся одним целым благодаря постоянному пребыванию вместе.

В Эдемском саду мужчина и женщина были обнаженными. Они не прятались и оставались нагими. Первый человек делает себя уязвимым и зависимым от другого человека. Они есть те, кто они есть, в свете друг друга. «Ее кость — моя кость, ее плоть — моя плоть». Однако их объединяет нечто большее — сам Бог соединил их (Мф. 19:6).

Как начинается христианская жизнь? Когда мы обнажаемся перед Богом, исповедуя грех. Отец соединяет нас с Сыном через Новый завет кровью Иисуса. Иисус забирает себе все наши грехи, а Его богатства становятся нашими, подобно тому, как пара, вступившая в брак, разделяет имущество и долги. Брак и супружеская близость — прообраз союза с Богом.

В этом союзе кость Его — не моя кость; плоть Его — не моя плоть. Здесь Его праведность — моя праведность, а мой грех — Его грех. Таков обмен, совершаемый супругами, обмен по завету.

Благодаря ему Отец любит нас любовью, которой любит Сына. Опять же, речь идет о постоянном пребывании друг с другом. Отец пребывает в Сыне, Сын — в нас, и поэтому в нас Отчая любовь к Сыну. Иисус говорит Отцу: «Я в них, и Ты во Мне… <…> да познает мир, что Ты <…> возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоан. 17:23).

Поразительно, любовь Господа подобна поглощающему океану.

Бог-Отец дарит нам всю любовь, отдаваемую Сыну — возлюбленному, несравненному и абсолютно безгрешному, «прекраснейшему Господу Иисусу, Владыке всей природы». Сыну, через которого Отец создал Вселенную. Он любит Сына богоцентричной любовью. И теперь мы радушно приняты Богом в ту же самую любовь, в центре которой Он.

Глубока любовь Иисуса,
не постичь и не объять!
Океаном волн могучих
изливает благодать!
Наполняет, окружает
той любви поток живой,
В дом небесный направляет
там, где славный Твой покой[71]!

Бог не только *дает нам блага* через Христа. Он *дарит Себя* через Христа. Мы не становимся Богом, но сам Христос отождествляет Себя с нами (см. Мф. 18:20; Деян. 9:5) и вся слава Его становится нашей. Иисус молился: «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино» (Иоан. 17:22). Павел обещает: «...ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий» (1 Кор. 3:21-23).

Библия дает обещание: однажды мы примем участие в свадебном пире Агнца.

Любовь «вопреки условиям», нежели безусловная любовь

Так является ли любовь Бога к грешникам безусловной? Я думаю, что лучше назвать ее любовью вопреки условиям. Христиане нередко ссылаются на безусловную любовь Бога, поскольку спасение через Христа — это чистый Божий дар любви недостойным грешникам. Мы не можем его заслужить. Мы получаем его вопреки своим беззакониям, нас шокирует такое противоречие. Время от времени я считаю целесообразным ссылаться на безусловную любовь Бога.

[71] Samuel Trevor Francis, "O the Deep, Deep Love of Jesus," 1875. Автор русского перевода неизвестен.

Тем не менее, используя термин «безусловной любви», необходимо помнить о трех вещах. Во-первых, Бог заплатил цену, чтобы проявить любовь к грешникам — Иисус в полноте оплатил весь наш долг. Во-вторых, Жених с Отцом настаивают, чтобы невеста отвернулась от других любовников и полностью посвятила себя Богу. Иначе гнев Божий все еще на ней: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоан. 3:36). В-третьих, истинно любящие Иисуса *будут* повиноваться Его заповедям: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня…» (Иоан. 14:21).

Почему важно помнить об этих трех вещах при использовании оборота «безусловная любовь»? Вспомним вторую главу. Подчеркивая только «чистый дар» природы Божьей любви, мы склоняемся к богословскому либерализму и экклезиологическому прагматизму. В таком случае в богословии все более уместным будет казаться универсализм, а в экклезиологии постепенно будут терять смысл церковное членство и дисциплина, проводящие границу между христианской общиной и миром.

Вместо «безусловной любви» Дэвид Паулисон придумал более точную формулировку — «любовь вопреки условиям[72]». Бог любит нас *вопреки* тому, что мы заслуживаем. В конце концов, у Божьей любви есть условия. Перечислим их. Прежде всего, любовь Господа всегда *обусловлена* святостью. Тем не менее, Бог дарит любовь несмотря на то, что человек жил, пренебрегая Его святостью и законом. Мы говорили, что Бог любит нас, благодаря любви к Сыну и Его праведной жизни. Поэтому Спасение зависит не от нашей праведности, а от праведности Христа.

Любовь Бога к людям ради Сына означает, что у Божьей любви есть цель. Бог любит нас, чтобы преобразить нас в образ Христа, дабы слава Христова сияла все ярче через нас.

[72] David Powlison, "God's Love: Better Than Unconditional," in Seeing with New Eyes (Phillipsburg, NJ: P&R, 2003), 163–70.

> «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5:25-27).

> «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу…» (2 Кор. 3:18[a]).

Огонь любви Отца к Сыну так велик, что Он хочет, чтобы сотни миллионов лиц выглядели точно так же, как лик Иисуса. Ибо в центре всего — Иисус.

Чтобы связать данную часть главы с предыдущей, отметим, что Божья любовь вопреки условиям — это радушная любовь завета. Она зависит от клятвы Сына-Вседержителя любить. Клятва не остается без ответа, как в случае с Осией, когда он сидел дома и скорбел о заблудшей жене. К клятве Господа-Жениха «Я согласен» присоединится клятва Церкви-Невесты «Я согласна». Бог призывает, мы отвечаем: «И обручу тебя Мне навек <…> а он [народ] скажет: “Ты мой Бог!”» (Ос. 2:19, 23).

Пророк Иеремия сообщает: Бог поместил Дух в сердце, дабы мы следовали за Ним и повиновались с радостью. Супружеский завет взаимно соблюдается, поскольку «сам Бог соблюдает его[73]». Согласно Нью-Гэмпширскому исповеданию, покаяние и вера являются и «священными обязанностями», и «неотделимыми милостями». Мы *каемся* и *освящаемся*, и это дар благодати. Мы соблюдаем брачный завет с Господом в горе

[73] Karl Barth, Church Dogmatics, IV.1, The Doctrine of Reconciliation, ed. G. W. Bromiley and T. F. Torrance, trans. G. W. Bromiley (New York: T&T Clark, 2004), 23. Jonathan Leeman, Political Church: The Local Assembly as Embassy of Christ's Rule (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2016), 252–54. Petrus J. Grabe, New Covenant, New Community: The Significance of Biblical and Patristic Covenant Theology for Contemporary Understanding (Waynesboro, GA: Paternoster), 194–95, 201–3.

и радости, в болезни и в здравии. Смерть не разлучит нас: завет останется в силе и в последующей жизни.

При этом все сокровища Отеческой любви к возлюбленному Сыну принадлежат и нам. Обратите внимание на связь между 10-й и 17-й главами Евангелия от Иоанна. Отец и Сын едины (10:30), поэтому Иисус просит Своего Отца об установлении единства в Божьем народе (17:11, 21-23). Отец *освятил* Иисуса (10:36), поэтому Сын просит Его освятить учеников (17:17). Иисус сказал, что Отец послал Его в мир (10:36). Поэтому Он просит Отца отправить учеников в мир (17:18, 21, 23). Иисус говорит, что Отец в Нем и что Он — в Отце (10:38), поэтому Он просит Отца: «…так и они да будут в Нас едино <…> Я в них, и Ты во Мне» (17:21, 23, 26[74]).

Бог запускает «бумеранг любви», таким образом Его народ получает всю любовь, права и цели, данные Сыну Отцом. Представьте себе состоятельного человека, стоящего с сыном и его невестой в день свадьбы на лужайке перед семейным особняком. Отец показывает на дом, гараж с коллекцией автомобилей, бассейн, сад, а также на толпу слуг, суетящихся вокруг приглашенных гостей. Он дает понять невестке: все это принадлежит его сыну, а значит, и ей. Она ничего не сделала, чтобы заслужить это. Возможно, даже оскорбила отца жениха этой помолвкой. Но теперь, с сердцем, полным любви, он с радостью отдает ей эти богатства. Почему? Потому что отец любит сына.

Что такое любовь?

Размышляя о любви Бога к самому Себе и Его любви к грешникам, перечислим виды любви, встречающиеся в Библии.

[74] Ричард Бокэм видит связь между 10-й и 17-й главой. По словам Бокэма, в 17-й главе Иисус просит о нас, основываясь на утверждениях о Себе и об Отце, сделанных в 10-й главе. Richard Bauckham, "The Holiness of Jesus and His Disciples in the Gospel of John," in Holiness and Ecclesiology in the New Testament, ed. Kent E. Brower and Andy Johnson [Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2007], 109; A. J. Köstenberger, The Missions of Jesus and the Disciples according to the Fourth Gospel [Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1998], 186–97).

Что такое настоящая библейская любовь? *Любовь — это принятие и одобрение Божьих добродетелей в объекте любви. Это преданное созерцание славы Бога в том, кого мы любим.* Остановимся на этом подробнее.

1. *Любовь как принятие и одобрение Божьих добродетелей в объекте любви.* Истинная святая любовь начинается с этого. Именно так Бог-Отец полюбил Сына: «Сей есть Сын Мой возлюбленный». Так Бог возлюбил творение: «И увидел Бог, что это хорошо». Так влюбленный смотрит на возлюбленную в Песне песней. Красота принадлежит не ей, а Богу. Так родители смотрят на свое дитя и видят в нем свой образ, который является образом Бога. Их ребенок дивно устроен.

Любовь говорит: «Я принимаю тебя. Ты дорог для меня и прекрасен, ведь ты от Бога».

Сопереживание и сострадание начинается с принятия и одобрения того, что исходит от Бога. Что такое сострадание? Это отклик любви на то, что одно из Божьих созданий — в особенности, один из носителей Его образа — страдает, угнетаем или попал в ловушку греха. Такая любовь обращает внимание на раба, на нищего, на брошенного ребенка, на человека, запутавшегося в грехе, как Авессалом Кумало. Душа видит образ Бога и горит огнем сострадания. Любовь тянется к человеку, который страдает или попал в сети греха. Она хочет видеть, как надломленный тростник окрепнет и тлеющий фитиль засияет[75]. Такая любовь знает: нужно остерегаться греха, но не переставать любить человека, совершившего странные или отвратительные проступки (Иуды 23; см. Гал. 6:1-2). Чем больше человек познает Бога, тем больше сострадает. Хотя бывают случаи, когда сострадание неуместно. Важно сострадать в свете Бога и Его закона, даже если сострадающий не думает в этот момент о Боге сознательно.

[75] Евангелие от Матфея 12:20 (Новый русский перевод Библии. International Bible Society / BIBLICA, 2010).

Именно потому, что мы принимаем все, что исходит от Бога, всем сердцем, мы так негодуем, когда творится несправедливость. Божья любовь в нас замечает угнетаемого и оскорбленного и гневается на обидчиков.

Также и оправдание начинается с принятия всего, что исходит от Бога. Когда вы любите, *желание* оправдать перерастает в *действие*. Можно представить христианское учение об оправдании любовью в судейском парике. Когда любовь высказывает одобрение: «Это ценно, хорошо и достойно», оправдание входит в зал суда и говорит: «Это справедливо». Поэтому любовь и оправдание неотделимы друг от друга.

Как ни парадоксально, пример связи между любовью и оправданием мы видим в ЛГБТ. Движение преуспело в моральном оправдании гомосексуальной идентичности и соответствующего образа жизни. Оно добилось успеха, вывешивая лозунги о любви. «Если ты любишь меня, прими таким, какой я есть», «Хватит ненавидеть». Например, сын приходит домой из колледжа, говорит отцу, что он гей, и настаивает: «Если ты действительно любишь, то прими меня». В этот момент отец, испытывающий сострадание к сыну, сталкивается с сильным искушением одобрить то, что Бог называет грехом.

Библейская любовь всегда начинается с любви к Богу и поэтому одобряет только то, что от Него. Грех и глупость не исходят от Бога. Поверхностное отношение к Богу приводит к одобрению греха. Одобряя грех, мы ошибочно считаем это служением Богу и любви. Беда в том, что грех порождает смерть, поэтому одобрение греха — это не любовь, а проявление трусости и скрытой ненависти.

2. *Любовь как преданное созерцание славы Бога в том, кого любим*. Не секрет, что порой родительская любовь превращается в угнетение, а романтическая перерастает в насилие и извращение. «Я буду смотреть на тебя… Смотреть

на каждый твой вздох и движенье», пела группа The Police[76]. Что мешает такой сильной привязанности стать эгоистичной? Библейская, благочестивая любовь получает удовольствие от блага другого человека, и таким благом является Бог. Поэтому библейская любовь направлена на то, чтобы Бог прославился в жизни человека.

В разных случаях любовь выражается по-разному. Люди проповедуют Евангелие. Совершают справедливые поступки. Убирают в доме и ухаживают за садом. Забирают детей из школы, хвалят их или упрекают. Жертвуют жизнью… Вот в чем суть: такая любовь всегда проявляется из любви ко Христу. Главная цель любви, будь то в словах или действиях, — познание Бога во Христе. Вот требование святой любви.

Как разные обстоятельства требуют разных выражений любви, так и мы отдаем себя и свою любовь в разной степени и разными способами. Мы наиболее полно *отдаем себя* членам семьи, а иногда и близким друзьям. Людям, играющим второстепенную роль в нашей жизни, мы отдаем *от* себя.

Однако христианин всегда и полностью отдает себя Христу. Таким образом, в каждой ситуации библейская любовь стремится возвысить Христа в другом человеке, будь то супруг или незнакомый пассажир в самолете. Истинная любовь всегда любит, помня о Боге.

Радость быть любимым

Слава любви состоит в радости, испытываемой от добра, совершаемого людям ради Бога. Этот нюанс упускают такие толкователи Лютера, как Кьеркегор, Нюгрен и Барт. В данном вопросе преуспели Августин, Фома Аквинский и Эдвардс. Богоцентричная любовь включает в себя дарение и получение радости, даже тогда, когда приходится долго ждать обещанное. Дело в том, что сам Бог есть наивысшая радость.

[76] Sting, "Every Breath You Take," track 7, on Synchronicity, The Police, A&M, 1983.

Например, когда-то я работал редактором журнала. Тогда же я начал расти в вере так, что начала возрастать и моя любовь к братьям во Христе в моей малой группе. Однажды я сидел за рабочим столом. Отвлекшись от редактирования, я писал вдохновляющее письмо братьям, вместе с которыми изучал Библию. Хотел узнать, как их дела. Такая любовь обходилась дорого, поскольку приходилось отвлекаться от редакторских обязанностей. И все же это приносило мне новую радость — радость видеть, как братья-христиане растут в благодати Бога. В конце концов, подобные переживания побудили меня оставить журнал и вступить на путь полновременного служения.

Если говорить откровенно, то у августиновской традиции тоже есть слабые стороны. В частности, Августин недооценивает тот факт, что Божья любовь, подобно бумерангу, устремляется вперед и принимает людей. Традиция иногда описывает наслаждение Богом лишь как блаженное видение — созерцание Бога. По словам одного проповедника это сродни «рассматриванию Большого Каньона». В Библии присутствуют случаи блаженного видения («взирать на красоту Господа» — Пс. 26:4), но есть и нечто большее. Это вхождение в Божье присутствие как на собственный свадебный пир, где мы, Церковь, попадаем в объятия Жениха и разделяем с Ним радость. Эдвардс замечает:

> Мир сотворен, чтобы вечный Божий Сын вступил в брак и проявлял бесконечную доброту к Супруге. Сын рад изливать обильные потоки терпения, любви и благодати на Церковь, дабы через это прославлялся Бог[77].

Радушная природа Божьей любви поистине драгоценна.

[77] Jonathan Edwards, "The Church's Marriage to Her Sons, and to Her God," in The Works of Jonathan Edwards, vol. 25, Sermonsand Discourses 1743–1758, ed. Wilson H. Kimnach (New Haven, CT: Yale University Press, 2006), 187.

Помню, как я испытал радость принятия. Как-то раз я не сказал всей правды одному из со-пасторов. Он спросил о моей молитвенной жизни, и я ответил, что молился больше, чем в действительности. Мне стало стыдно, но из гордости я не исправил ошибку сразу. В ту ночь по Божьей благодати я не мог заснуть, а утром признался во лжи. Несмотря на грех, он принял меня, проявив милосердие, и сразу же простил. Моей заслуги здесь не было — слава Богу за великодушие брата!

И все же, подход Августина правильный. Любовь по своей природе богоцентрична. Любовь связана с хвалой Бога, поклонением Ему и прославлением Его. Любить — это радоваться о Боге везде, где Он являет Себя. Поэтому Господу угодно, когда мы взываем к Нему молитвой Павла: «…уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3:19).

Выводы для Церкви

Какие выводы для Церкви можно сделать из главы? Некоторые из них касаются миссии Церкви[78]. А последний комментарий посвящен церковным заветам.

1. *Поручение Христа сделать все народы Его учениками — основной приоритет миссии Церкви.* Этот урок — вывод из определения любви, приведенного выше. Наш основной приоритет — проповедовать неверующим о Боге и помочь самим христианам познать Его лучше. Поэтому любящая церковь отдает основные силы проповеди, наставлению членов общины и благовестию. Данный приоритет должен быть отражен в описании должностных обязанностей пасторов, в темах бесед членов общины и в бюджете церкви. Пасторам необходимо каждую неделю возвещать Евангелие в проповедях. Членам

[78] Jonathan Leeman, "Soteriological Mission," in Four Views of the Church's Mission, ed. Jason S. Sexton (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2017), 17–45.

церкви нужно нести Благую весть неверующим друзьям и всегда поощрять собратьев к большей святости и любви.

Суть не в том, что мы должны творить добро друзьям и соседям с единственной целью превратить каждый разговор в проповедь Евангелия. Мы любим их от всего сердца и знаем, что величайшее благо обретается лишь в познании Бога. Поэтому все наши слова и поступки будут пропитаны такой надеждой.

В романе «Плачь, любимая страна» Пэйтон упоминает тех, кто критиковал этот приоритет. Из-за расового и экономического неравенства в Южной Африке персонажи романа принижают проповедника Евангелия:

> Говорят, он проповедует о мире, сотворенном не людьми, а Богом, а в это время на улицах его ближние страдают, едва сводят концы с концами и умирают. Они спрашивают <…> что за безумие овладевает умами многих жителей, заставляя голодных терпеть, страждущих быть довольными, а умирающих — спокойно расставаться с жизнью? Ума не приложу, как эти глупцы слушают его? Они молчат, а когда заканчивает проповедь, восхищенно вздыхают. Священник пытается насытить голодных людей пустыми словами[79].

Пэйтон не дает прямого ответа критикам, но и не симпатизирует им. Не бывает мира и справедливости без Бога, славу которого мы попрали.

Самое главное — это Божье прощение. Людские грехи прощаются благодаря Благой вести о голгофской жертве Иисуса. Бог — мерило всего. Грех против людей — это «грех» лишь потому, что это грех против Бога (Пс. 50:6). Грех — это не нарушение *человеческого* закона и лишение *людской* славы.

[79] Paton, Cry, the Beloved Country, 83–84.

Грешить — это попирать Божьи законы и лишать славы самого *Творца*. Ставить знак равенства между грехом против Бога и грехом против людей значит пытаться сделать человека «… таким, как Он[80]…» (Быт. 3:5).

Прежде всего люди нуждаются в примирении с Богом. Каждой общине необходимо помнить об этом ради любви. Вспомним призыв Августина: «Поэтому искренне любящий ближнего должен поступать с ним так, чтобы и ближний любил Бога всем сердцем, всей душой и всем разумением[81]».

2. *Христиане — сострадающие и справедливые люди*[82]. Великое Поручение подчеркивает важность проповеди Евангелия и ученичества. Вместе с тем, каждый, вступивший на путь следования за Христом, будет продолжать следовать за Ним. Ученика Христа следует наставлять всем заповедям Иисуса, включая и библейские истины о сострадании и справедливости.

Самое главное — это Божье прощение в Евангелии. В то же время нельзя делить грехи на преступления против людей и против Бога: «Кто говорит: “Я люблю Бога”, но ненавидит своего брата, тот лжец» (1 Иоан. 4:20). Поэтому христиане должны быть справедливы. Нельзя отделять веру от послушания: «Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства?» (Иак. 2:22). Вера и дела, как и любовь к Богу и людям, неразделимы. Таким образом, в Церкви мы учимся поступать по справедливости и сострадать неверующим. Справедливость и сострадание — отличительные черты соборной жизни церкви и служения обществу.

---

[80] Библия — Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе. Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова. ББИ, 2015.

[81] Augustine, On Christian Doctrine, trans. D. W. Robertson, Jr. (New York: Macmillan, 1958), 19 (1.22).

[82] Jonathan Leeman, “Justice: Not Just Rights, but Right,” in How the Nations Rage: Rethinking Faith and Politics in a Divided Age (Nashville: Nelson, 2018).

Служение пасторов, также, как и церковный бюджет, в большей степени должны быть направлены на *оснащение* святых к делам сострадания и справедливости, а не на самостоятельное *осуществление* таких проектов. Чем отличается медицинский ВУЗ от больницы? У этих организаций разные задачи, и обе они необходимы. Любовь требует и обучения, и практики.

Своим образом жизни пресвитер подает пример: как в словах, так и в поступках. Сам Павел заботился о бедных (Гал. 2:10). Он наставлял Тимофея следить не только за своим учением, но и за жизнью (1 Тим. 4:16). Апостол призывал Тита быть образцом добрых дел и учить других поступать так же (Тит. 2:7, 14; 3:8, 14). В списке добродетелей Павел упоминает гостеприимство как одно из обязательных качеств пресвитера (1 Тим. 3:2).

3. *Христиане должны являть Божью славу во всякое время.* Миссия Церкви в самом широком смысле состоит в отражении образа и славы Бога. Верующие делают это, собираясь вместе для изучения Его слова и в остальное время, проповедуя Евангелие и делая добрые дела. Если богоцентричная любовь поддерживает все, исходящее от Бога, и желает видеть возвеличивание Бога в жизнях других, то члены церкви будут видеть свои жизни как возможности для отражения Божьей славы и в общине, и в мире. Они будут помнить о своем служении «соли и света», и поэтому их жизни будут отличаться от жизни неверующих людей. Верующие будут любить друг друга так, как Иисус возлюбил их, прощать и восполнять нужды друг друга (Иоан. 13:34–35).

4. *Принадлежать церкви — значит быть частью завета.* Завет о членстве в церкви не совсем похож на брачный. Существуют разные виды заветов. Брачный завет никогда нельзя нарушать. Если говорить о церковном завете, то христиане

могут переходить из одной церкви в другую, если только по отношению к ним не был начат процесс церковной дисциплины[83]. Почему в основе христианских отношений лежит завет? Потому что Христос соединил нас с собой через Новый завет Своей крови. Иисус заповедал нам жить по Новому завету в Церкви и в мире. Поэтому Он обещал присутствовать там, где двое или трое соберутся во имя Его. Это не означает, что Он незримо парит над тремя христианами, устроившими пикник в парке. Господь отождествляет себя с регулярными собраниями христиан. Такие собрания формально связаны обязательствами (это своего рода юридический принцип, стоящий за понятием «двое или трое») через совместное исповедание Его имени (Мф. 18:20). Иными словами, существует библейское обоснование церковного завета[84]. Можно назвать его по-другому, это не столь важно. Суть дела в том, что Иисус предназначил каждому христианину взять на себя ответственность за исповедание веры и духовный рост собратьев.

Христиане, разумеется, не способны выполнять новозаветные обязательства любви и святости повсеместно. Есть такая присказка: «Если вы не проходите службу, то не говорите, что состоите в армии». Перефразируем ее: «Не говорите, что вы состоите в Новом завете, если не принимали его обязательства вместе с реальными братьями и сестрами во Христе». Мы исполняем эти обязательства перед народом Нового Завета Христа в поместных церквях. В поместной общине у христианина есть право сказать: «Они — моя семья. Я отвечаю за них, а они за меня. Когда один из членов церкви страдает, я страдаю

[83] Jonathan Leeman, "The Preemptive Resignation—A Get Out of Jail Free Card?," 9Marks (website), February 25, 2010, https://www.9marks.org/article/preemptive-resignation-get-out-jail-free-card/.

[84] Jonathan Leeman, Understanding the Congregation's Authority (Nashville: B&H, 2016), 34–36; Leeman, Don't Fire Your Church Members: The Case for Congregationalism (Nashville: B&H Academic, 2016), 100–104. Patrick Schreiner, A Spatial Analysis of the Kingdom in Matthew, ed. Chris Keith (New York: Bloomsbury T&T Clark, 2016), 147–150.

вместе с ним. Когда один из них славится, с ним прославляюсь и я» (см. 1 Кор. 12:26). Также Церковь — это место, где мы исполняем обещания покаяния и веры, данные в Завете. Если не заключить завет с поместной церковью, то, как узнать, не обманываемся ли мы насчет своих обязательств?

Когда христиане обоюдно подтверждают исповедание веры через крещение и Вечерю Господню, незримый Новый завет становится видимым: «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:17).

Вывод

Люди Завета соблюдают Божьи законы и отражают славу Бога для мира. В таком обществе любовь может выражаться по-разному:

- Группа братьев навещает пожилую вдову в доме престарелых по вечерам пятницы.
- Группа молодых сестер приглашает супругу пресвитера для того, чтобы она поделилась своими знаниями и опытом о благочестивой жизни женщины.
- Молодой брат просит разрешения у более опытного христианина приходить к нему домой для изучения Библии и приходит в течение полутора лет.
- Пожилая женщина понимает, что свысока смотрела на представителей других национальностей, исповедует свой грех перед людьми и просит помощи в преодолении этого порока.
- Упрекнуть мужчину за грубое обращение с женой.
- Порадоваться с братом, получившим повышение по службе.
- Пригласить соседей на ужин и вести застольные беседы о Евангелии.
- Рассказать о христианстве студентам из общежития или целой футбольной команде.

- Пребывать в молитве и трудиться вместе с верующими в столовой для бездомных или в евангельской миссии.
- Молиться и работать с другими христианами в кризисном центре для беременных.
- Найти способ обучения членов церкви, желающих стать духовными руководителями.
- Регулярно жертвовать средства на поддержание бедствующих членов церкви.
- Помогать в воспитании чужих детей и подростков.
- Всю неделю быть в предвкушении воскресного богослужения, когда вы будете поклоняться со всей церковной семьей.
- Набраться смелости и исповедать свой грех перед другим христианином. Попросить его помощи в борьбе с пороком.
- Постоянные встречи, звонки, письма и разговоры за ужином с другими членами церкви.

Это примеры из моей церкви. Однако помните, что моя церковь — это собрание, состоящее из людей, когда-то живших как Авессалом, Гомерь и другие грешники. В церкви нет тех, кто родился праведным: мы — собрание прощенных.

Но по Божьей благодати мы видим все больше плодов Святого Духа в жизни друг друга! И мы все усерднее трудимся ради духовного блага других и возвеличивания Христа в наших жизнях. Как и заповедал Господь всем церквям.

ГЛАВА 6
Любовь и суд

Роман Уильяма Фолкнера «Когда я умирала» изображает церковь в карикатурном виде. В нем собраны все худшие стереотипы о церкви. Книга точно изображает огромное количество служителей и христиан, искажающих Благую весть: читатель видит лицемерие церковных руководителей, ханжество прихожан и многое другое.

Адди Бандрен, жительница сельской местности Миссисипи, находится при смерти. В романе муж и дети по очереди рассказывают об этом; каждый по-своему пытается справиться с потерей. Затем появляется еще один персонаж — лицемерный пастырь Уитфилд. Очередная глава начинается со слов преподобного:

> «Когда мне сказали, что она умирает, я всю ночь боролся с сатаной — и одержал победу. Мне открылся ужас моего греха; свет истины открылся мне, и я пал на колени, исповедался перед Богом и просил направлять мои пути, и Он внял моей просьбе. “Встань, — Он сказал, — ступай в тот дом, где ты поселил живую ложь, к людям, среди которых нарушил Завет Мой; перед ними исповедайся. Им и обманутому мужу прощать тебя; не Мне[85]”».

[85] Уильям Фолкнер. «Когда я умирала». АСТ, 2015, глава «Уитфилд».

Как и Димсдейл из «Алой буквы», преподобный Уитфилд имел тайную связь с прихожанкой, с Адди. Он вспоминает: «Она клялась, что никогда об этом не расскажет…», и понимает, что «…страшно стоять перед лицом вечности…» Поэтому Уитфилд решил опередить ее.

Направляясь к дому семьи Бандрен, Уитфилд молится: «Слава Тебе, Господи всемогущий, Царь мой. По сему знаку очищу душу мою и вернусь под покров неоскудевающей Твоей любви». Неужели Уитфилд — настоящий христианин?! Человек согрешил и теперь ищет примирения с Богом и с ближним. Он снова жаждет любви и прощения Господа. После безмолвной молитвы он произносит: «Тогда я понял, что буду прощен. <…> И было такое чувство, как будто я уже все сказал. Сколько лет в душе у меня не было такой свободы и покоя; я еще ехал, а покой уже низошел на меня. По правую и левую сторону я видел Его руку; сердцем слышал Его голос: “Мужайся. Я с тобою”».

Какое счастье, священник ещё не добрался до дома Бандренов, а уже испытал Божье прощение! Ибо Адди Бандрен умирает до его прихода. Потребность в неприятном признании отпала; Бог «…милостив; Ему достаточно намерения…»

Уитфилд входит в дом, где скорбят родственники, убитые горем. Он размышляет о женщине, переживающей «неотвратимый и страшный суд» за грех. Преподобный произносит повелительным тоном: «Господь да будет милостив к этому дому». Возможно, она в аду, ее грех не исповедан, но Уитфилд радуется о себе: «Слава Тебе и Твоей щедрой и могучей любви; слава».

После публикации романа Фолкнера спросили в интервью, был ли Уитфилд лицемером. «Я бы так не сказал. Ему пришлось жить лицемерной жизнью. То есть, жить публичной жизнью, — этого требуют от священника невежественные фанатики обособившегося Юга. Уитфилд, как и любой из них, — обычный человек[86]».

[86] Frederick L. Gwynn et al., eds., Faulkner in the University (Charlottesville, VA: University of Virginia Press, 1959), 114

Карикатурная история хорошо отражает взгляд мира на христианство, церковь и наши разговоры о любви, праведности и прощении. Такие подлецы, как нечестивый Уитфилд, напоминают современных телепроповедников. На память приходят расколовшиеся церкви, церковные лидеры, погрязшие в грехе, их прихожане: все это совпадает с образом Уитфилда.

Трагедия в том, что Уитфилд — не христианин. Он самозванец, и, как все самозванцы, делает людей циничными и настраивает их против настоящих служителей Господа. Мы упускаем важное: подделка что-то скрывает и, одновременно, делает явным. Хотя Фолкнер искажает религию преподобного Уитфилда почти до неузнаваемости, в ней остается прекрасное и славное. Есть любящий всех Бог: Он проявляет щедрую любовь, спасая одних, и оставляя других. Любящий Бог дарит милосердную любовь, прощая худших из лицемеров и прелюбодеев. Вселюбящий Бог вдохновляет избранных хвалить Его, и благословляет их. Господь призывает избранных передать это благословение всем остальным, чтобы все народы восхваляли Его щедрую и сильную любовь.

Но кто в это поверит, когда лицемеры вроде Уитфилда попадают в заголовки газет?

Двуличие и ересь всегда получают большую огласку, когда речь идет о церковных руководителях. Ханжеский образ жизни ведут и обычные члены церкви. Разве на каждое проявление лицемерия, попадающее в прессу, не приходится десять тысяч примеров из нашей жизни? Неверующие соседи, сослуживцы и друзья слышат, как мы исповедуем имя Христа, смотрят и удивляются: «Если Иисус такой прекрасный, то почему ты живешь, как я? Как Евангелие может быть правдой?» В конечном итоге, мнение неверующих о Христе и Евангелии формируют не скандальные газетные заголовки, а жизнь обычных христиан.

Отлучение нераскаивающихся грешников от церкви

5-я глава 1-го Послания к коринфянам описывает борьбу Павла с последствиями морального падения члена церкви. Мужчина из церкви Коринфа состоял в связи с женой своего отца (вероятно, с мачехой). Возмущенный апостол пишет: «Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего» (ст. 1). У Павла было несколько опасений:

- Поругание имени и славы Христа.
- Попрание законов Божиих, доброго имени церкви, её свидетельства.
- Согрешивший обманывается и подвергает себя опасности проклятия.
- Предательство святой любви Бога и церкви.

Как жаль, что в церкви или жизни преподобного Уитфилда не было своего Павла.

Павел принимает прямое решение: «…изъять из среды вашей сделавшего такое дело» (ст. 2). Апостол «…уже решил…», что сделать (ст. 3). Он *не* хочет, чтобы церковь выполнила его постановление, как полицейский — решение городского совета. Служитель желает, чтобы церковь последовала ему, и сама вынесла такой же приговор: «Не внутренних ли вы судите?» (ст. 12).

Павел, похоже, научился этому от Иисуса, наставлявшего Церковь отлучать тех членов, которые отказываются каяться (Мф. 18:17).

Суд любви

Обе истории подводят к напряженной теме отношений между судом и любовью. Мы часто слышим фразу «Не суди меня». И разве Иисус не говорил «не судить» (см. Мф. 7:1)?

Иисус имел в виду, что нельзя свои суждения считать за окончательные. Но повседневная жизнь состоит из череды

суждений: «Как хорошо провести день?» «Стоит ли проводить больше времени с тем человеком?» Сам Иисус требует суда: «Не давайте святыни псам…» (Мф. 7:6). Кто подразумевается под псом? Был ли псом человек, который спал с мачехой, в глазах Павла?

В предыдущей главе мы рассуждали о полете бумеранга любви — о том, как любовь Бога принимает людей. Бумеранг летит назад, исключая и оставляя некоторые вещи позади. Другими словами, любовь принимает одни вещи и отвергает другие. Она проводит границы, дает оценку и выносит суждения.

Что такое суд? В определенных случаях мы используем это слово для обозначения наказания. Но наказание — это только один из вариантов исхода суда. Суд — это процесс оценки, взвешивания, измерения соответствия определенному стандарту. Можно сказать, что это похоже на измерение линейкой, где стандартом служат сантиметры. Вот что такое суд — измерять в соответствии со стандартом.

Вспомним сцену из «Мэри Поппинс», когда главная героиня измеряет поведение Майкла и Джейн. Она протягивает рулетку Майклу и говорит: «Так и есть! Ты становишься все хуже и хуже[87]!» Джейн смеется, пока ее не оценивают, как «упрямого, ленивого, эгоистичного ребёнка». Мэри Поппинс измеряет себя — и на рулетке появляется надпись «Практически совершенна».

Павел вынес суждение о христианине, который спит со своей с мачехой, и решил, что согрешившего следует отлучить от церкви, поскольку его нельзя считать настоящим христианином: он не покаялся в грехе. Таков *суд* Павла. С другой стороны, преподобный Уитфилд считает себя уже прощенным, то есть, свободным от необходимости исповедоваться в грехе. Однако читатели судят Уитфилда иначе и понимают, что прощение — плод его фантазии.

[87] Здесь и далее: Памела Трэверс. «Всё о Мэри Поппинс». Росмэн. 2012. Глава первая.

Будем помнить: любая любовь, праведная и неправедная, выносит суждения. По сути дела, любить — значит оценивать. То есть, измерять либо судить. Оценивать того, кого любишь. Даже любовь Бога к грешникам вопреки условиям зависит от Божьего суждения об Иисусе. Несмотря на состояние Церкви-Невесты, Отец считает Иисуса подходящим Женихом.

Любовь ребенка к сладостям, как и любовь матери, ученого, грабителя или самоубийцы, зависит именно от такой оценки. Любовь — это судейство. Она избирательна. Она одновременно и принимает, и исключает, делая различие между своим объектом и тем, к чему не испытывает привязанности. «Я люблю *эту* девушку». «Дайте шоколадное мороженое, ванильное не надо». «Я выбираю смерть, а не жизнь». Нельзя любить и при этом не судить.

В некотором смысле, мы никогда не можем заключить, что кто-то совсем не любит. То, что мы имеем в виду на самом деле, — это то, что человек любит неправильные вещи. Мы не соглашаемся с суждением человека о том, что следует любить, потому что каждый что-то любит.

В своем знаменитом труде «О граде Божьем» Августин изображает мир, где есть город Бога и город человека. Обитатели первого больше всего любят Бога, жители второго — себя. Правят городами два судьи — Бог и человек. У каждого из судей свои системы стандартов, помогающих определять драгоценное, справедливое и прекрасное.

Почему Божьи любовь и суд оскорбляют нас

Неудивительно, что у человека противоречивые отношения с любовью и судом Бога. Мы любим Его суды, когда Он принимает то, что принимаем мы, и ненавидим, когда Он этого не делает. Нам нравятся Божьи суждения, когда Он отвергает то, что отвергаем мы и обижаемся, когда наши мнения не совпадают. У всех есть симпатии и антипатии.

Я с интересом следил за противоречивыми суждениями моих критиков. В течение многих лет некоторые люди в социальных сетях критиковали мою позицию о необходимости церковного членства и дисциплины. В них они видели нечто, по своей природе направленное на злоупотребление. Но однажды я написал статью, где призывал церкви отстранять от служения пасторов, плохо относящихся к членам общин. Статья попала в Интернет и внезапно критики встали на мою сторону. Подумать только, я наконец заговорил не об обязательствах членов церкви, а об обязательствах перед ними! Очевидно, публикация привела их в замешательство. Один критик написал: «Рад видеть Лимана и "9 Признаков" по нашу сторону баррикад!» Надо сказать, двое оппонентов посчитали, что я написал эту статью из-за скрытых мотивов, и поэтому осудили как лицемера.

Когда суждения людей совпадают с нашими, мы называем собеседников мудрыми, праведными и любящими. (А если мы не доверяем им, то считаем их лицемерами). Когда же суждения людей противоречат нашим, мы называем их неразумными или нелюбящими. Таков шаблон поведения современного человека.

Поэтому падшее человечество не жалует идею богоцентричности Божьей любви, особенно когда Бог указывает на то, что дозволено, а что — нет.

Богоцентричная любовь Бога направлена на Его восхитительную красоту, безупречную нравственность, созидательные силы, идеальную справедливость и всеведущую мудрость. В Господе все это находится в совершенной гармонии. Господь судит и выносит решения, исходя из этих Своих качеств.

Как ни парадоксально, мы предпочли бы, чтобы Бог больше любил ничтожные вещи: наши желания и наших идолов. Мы оскорблены тем, что Бог этого не делает, поэтому мы называем Его нетерпимым, нечестным, неправым и даже нечестивым:

• «Бог, нельзя посылать людей в ад. Это несправедливо».

• «Они хорошие. Как же Ты допустил произойти плохому?»

• «Я молилась о муже, но Ты не ответил. Я Тебе больше не доверяю».

Мы считаем, что наши суждения правильны, а Его ошибочны, поэтому обижаемся.

Нас оскорбляют не только Божья любовь и суды, но и Благая весть. Евангелие оправдания только верой и благодатью не оставляет ничего, чем человек мог бы хвалиться. И человеческая гордыня встает на дыбы: «Так это Ему слава, а не нам? Нет уж, спасибо!»

Божья церковь тоже оскорбляет нас. Почему? Мы возмущены: «Церковь состоит из тех, кто сдался на милость Бога, славящего Себя! Эти предатели, христиане, поддерживают Его режим. А как же наши пути и слава?»

Практика церковного членства и дисциплины не нравится многим именно потому, что это прообраз окончательного Божьего суда. Поэтому мы негодуем: «Кто дал им право отлучить меня?!» Установление границ членства — это, хотя и несовершенная, но попытка обозначить две территории. На первой поклоняются Богу, на второй — человеку. Между ними нет нейтральных вод. Таким образом, границы, отделяющие членов церкви от падшего человечества, напоминают о том, что общины христиан — это завоеванные территории в мире материализма и человеческих идолов. Отсюда волна возмущения: «Эти люди — оккупанты!»

В конечном счете, Божья любовь, Божье Евангелие и Божья Церковь оскорбляют нас потому, что мы, по словам Пола Дэвида Триппа, *крадем славу*. Трипп иллюстрирует это историей маленького мальчика, приглашенного на день рождения. Ребенок смотрит на свой скромный пакет с подарком. Затем на гору подарков именинницы. Сравнив пакет с горой, мальчик скрещивает руки на груди и обиженно выпячивает нижнюю губу. Одна

из матерей наклоняется к ребенку и произносит мудрые слова: «Джонни, это не твоя вечеринка[88]!»

Подобное отношение свойственно не только пятилетним детям, но и людям любого возраста: мы относимся к жизни, как к вечеринке, устроенной в нашу честь. Хотим, чтобы гора подарков и все комплименты принадлежали нам, а не ближним и Богу. Жизнь тратится на достижение тайной эгоистичной цели.

Из предыдущей главы мы помним, что есть другой сценарий судьбы. Давайте склонимся перед Божьей любовью к Богу и покоримся Его славе, и тогда мы будем вечно наслаждаться прекраснейшей из красот.

Божий суд наполняет жизнь смыслом

Люди справедливо признают, что Божий суд, описанный в Библии, несет плохие вести. Этот суд объявляет, что все мы согрешили, а «…возмездие за грех есть смерть…» (Рим. 6:23). Однако мы упускаем из виду, что Библия преподносит Божий суд как хорошую новость, а потом — как плохую. Как такое возможно?

Судить — значит взвешивать. Жизнь без суда обесценивается. Джон Леннон представлял себе мир без рая и ада. Жаль, что он не понял Екклесиаста. Выражение «под солнцем» описывает мир Леннона. Однако библейский поэт обнаружил, что удаление вечных весов Божьего суда превращает жизнь в отрицание всего и бессмыслицу. Потому что в таком случае ни один из судов под солнцем не имеет смысла. Мудрый умирает так же, как и глупец (2:16). Суды выносят несправедливые приговоры, как и общество (3:16). Праведные получают возмездие нечестивых, а нечестивые — награду праведных (8:14). Хорошие люди проигрывают выборы, а бесчестные побеждают (10:7). Честный труд приводит к смерти (10:9). Добро пожаловать в мир, где нет места раю или аду.

[88] Пол Дэвид Трипп, «Орудия благодати в руках Искупителя. Стремиться к святости, помогая ближним» (Одесса: Тюльпан, 2004), 34.

Кажется, так мало правды в этом мире: «…не проворным достается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение, но время и случай для всех их» (9:11).

Размышляя о злодеяниях, совершенных во время Второй мировой войны, Та-Нехиси Коутс замечает, что мы ожидаем расплаты за несправедливость и горе. Но часто те, кто совершает великие злодеяния, остаются безнаказанными. История продолжает свой ход. Нет правды и справедливости. «Большая часть истории — это история несбывшихся ожиданий[89]».

Если говорить о жизни под солнцем, то Екклесиаст соглашается с Коутсом. Почему Бог дал доброй женщине сурового мужа? Отчего с хорошим человеком обращаются пренебрежительно? Из-за чего страдает невинный ребенок? По какой причине преследуют благочестивых людей? Земная жизнь оставляет вопросы без ответов.

Жизнь под солнцем кажется бессмысленной. Однако не стоит так думать. Екклесиаст предостерегает: когда жизнь видится пустой и не имеющей смысла, приходят скорбь и отчаяние (2:17-20).

Спасение от пустоты, бессмысленности и отчаяния приходит в виде Божьего суда в двух последних стихах Книги Екклесиаста. Автор оглядывается на двенадцать глав, исполненных уныния, и произносит: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (12:13-14). Почему это хорошая новость? Потому что она вселяет уверенность в то, что однажды Божий суд покажет, в чем не правы земные судьи и откроет истинную мудрость. Это хорошая новость, предшествующая плохой.

[89] Ta-Nehisi Coates, "Hope and the Historian," The Atlantic (website), December 10, 2015, https://www.theatlantic.com/politics/archive/2015/12/hope-and-the-historian/419961/.

Судный день будет днем славы: когда он наступит, история обретет смысл, и нам откроется настоящее мерило всего. Бог будет взвешивать нас на Своих весах, а они у Него точны. Мы увидим настоящий вес справедливости и праведности, нас самих и всех, кто оказал на нас влияние. Увидим причину, по которой Бог дал доброй женщине сурового мужа и позволил обращаться с хорошим человеком пренебрежительно. Мы поймем, почему Он допустил ребенку пострадать и благочестивым людям испытать преследования.

Страница за страницей мы будем исследовать книги истории, записанные на небесах. Божьи суды будут объявлены для каждого поступка: тайного, хорошего, плохого. Каждое мгновение жизни будет переосмыслено. Бог взвесит людские дела, и мы поймем их вечное значение, благодаря Его совершенной справедливости.

Без Божьего окончательного суда жизнь не имеет смысла. Все бесполезно. Нет ничего дорогого и ценного. Спросите об этом у нигилистов.

Божий суд придает жизни ценность и смысл. Он придает вещам ценность и делает их достойными нашей любви. Напомним, за хорошей новостью последует плохая: без Божьей благодати нас тоже будут судить. Отвергнуть Божий суд — это не выход. Презирать Божьи суды — значит быть похожим на ученика, который неправильно решает задачу и злится на «несправедливую» математику. В масштабах Божьего суда гнев ученика обращен против основ Вселенной.

Ад и Божья слава

Даже ад, худшее из всех наказаний, назначаемых Божьим судом, отражает славу Его любви и чудесный дар жизни. Размышления о Божьей любви, суде и славе приводят к выводу, что ад подобен фундаменту небоскреба. Неглубокий фундамент не позволит построить высокое здание.

Возможно ли измерить Божью славу, представить Его присутствие и непостижимую любовь? Невообразимый ужас ада дает обратное измерение любви Творца, подобно железобетонным сваям, погруженным глубоко под Бурдж-Халифу. Средневековый богослов Ансельм Кентерберийский сказал, что грех против бесконечного Бога требует бесконечного наказания. Он прав: если Бог славен, то оскорбление Создателя есть страшное преступление, и на это указывает максимальная тяжесть наказания. Автор книги Бытие отмечает, что пролитая кровь требует пролития крови (9:6). Это подтверждает *ценность* пострадавшего.

Гнев указывает на ценность. Например, в раннем возрасте мы с братьями и сестрами обнаружили, что ложь родителям влечет за собой более суровое наказание, чем ссора из-за игрушки. Почему? Правда дороже игрушек. Чем более драгоценна вещь, тем ужаснее последствия наказания. Это подтвердит любой владелец ювелирного магазина. Даже неуместный гнев показывает, что́ ценно для человека.

Почему Писание рисует столь страшные картины ада — червей и огонь, которые вечно будут пожирать грешников? Потому что грех притупляет чувства, мы забываем о духовной реальности и живем земными заботами. Учение об аде тормошит нас, напоминая, что вселенная гораздо больше, — как реальность больше мира, нарисованного на бумаге. Жизнь дороже, ставки выше, а Божья любовь и слава больше, чем мы можем представить.

Божье задание Церкви — провозглашать Его суд

Божий суд справедлив. Однако, человеческое падшее «я» не признает Его правоты, поскольку любовь, искаженная грехом, требует иного суда.

Представим ситуацию: человек, нанятый в качестве администратора, входит в магазин Бога под названием «Творение». Он меняет ценники на товарах, назначая им стоимость,

не установленную Богом на торжественном открытии магазина. Дешевое становится дорогим, а дорогое — дешевым. Помните перевернутые суждения Екклесиаста?

Поэтому Бог послал апостолов и пророков ходить по магазину и записывать в книжечку первоначальную и истинную цену вещей. Сколько на самом деле стоит внебрачный секс? Пренебрежение детьми ради карьеры? Забота о престарелых родителях? Забота об угнетенных? Проверьте по Книге. Там настоящие цены. Книга книг напоминает, что Божья «глупость» мудрее людей, и Божья «слабость» сильнее людей.

Писание заполнено исправленными ценниками. Человек, не познавший Бога, потратит жизнь, чтобы купить сей мир. Но Писание предостерегает: какая польза, если ты приобретешь весь мир, а своей душе повредишь? Неверующие люди проводят дни в суете, задаваясь вопросами «Что мне надеть?», «Что мне съесть и выпить?» Библия же учит прежде всего стремиться к Царству Бога и Его праведности. Грешный человек ищет похвалы от людей — Писание призывает искать награду от Отца Небесного. Мир ценит земное богатство, Святая книга — нищий дух. Падшая цивилизация призывает смеяться, Божье слово — плакать. Безбожное человечество хвалится своими делами, Библия проповедует кротость.

Поэтому Иисус дал церквям следующую работу: «Откройте Книгу. Провозгласите истинную меру вещей — Мой суд. Согласуйте свой образ мыслей и церковное учение с Моими заповедями».

Задача церкви — проповедовать небесные суды ее членам и помогать им сообразовываться с этими истинами. Церкви — это предвестники Небесного суда. Куда прийти, чтобы услышать и увидеть Божий суд? В преданную Богу церковь, где проповедуется Евангелие. Христиане раздражают мир. Неверующие любят фальшивые ценники. Они хотят носить то, что носят все и делать то, что делают все. К счастью, некоторые из неспасенных поймут, что Божий дом — это знакомство с вечностью.

Каким образом Церковь провозглашает и показывает Божий суд?

Церковь провозглашает Его суд через проповедь. Она возвещает: все человечество заслужило гнев святого Бога. Затем указывает путь к прощению. Для идущих путями Господа, проповедь Церкви служит компасом мудрости и праведности.

Благодарственные молитвы, молитвы покаяния и хвалебные гимны Господу, которые мы слышим в Церкви, также отражают ее согласие с судом Божьим. Мы признаем истину о Нем, о себе и о благах, дарованных через Христа. К тому же, когда ходатайственные молитвы христиан согласуются с Его словом и Духом, это свидетельствует о соответствии наших намерений Божьим законам.

Два церковных установления, крещение и Вечеря Господня, представляют собой предварительный суд над теми, кто принадлежит Царству Христа и над теми, кто вне Его. Установления проводят границы между членами Тела Христова и миром. Они делают незримую Церковь видимой, показывая тех, кто является представителями Иисуса. Наряду с этим они объявляют, кому грозит Божий суд. Вот, что сделал Павел, когда велел коринфянам предать сатане человека, который спит с мачехой, и приказал «…с таким даже и не есть вместе» (1 Кор. 5:5, 11). Согрешившего должны были отлучить от общения с верующими.

Христиане судят себя Божьим судом во время богослужения, общения с собратьями и в остальные часы. Все сферы жизни верующих указывают на согласие с Божьими законами, поскольку мы *принимаем* праведность и *отвергаем* нечестие. Каждый член церкви должен жить, предвосхищая Божий суд.

Все перечисленные практики являются церковным поклонением. Кто-то сказал: «Поклонение общины — это согласие Церкви с законами Бога. Мы поклоняемся словами и делами, поклоняемся, когда едим, пьем, поем и молимся: «Не идолы, а Ты, Господи, драгоценен и достоин славы».

То, что провозглашается церковным собранием, отличается от заявлений членов, сделанных в другое время. И вся община, и её конкретные члены возвещают одно и то же Евангелие. Разница в том, что Церковь говорит за каждого члена. Следовательно, она связывает его узами ответственности, подобно судье, выносящему приговор и налагающему обязательства на подсудимого. Слова лица, находящегося в зале суда и пересказавшего слова судьи позднее в тот же день, не имеют обязательной силы. Другими словами, заявления церкви представляют собой *утвержденное соглашение*, подтверждаемое каждым членом при присоединении. Это соглашение «двоих или троих», собравшихся во имя Иисуса. Соглашение фиксируется вероисповеданием церкви и церковным заветом. Мы вернемся к этому вопросу в следующей главе.

Стирание границ и пренебрежение к Божьему суду

К сожалению, многие церкви не понимают свою роль, — роль места, где предварительно осуществляется Божий суд. Такие общины стирают границу между собой и миром во имя любви. Они строят теорию о «церкви без границ» и утверждают, что принимать людей в церковь можно до обращения. Подобные христианские собрания заявляют о небиблейском происхождении учения о церковном членстве. Между тем, они практически не противостоят греху и отказываются объявлять, кто принадлежит святому храму Господа, а кто нет. Павел говорит коринфянам: «…выйдите из среды их и отделитесь <…> ибо вы храм Бога живого…» (2 Кор. 6:16-17). Эти церкви не видят силы свидетельства в том, чтобы сделать этот храм видимым, отделив тех людей, кого Писание называет «святыми», «учениками» и «прощенными».

Цель заблуждающихся церквей — снизить требования, необходимые для присоединения к общине. В поддержку своих доводов они приводят последнюю часть 9-й главы 1-го Послания коринфянам. И они устраняют эти «камни

преткновения», как они это понимают. Их послание людям вкратце можно сформулировать так: «Ты можешь быть в церкви или вне...Никто точно не знает. Ничего страшного. Не переживай». Создается впечатление, что такие церкви не *хотят*, чтобы прихожане думали о Страшном суде. Или думают, что люди с большей вероятностью купятся на «Евангелие», которое всех *принимает* и никого не *отвергает*. Разумеется, это ложное Евангелие. Хорошая новость становится хорошей, когда перед ней возвещается плохая.

Существует последняя великая пропасть, которую никто не может преодолеть — бездна между богачом-скопидомом и бедняком Лазарем, который лежал у его ворот. Церкви необходимо сейчас предупреждать об этой пропасти, показывая миру, кто ей принадлежит (см. Луки 16:19-31). Зачем притворяться, что пропасти не существует? Именно это делает церковь, если люди могут приходить и уходить, оставаясь неузнанными, неподотчетными и, в конечном счете, так и не познав истинную любовь.

Конечно, церкви порой ошибаются в том, кто должен быть «в стане», а кто за церковной оградой. Вспомним преподобного Уитфилда. Но и тогда категории «спасенные» и «грешники» остаются реальностью. Неверные шаги общины в этом вопросе заставляют усвоить урок.

Церкви, не практикующие дисциплину и членство, лишают себя силы свидетельства о Божьей святости и данного нам библейского образца (Мф. 18:15-17, 1 Кор. 5). Павел, однако, не видел противоречия между характеристикой коринфян как «посланников примирения» и призывом отделиться как народу Божьему (см. 2 Кор. 5:20; 6:17). Евангельское свидетельство отлучения — это сила «соли» и «света». Мир видит того, что не имеет и хочет это обрести. Какой прок от соли, утратившей соленость, и от света, спрятанного под чашей?

Евангельское свидетельство отлучения грешников не впечатляет тех, кто возлюбил тьму: богатых, счастливых

и удовлетворенных. Оно привлекает к Богу нищих духом, кротких, алчущих и жаждущих правды. Оно приносит благо тем, кто, подобно Екклесиасту, осознал бессмысленность человеческих суждений о жизни. Они ищут то, что обладает подлинной, преображающей и непреходящей силой. Что же мы видим в витрине Божьего магазина?

Церковный суд раскрывает Божью любовь

Любовь всегда зависит от суждений, а наши суждения раскрывают то, что мы любим. Таким образом, суды церкви, когда они согласуются с Божьими, раскрывают Его любовь.

Решения церкви о том, что она будет проповедовать, петь, чему будет учить и о чем будет молиться, раскрывают любовь Бога. То же самое раскрывают и решения о том, на что тратить деньги и кого нанимать в штат церкви, кого крестить и кого отлучать от Вечери Господней. Все это можно сравнить с судебными решениями, которые что-то говорят о Божьей любви. Важно только одно: соответствуют ли они Божьим судам, открытым в Его слове. Если нет, то они учат не о Божьей любви.

Подчас Божьи суды становятся неожиданностью. Иисус пришел к больным, а не к здоровым и сказал, что «последние станут первыми». Павел хвалился не силой, а немощью. Петр говорил о страдании за истину. Автор Послания к евреям сказал, что мы живем верой в невидимое, ожидая города, архитектор и строитель которого — Бог. Если вникать глубже, то Библия учит, что Бог оправдывает по вере, а не по делам. Наше хвастливое и всегда оправдывающее себя сердце этого точно не ожидает.

Членство

Рассмотрим решения о членстве в церкви. Вот мое узкое определение церковного членства: церковь *подтверждает* исповедание веры христианина и *берет за него ответственность*. Мы делаем это, крестя верующих «во имя» Христа, или когда

«причащаемся от одного хлеба» и объявляем себя «одним телом» (Мф. 28:19; 1 Кор. 10:17). Мы говорим неверующим, наблюдающим за нами: «Мы, церковь, утверждаем, что Марк принадлежит Иисусу и является членом Тела Христа». В определенном месте и в назначенный час собрание публично провозглашает о том, что считает незримой, но универсальной истиной. Это общинное подтверждение Божьей любви.

Порой решение церковного суда кажется странным для неверующих. Мы принимаем тех, кто по мирским меркам не успешен, не умен и не силен. Мы знаем, что Бог избрал тех, кто глуп в глазах мира, чтобы посрамить мудрых, а слабых — чтобы опозорить сильных, дабы никто не хвалился перед Богом (1 Кор. 1:26-29). Также церковь принимает тех, кто когда-то жил в грехе идолопоклонства, прелюбодеяния, гомосексуализма, воровства, жадности, пьянства, сквернословия, но осознал свой грех и покаялся.

Подумайте, что делает церковь, принимая в члены раскаявшегося мошенника и оставляя за церковной оградой продавца, продолжающего зарабатывать на жизнь обманом. Она проводит черту между любовью к Богу и любовью к миру. Церковь говорит: «Бог любит честность, справедливую торговлю и смирение и ненавидит ложь, мошенничество и гордыню». Судебные решения о церковном членстве отражают Божью любовь к миру.

Вот пример Божьей любви. Однажды бывший насильник, состоявший на учете в полиции, изъявил желание стать членом нашей церкви. Он откровенно рассказал о своем прошлом. Это заставило понервничать многих членов церкви. С одной стороны, мы хотели проявить любовь к наиболее уязвимым из них. На нас лежала ответственность за их безопасность. С другой стороны, мы должны были провозгласить, что Иисус прощает и проявляет любовь даже к таким преступникам. Церковь решила принять его при условии, что он станет ей подотчетным. Раскаявшийся грешник с радостью согласился. В этой ситуации

церковь решила, руководствуясь Божьими законами, проявить любовь и к раскаявшемуся грешнику, и к наиболее уязвимым членам церкви. Я надеюсь, что через это мы раскрыли нечто большее о Божьей любви.

Дисциплина

Церковная дисциплина также отражает и определяет Божью любовь. Автор Послания к евреям напоминает, что Господь наказывает тех, кого любит. Божье наказание показывает, что мы Его истинные сыновья и дочери.

Как же дисциплина отражает любовь? Наказание, осуществляемое непосредственно Богом, или дисциплина, практикуемая Церковью, проводят черту между святым и нечестивым, как и решения о членстве. Цель дисциплины — покаяние грешника. Церковная дисциплина говорит: то, что искушает тебя и что ты считаешь столь ценным, на самом деле не стоит и ломаного гроша и несет в себе лишь смерть. Она проводит различие между драгоценным и ничтожным, между жизнью и смертью, между любовью и ненавистью.

Однажды член церкви дала понять о моем эгоистичном поведении. Это проявление церковной дисциплины было актом любви с ее стороны. Когда я поддался пороку, сестра провела границу между святым (бескорыстие) и несвятым (эгоизм).

Вот другой случай: однажды наша церковь отлучила человека, оставившего жену и детей ради другой женщины. Перед этим мы несколько месяцев призывали его к покаянию, но он так и не вернулся. Поэтому мы провели черту между этим человеком и церковью, Божьим храмом, отлучив его от нашей общины. Мы поняли: именно это Иисус повелевает делать в Евангелии от Матфея 18:15-17, что и исполнил Павел в 5-й главе 1-го Послания к коринфянам. Стало ясно: человек больше не принадлежит к Божьему храму — образ жизни согрешившего говорил, что он считает свои суждения важнее Божьих. Община, разумеется, не могла с абсолютной уверенностью

сказать, что он не христианин. Мы знали лишь одно: как церковь мы более не могли коллективно подтверждать исповедание веры отступившего от Божьих законов, что мы и сделали.

Автор Послания к евреям говорит, что Бог наказывает нас «…для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его…» «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:10-11). Псалмопевец также замечает:

> Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи,
> и наставляешь законом Твоим. (Пс. 93:12)

Хотите ли вы видеть плод мира, праведности и счастья в своей судьбе и в жизни церкви? Если нет, то просто забудьте о дисциплине.

Однажды я взял садовые ножницы и подошел к розовому кусту во дворе. Тут я начал сомневаться, правильно ли поступаю: «Стоит ли отрезать эти ветки? Вдруг растение погибнет?» Но я набрался веры и срезал. Год спустя произошло чудо — куст зацвел.

Мы практикуем дисциплину ради любви, святости, здоровья и роста. Суды церковного членства и дисциплины отражают любовь к миру. Они провозглашают Божьи законы для тех, кто в Церкви и для оставшихся в стороне. Это иллюстрирует историю о граде Божьем и о городе человека, где первый город — символ любви к Творцу, второй — символ любви к себе.

Подобно дорожному указателю эти суды провозглашают: «Вот, что есть любовь!» так, чтобы все глаза устремились вверх и узрели саму Любовь.

Благовестие и добрые дела

То, как Церковь посвящает себя благовестию и добрым делам, красноречиво говорит о Божьем суде и любви. Проповедуют ли члены церкви Евангелие? Призывают ли людей каяться? Предо-

стерегают ли о Божьем грядущем суде? Какую роль личное благовестие и публичная проповедь Евангелия играют в жизни и служении руководителей церкви?

Предположим, лидеры редко говорят о Божьем суде и нечасто проповедуют Евангелие в церкви. В таком случае члены общины вряд ли станут благовествовать домочадцам, друзьям и соседям. В результате община несет миру ложную весть о природе Божьей любви и Божьего суда. Если же пастырь молится о проповеди неверующим и часто побуждает членов церкви делиться Евангелием с другими людьми, если он сам регулярно благовествует и рассказывает о грядущем суде Бога, то и его община будет нести миру истину о Божьей любви и законах.

Здравое церковное учение, молитва, праведная жизнь и добрые поступки по отношению к неверующим формируют у мира верное представление о любви Бога. Молится ли пастор по воскресеньям за пострадавших в катастрофе, о которой рассказывают в выпуске новостей? Могут ли члены церкви рассказать о возможностях для служения и попросить о молитвенной поддержке? Что можно сказать о том, как члены церкви служат и жертвуют, когда их никто не видит? Как церковь проявляет сострадание слабым и угнетенным мира сего? От всего этого зависит познание миром сострадательного и справедливого Бога.

Общение

Наконец, подумайте, какими должны быть повседневные суждения членов Церкви, чтобы отражать Божью любовь миру. Один член церкви безучастно говорит о расовом вопросе в присутствии другого члена церкви — представителя одного из национальных меньшинств. Этот брат рассуждает: «Нужно ли сейчас отвечать?» Если он заговорит, то первому человеку придется принять решение, как ответить собеседнику, для которого этот вопрос очень важен.

Марка выдвигают на должность пресвитера. У одного из членов церкви нет веских доводов против кандидатуры,

но она считает парня высокомерным и безразличным. Ей предстоит ответить на вопросы: «Уверена ли я в собственной правоте?», «Что сказать Марку и пресвитерам?» и вообще «Нужно ли делиться мнением с членами церкви? Вдруг начнутся разногласия?»

Сестра Сара постоянно рассказывает о спортивных и школьных успехах своих детей. Ее подруга не может похвалиться подобными достижениями своих ребятишек. Она раздражается на Сару все больше и завидует ей. Лидер малой группы призывает ее проявить терпение и простить Сару, даже если она по-прежнему будет также бестактна. Сестра стоит перед выбором: избегать общества Сары, сказать ей что-нибудь в ответ на ее похвальбу или принять совет, простить и проявить терпение.

Брат Александр уже год как потерял работу, но не ищет новую, проводя весь день у телевизора. В то же время сестра Мария, мать-одиночка, работает на двух работах и не может свести концы с концами. Оба старались вносить арендную плату в срок, но получили предупреждения о выселении. Церкви предстоит принять решение о том, как им следует помочь Александру и Марии.

Из-за напряженного графика одна из семей может приглашать гостей только раз в неделю. Они продумывают, кого звать в гости в первую очередь: друзей, пожилых, одиноких или молодежь.

Каждое принятое решение дает членам церкви возможность отразить любовь Божью. Это не значит, что на каждый из вопросов существует один правильный ответ. Но в такие моменты необходимо следовать Божьим законам и Божьим судам. Вспоминается отрывок из Писания, где Иисус говорит: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13:34-35).

Во-первых, наше решение любить (или не любить) друг друга отражает (или не отражает) любовь Иисуса к грешникам. Во-вторых, соседи и неверующие друзья узнают, что мы принадлежим Иисусу не только когда мы проявляем любовь к ним, но и когда они видят нашу любовь друг к другу. Другими словами, в каждой из описанных выше ситуаций, каждому предстоит ответить на вопрос: «Будешь ли ты любить ближнего так, как Христос полюбил тебя?»

Вывод

В этой главе я упомянул популярную фразу «Не суди меня». Иногда она произносится в целях самозащиты, а иногда — как шутка. Эта расхожая фраза играет важную роль в обществе, убежденном в необходимости воздерживаться от суда. Однако это невозможно, поскольку каждый день мы принимаем решения на основе выбора, а значит — суждения.

Нам не нравится идея суда, потому что суд всегда подразумевает исключение чего-то или кого-то. Так однажды могут исключить и нас. Поэтому современная позиция мира состоит в отмене исключений. Общество убирает все ограничения. Оно высмеивает старые традиции, как телешоу, где потешаются над каждым, кто воспринимает себя слишком серьезно. Оно убирает рамки морали, стирает границы между полами, упраздняет любую власть.

Что остается? Стадное чувство, идолы и страсти. Отказываясь от старых добродетелей — чести, вежливости, милосердия, — и от способности мыслить нравственно, мы полагаемся на человеческие суды в разрешении споров. И их решения свидетельствуют о растущей моральной неразберихе.

В такой обстановке церковь становится диковинкой. Ведь общины состоят из людей, которые внемлют Божьему слову и послушны законам Божиим, и видят в них истинную любовь.

В связи с этим возникает вопрос: какое отношение к любви имеет власть? Об этом мы поговорим в последней главе.

ГЛАВА 7
Любовь и власть

Мы боимся не только суда, но и людей, которые вершат правосудие и налагают на нас обязательства. Это подводит нас к теме власти. Власть — это люди, обладающие правом налагать обязательства.

Власть — это не то же самое, что и сила. Сила — это некая способность, например, способность поднять тяжелый камень. В малом возрасте вы можете обладать силой или способностью водить машину, но у вас не будет власти это делать, пока вы не получите водительские права.

Власть — это моральное право или моральное разрешение выносить суждения и осуществлять полномочия в определенной области. Находящиеся в границах этой сферы обязаны подчиняться. Например, на трассе необходимо подчиняться полиции — не превышать установленной скорости, но у полицейского нет власти решать, где мне работать. Мы повинуемся полицейским, когда они действуют в рамках своих полномочий.

Другой пример: отец обладает властью над детьми; они в его сфере влияния. Однако его полномочия ограничены, потому что есть более высокий моральный авторитет. Отец не имеет абсолютного права поступать с детьми так, как ему заблагорассудится. Бог запрещает отцам обижать детей и причинять им вред. Ни один отец не обладает такой властью. Его власть над детьми всегда остается в рамках условий, поставленных Богом.

Только Бог обладает абсолютной, неоспоримой властью. Его власть — *это Он сам*. Он имеет право в любое время говорить нам, как поступать в той или иной сфере жизни. Его полномочия не подлежат судебному пересмотру и упразднению, потому что не мы ставили Его на «должность». Можно пытаться не замечать Господа, но нельзя «снять Его с должности путем голосования». Он обладает неотъемлемым моральным правом управлять, выносить судебные решения и осуществлять власть. Создатель управляет творением подобно писателю, создающему сюжеты произведений.

В отличие от Божьего правления власть людей недолговременна и ограничена. Мы не *являемся* источником власти, но *получаем* ее[90]. Какой бы ни была наша «должность» — родителя, мужа, члена церкви, пастора, полицейского или учителя — эта власть дана Богом, и именно Он всегда устанавливает границы и цели.

Основы определения власти просты, но проблема власти — сложное явление.

Проблема обусловлена, по меньшей мере, двумя причинами. Во-первых, все мы хотим обладать властью, по крайней мере, хотим распоряжаться собой, как нам заблагорассудится. Поэтому людям часто тяжело признать власть Бога над собой. И именно поэтому внутри каждого из нас порой возникает желание противиться Богу. Тогда мы воспринимаем Его законы, как вторжение на свою территорию.

Во-вторых, мы прекрасно знаем, что властью злоупотребляют. Некоторые родители издеваются над детьми, служители иногда обманывают прихожан, начальники нередко лишают прав рабочих, политики берут взятки, сильные эксплуатируют слабых. Поэтому многие решают не доверять власти.

Так как же относиться к власти? Власть нужна для организации порядка в обществе. Например, не каждый имеет

[90] Nicholas Wolterstorff, The Mighty and the Almighty: An Essay in Political Theology (New York: Cambridge University Press, 2012), 48.

право водить автомобиль. Но совместима ли власть с любовью? Продолжая разговор о власти, мы сталкиваемся с более сложными, даже суровыми реалиями жизни.

Честный взгляд на жизнь

Роман Тони Моррисона «Возлюбленная», удостоенный Пулитцеровской премии, рассказывает о разрушительной силе власти. Действие разворачивается в 1874 году после отмены рабства. В нем рассматриваются социальные и психологические последствия рабства в жизни освобожденных афроамериканцев.

В одном из эпизодов пожилая Бэби Сагз пытается понять, почему она не боится за жизнь младшего сына. Она понимает, что к его смерти «…она была готова куда лучше, чем к известию о том, что он каким-то чудом остался жив». Белые хозяева отняли всех ее детей. Поэтому она научилась равнодушию.

> Ее последыш, на которого она едва взглянула, когда он родился: к чему пытаться запомнить младенческие черты, если все равно никогда не увидишь, как взрослеет твой сын? Семь раз она это пробовала: брала в руки крошечную ножку, рассматривала крошечные толстенькие пальчики на руках — и никогда не видела, как эти пальчики превращаются в пальцы взрослого мужчины или женщины, которые любая мать всегда отличит[91].

Можете ли вы представить, что у вас украли семерых детей? По закону. Как собственность! И что это делает с матерью…

> Она до сих пор не знала, сменились ли у них зубы на постоянные; перестала ли Патти шепелявить; какого цвета в конце концов стала кожа у Феймаса; осталась

[91] Тони Моррисон. «Возлюбленная», «Издательство "Э"», 2016.

> ли у Джонни волчья пасть или то был просто небольшой изъян, который сам собой исчезает, когда у ребенка окрепнет челюсть. Четырех девочек родила она и всех в последний раз видела тогда, когда ни у одной еще и волосики под мышками не начали пробиваться. Неужели Арделия до сих пор любит подгорелые хлебные корки? Все семеро ее детей просто исчезли из ее жизни. Может, умерли. Так имело ли смысл внимательно рассматривать этого последыша?

Как вы уже догадались, этих маленьких детей продали неизвестному хозяину. Он стал их полновластным господином — их вынуждали работать на кабальных условиях и оскорбляли.

Бэби Сагз не знала своих детей. Обретя свободу, она поняла, что не знает и себя.

> Мучилась она, не зная, где похоронены ее дети, если они умерли, и что сталось с ними, если они живы, но все же знала о них больше, чем о себе самой, ибо никогда не было у нее карты, по которой находят дорогу к своей душе. Какая она? Приятный ли был у нее в юности голосок? Была ли она хорошенькой? Была ли кому-нибудь доброй подругой? Могла ли стать любящей матерью? Верной женой? Она часто думала: была ли у меня сестра, любила ли она меня? Интересно, если бы мать увидела меня взрослой, понравилась бы я ей[92]?

Формирование личности обусловлено отношениями — возлюбленная, подруга, мать, жена, сестра, дочь... Рабовладельцы, казалось, инстинктивно знали, что разрыв этих уз превращает людей в орудия труда. С Бэби Сагз всю жизнь обращались не как с человеком, созданным по образу и подобию Бога, а как с вещью.

[92] Там же.

Законно установленная власть уничтожала в человеке личность.

Не кажется ли наивным и легкомысленным жизнерадостное утверждение «власть — это любовь» в свете этих исторических фактов?

Название романа исполнено горькой иронии. Любовь изо всех сил старается выжить. Она отчаянно ищет любую возможность. Хватается за надежду. Мечтает жить. Но недавнее прошлое не отпускает. Цепи рабства пали, но бывшие невольники не сразу обретают счастье. Разрушительная сила рабства продолжает жить в них. Поэтому герои романа не способны полноценно любить. Как только читателю кажется, что персонаж наконец-то нашел радость в любви, оказывается, что его искалеченная рабством душа не справляется с необходимостью строить отношения. Приведенные цитаты дают представление о том, как злоупотребления властью разрушают личность. Порой последствия непоправимы и раны не заживают.

И снова возникает вопрос: могут ли любовь и власть сосуществовать? Наш век предлагает терапию, поощрение и изменение направления, считая, что школьники-хулиганы нуждаются в них, а не в дисциплине. Теперь слово «дисциплина» звучит слишком жестко и авторитарно.

Но на самом деле власть необходима для жизни и роста. Существует разница между правильным использованием власти и злоупотреблением, то есть, авторитаризмом.

Или, выражаясь более категорично, нельзя отделять любовь от власти, как нельзя отделять любовь от суда. В предыдущей главе речь шла о неразделимой связи между любовью и судом, поскольку любовь всегда зависит от суда. Так же дело обстоит и с властью. Все мы постоянно пользуемся властью ради того, что любим. Это верно в отношении Авраама Линкольна и Адольфа Гитлера, босса компании и няни, в отношении вас и меня. Любовь правит. И это правда. Любовь всегда использует власть для достижения своих целей.

Мы устанавливаем правила того, кого больше всего любим. Вспомните два города Августина. Больше всего мы любим Бога или себя. Мы трудимся либо во славу Божью, которая созидает жизнь и расширяет вселенную, либо ради своей власти, которая подобна черной дыре.

Церквям необходимо отражать славу Господа, а не людей. Они — посольство небес, где правит любовь Бога. Власть общины, ее руководителей и членов — это прообраз Божьего правления любви.

Для того чтобы увидеть это, давайте поразмышляем о власти при сотворении, грехопадении и искуплении, а затем — о власти в поместной церкви.

Власть после сотворения мира

Фермер Адам просыпается рано утром, надевает комбинезон, подсыпает корм курам, доит коров и едет вспахивать поле. Бог велел ему «возделывать и охранять» ферму (Быт. 2:15).

День будет долгим, работа хороша и сулит награду. Адам снабжает городок зерном, молоком и яйцами. Благодаря труду фермера жители пекут хлеб, делают сыр и масло. Его жена Эвелин и дети также заняты делом. Труд наемных рабочих позволяет Адаму поставлять зерно с трех полей.

Бог сотворил фермера Адама и супругу Эвелин по Своему образу и подобию и дал поручение управлять небольшим участком земли. Он заповедал плодиться, размножаться, наполнять землю и обладать ею (Быт. 1:28). Изучая Библию, фермер Адам понимает, что сотворение по образу и подобию Божьему означает, что он и Эвелин — дети Бога, венчанные на царство над своими детьми, коровами, цыплятами и полями.

Но дело не только в них. Все человечество, несущее образ Всевышнего, было венчано на царство.

«…Что есть человек, что Ты помнишь его,
и сын человеческий, что Ты посещаешь его?

Не много Ты умалил его пред Ангелами:
славою и честью увенчал его;
поставил его владыкою над делами рук Твоих;
все положил под ноги его:
овец и волов всех,
и также полевых зверей,
птиц небесных и рыб морских,
все, преходящее морскими стезями» (Пс. 8:5-9).

Быть человеком — значит получить власть для управления. Это важная часть определения «быть созданным по образу Божьему». Сын похож на отца и поступает, как он. Так и мы созданы править, как наш Бог, который является Царем. Человеку свойственно править — обладать властью и применять ее. Так он отражает личность Бога.

Фермер и его жена, разумеется, не станут управлять детьми и работниками так же, как коровами и курами. Дети и работники фермы тоже созданы по образу и подобию Божьему. Они сами являются царями. Это означает, что задача Адама и Эвелин — растить, воспитывать и обучать детей как принцев и принцесс. А работники должны получать достойную оплату труда и иметь возможность также максимально использовать свой дар управления. Возможно, путем усердной и разумной работы, количество полей возрастет с трех до девяти, и каждый работник получит одно или несколько полей в собственное владение. Помощники вырастут в управляющих, а управляющие превратятся во владельцев собственных сельскохозяйственных угодий.

Бог дарит каждому человеку сферу управления и свод соответствующих правил. Вот самые важные:

Во-первых, *используйте власть для творчества, роста и процветания людей.* В английском языке слово «власть» (authority) и «творец» (author) имеют один и тот же латинский корень. Бог создал творение из ничего. Мы отражаем Его

образ, когда созидаем, наводим порядок и помогаем другим реализоваться. Поэтому человек возделывает поля, строит дома, пишет книги.

Во-вторых, *используйте власть для обучения людей, предоставляя им право учиться, в том числе учиться управлять.* Бог щедро делится властью. Он делегирует полномочия и наделяет ими тех, кто создан по Его образу. В таком случае они отражают Божью славу, подражают Ему и становятся Его представителями. Вот почему псалмопевец, видя звезды, поставленные Богом на небосводе, в изумлении восклицает: «Что есть человек, что Ты помнишь его?..» (Пс. 8:5). Люди не способны размещать звезды на небе. Почему Бог не правит землей без нас? Он бы справился лучше! Он бы предотвратил все дорожные пробки, не говоря уже о преступлениях и войнах. Тем не менее, есть причина, по которой Бог доверяет власть нам. Он дает нам возможность управлять, расти, делать ошибки, терпеть неудачи и начинать все сначала. Господь похож на отца, который просит сына помочь построить скворечник. Или на мать, зовущую дочь испечь пирог вместе, хотя знает, что ребенок не сделает это так же хорошо.

Предоставив часть Своей власти нам, Бог проявил щедрость. Он хочет, чтобы мы разделили Его славу — разделяя ее, мы отражаем Его славу всему человечеству. Наша власть над другими носителями Божьего образа, будь то дети или помощники в офисе, также должна создавать новые возможности, способствовать обучению и продвижению. Преподаватель учит, наставник тренирует, мать заботится о малышах. Господь говорит: «Узнай новое. Научись бегать быстрее. Люби от всего сердца. Возьми у Меня все необходимые ресурсы».

Власть, согласно замыслу Бога, не предназначена для подавления личности. Человек создан для власти так же, как болид — для гонок. Вот почему, когда предоставляется возможность воспользоваться властью, мы ловим себя на мысли:

«Да, я был *создан* для этого!» Пока оставим в стороне вопрос греха. Зафиксируем мысль: богоугодное использование власти воодушевляет и приносит удовлетворение.

И дело не просто в контроле. Власть — это проявление любви и служения ближним. Хорошая власть не только отдает указания, но и помогает. Представьте отца в парке развлечений. Одна дочь на плечах, вторая — в руках, папа гоняется за остальными двумя, делая все возможное, чтобы угодить им. Или представьте, как мама везет детей из школы балета на занятия по рисованию. У Бога есть власть; Он — наше твердое основание. Предназначение власти, действующей с любовью, заключается в том, чтобы стать опорой, помогая людям строить жизнь. Вот, что имеется в виду под словами «Хорошая власть не только отдает указания, но и помогает». Власть обеспечивает, финансирует, снабжает, задает направление. И она же устанавливает правила.

Хорошая власть запрещает одно, чтобы разрешить другое; исправляет, чтобы научить; наказывает, чтобы воспитывать; дает законы, чтобы строить справедливое общество; судит, чтобы оправдать; учится, чтобы вводить новшества. Господь говорит: *Доверьтесь Мне. Я подарю вам сад для создания мира. Соблюдайте Мои заповеди. Я люблю вас.*

Хорошая власть любит. Хорошая власть отдает. Хорошая власть передает полномочия.

Бог предназначил фермеру Адаму трудиться ради любви к Богу и ближнему. Он кормит кур и доит коров из любви к жене и детям. Он сеет и собирает урожай, поскольку любит своих работников и других горожан. Адам любит всех, потому что люди созданы по образу Божьему, но Бога он любит больше всех. Также фермер любит землю — Божий дар, и внедряет надежные методы ведения сельского хозяйства. Главная цель Адама — служить Богу и людям, чтобы они познавали Его.

Божественная власть или правление — это *любовь в действии*. Мы распространяем свет и тепло Божьей любви. Учитель

учит, желая, чтобы школьники познали красоту Божьего мира. Тренер наставляет, ведь он хочет, чтобы игроки с радостью славили Бога своим мастерством. Мать заботится о детях, желая, чтобы они любили Господа сердцем, душой и разумом. Святая любовь — это основа для благочестивого и правильного использования власти. Она указывает цель и устанавливает границы власти.

Власть после грехопадения

Однажды фермер Адам просыпается с головной болью. Он продолжает спать, надеясь, что боль пройдет. Затем он встает, злится, что выбился из графика и кричит на детей. Отец семейства уже не благодарит жену за заботу и начинает ворчать. Вскоре фермер обнаруживает, что кричит на рабочих, обвиняя их в безделии. Все это повторяется несколько дней, затем — недели. Рабочие не доверяют шефу так, как раньше. Трудятся, только когда он наблюдает, и соревнуются друг с другом лишь для одной похвалы начальника. Они мешают друг другу работать. Ферма катится по наклонной плоскости.

Что же произошло? Начнем с того, что теперь Адам больше всего любит не Бога, а себя. Он занят своим расписанием, планами, контролем, своим чувством справедливости. Во-вторых, с недавних пор фермер сам определяет границы справедливости и праведности. И, в-третьих, он перестал повиноваться Богу. Создатель поручил фермеру Адаму любить и проявлять доброту ко всем окружающим. Он заповедал не обижать детей и заботиться о подчиненных. Гнев подтолкнул Адама нарушить Божий закон и придумать свой. В-четвертых, фермер стал смотреть на жену, детей и рабочих не как на Божий образ, а как на орудия для достижения его целей. В какой-то мере он унизил человеческое достоинство.

Авторитаризм и плохое обращение унижают людей. Такая власть обращается с людьми как с вещами, используя для собственного удовольствия и славы. Она не воспринимает их как носителей Божьего образа, увенчанных славой и честью.

История преподает тот же урок. Великие злодеяния, описанные в книгах по истории, такие, как американское рабство, включают в себя унижение жертв. За унижением следуют порабощение, пытки и убийства. Это отмечает Дэвид Ливингстон Смит в книге «Недочеловек: почему мы унижаем, порабощаем и истребляем». Нацисты убедили себя, что убивать евреев нормально. Они утверждали, что евреи опасны, называли их крысами и переносчиками болезней. Руандийские хуту считали тутси тараканами. Они забили до смерти сотни тысяч представителей этого народа. Белые американцы называли индейцев дикарями, а афроамериканцев — собственностью, пытаясь оправдать торговлю людьми, изнасилования и массовые убийства.

Ливингстон пишет, что трудно убивать или порабощать себе подобных. Легче убивать «недочеловеков», — в частности, посредством систематических и законных методов. Смертоносному режиму нужна не только власть, но и возможность оправдать злодеяния. Это требует морального аргумента, разумного объяснения.

Стоит ли удивляться, что сторонники абортов называют неродившегося малыша плодом, органической тканью или частью тела женщины? Те, кто выступают за аборты, не называют его ребенком. Сторонники абортов используют те же методы расчеловечевания, что и тоталитарные системы, практиковавшие геноцид.

Плохая власть всегда лишает силы духа, калечит и уничтожает. Она всегда жаждет большего — большей территории, большего контроля. Поэтому она ненавидит ограничения. Такая власть считает, что может разрешать, не ставя запретов, воспитывать, не наказывая, внедрять новое без предварительного изучения. В процессе постоянного потребления она превращается в черную дыру, в сжимающую вселенную. Бог щедро делегирует власть и распространяет жизнь, а падшее человеческое правление эгоистично и разрушает жизнь. Сам лидер-эгоист терпит урон. Вы когда-нибудь замечали, как сокращается круг

друзей эгоистичного брата, шефа или диктатора? Жестокий человек становится жалким параноиком. Таковы последствия политического империализма, экономической эксплуатации, нанесения вреда окружающей среде, монополизации бизнеса, деградации общества и жестокого обращения с детьми.

Представители злой власти не всегда выглядят как чудовища. Они способны производить впечатление и убеждать, притворяться праведниками и изображать сочувствие: «Я понимаю, что ты чувствуешь и как тебе трудно. Есть выход: слушай меня и соблюдай *мои* заповеди».

Полезно изучать величайшие злодеяния истории. Благодаря этому мы получаем объективное представление о принципе, имеющем отношение ко всем грехам, включая поведение фермера, переставшего любить семью и заботиться о работниках. В конечном счете, грех есть не что иное, как злоупотребление властью — злоупотребление свободой выбора, данной Богом. Плод, сорванный Евой, и приказ фараона убивать сыновей евреев принадлежат к одному классу грехов, они действуют одинаково. Разница лишь в том, что у фараона было больше возможностей.

Падшая власть — лжец и мошенник — берет хороший и славный дар, данный человечеству, и использует в злых целях. Падшая власть вполне реальна, по крайней мере, какое-то время.

Искупленная власть

Однажды в воскресенье фермер Адам с супругой Эвелин идут в церковь, слышат Благую весть об Иисусе, каются и отдают жизнь Христу.

В тот же день Адам возвращается на ферму, полный решимости подражать Иисусу. Он думает о наказе Иисуса не «…господствовать над другими…» и о слове «…не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить…» (Мк. 10:42, 45). Адам думает об образе Иисуса: терновый венец, одеяние позора

и восхождение на Голгофу. Его трон — крест. Адам понимает: цель Иисуса — отдать жизнь как выкуп за многих. Он в совершенстве отразил Божью любовь и власть. Нет, Бог не уничтожал человеческую личность, но восстановил, дал людям власть и отправил с поручением. Он создал новое творение и подарил жизнь. Затем Божий Сын послал Дух, чтобы Его последователи обрели полноту жизни. Фермер Адам задается вопросом: «Что нужно, чтобы управлять так, как подобает ученику Христа?»

На вопрос нашего героя есть ответ. Рассмотрим его три составляющих — *любовь, покорность* и *вера*.

Любовь

Во-первых, вспомним, что такое любовь. Любовь — это принятие и одобрение всего, что исходит от Бога, в объекте любви и посвященный труд ради славы Божьей в том, кого любим. Так Иисус пришел в мир и возлюбил учеников Своих «…до конца…» (Иоан. 13:1). Он отдал Себя Богу и Своему народу, чтобы Бог прославился в них. Он учил с властью, повелевал ветрам и морям, изгонял бесов и связал сатану, прощал грехи, принимал поклонение учеников и утверждал, что обладает всей властью на небе и на земле. Никто другой никогда не обладал такой властью. Божий Сын использовал свою власть ради любви к Богу и ближнему.

Если по Божьей воле вы являетесь полицейским, родителем, избирателем или вице-президентом по маркетингу, используйте данную Им власть для проявления любви к Богу и ближнему. Когда мы применяем власть только ради любви к себе, мы грешим, злоупотребляем полномочиями и эксплуатируем окружающих. Вернемся к образу черной дыры и сжимающейся Вселенной. Логика ясна: если я больше всего люблю себя, то ближний — всего лишь средство для достижения моей славы. Если я больше всего люблю Бога, я с любовью принимаю Божьи добродетели в объекте любви и созерцаю славу Бога в нем.

Подчинение

Во-вторых, рассмотрим роль подчинения или послушания. Этому аспекту удостаивают наименьшее внимание, поэтому уделим ему больше времени. Благочестивое руководство всегда начинается с послушания и следования. Если это кажется нелогичным, то вспомним, что Иисус полностью подчинился Отцу, и поэтому Ему была дана вся власть.

Принцип «подчинение всегда предшествует власти» заложен и в нас, поскольку мы являемся носителями образа Бога. Чтобы править от Его имени, необходимо соответствовать Его образу. Когда мы соответствуем, мы правим подобно Ему. Это напоминает сюжет фильма *Дэйв*: двойник настолько похож на президента, что, когда настоящий президент впадает в кому, сотрудники Белого дома тайно вводят в должность двойника. И это срабатывает: он руководит как президент. Аналогия имеет ограничения, но мы знаем: Иисус подражал Отцу, и нам тоже необходимо брать пример с Бога.

Когда человек сообразует свою жизнь с волей Бога, он начинает править. Вспомним высказывание слова Оливера О'Донована: «Чтобы правильно использовать власть, научитесь *подчиняться*[93]». Мы все научились этому принципу в детстве. Представьте ситуацию: когда учительница выходит из комнаты, дети нарушают правила в классе. Один ребенок говорит: «Учительница запретила это делать». Остальная часть класса раздражается и называет его паинькой. Почему? Потому что в этот момент одинокий голос школьника подчиняется представителю власти, участвует в работе власти и «прибирает ее к рукам». Хотя формально ребенок не уполномочен, он представляет преподавательницу, изображая или подражая ей. Это раздражает остальных, провоцируя ответную реакцию: «Никто не назначал тебя управлять нами!»

[93] Oliver O'Donovan, Desire of the Nations: Rediscovering the Roots of Political Theology (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), 90.

Как вы думаете, почему друзья-нехристиане возмущаются вашим послушанием? Потому что повиновение представляет собой Божье правление, косвенно утверждаемое в их жизни. Как ни парадоксально, ваше послушание — это форма правления.

Я на собственном опыте испытал принцип взаимоотношения подчинения и лидерства. По натуре я нонконформист. Я изучаю контраргументы, чтобы лучше понять главный аргумент, также мне нравится быть самому себе хозяином. И все же, когда по Божьей милости я начал подчиняться пасторам, Бог стал возлагать на меня больше ответственности и власти в церкви. В итоге, я сам стал одним из пресвитеров.

Подчинение — это путь к лидерству. Пример Христа ясно учит данному принципу, а христиане очень часто упускают это из виду.

Также подчинение — это путь к росту. Вспомним о блаженном человеке из 1-го псалма. Он наслаждается законом Господа и размышляет о нем. Он подчиняется. В результате праведник становится подобным дереву, которое посажено у потока вод и плодоносит. Человек процветает. Подчинение закону Божьему и властям, поставленным над нами, не уничтожает жизнь и творческий потенциал, а способствует росту.

Чем больше лидер послушен Богу, тем меньше вероятность, что он будет плохо обращаться с подчиненными. Хороший руководитель действует в рамках Божьих законов, своих должностных обязанностей и целей и прекрасно понимает: люди — это носители образа Бога. Пастор, разумеется, не будет играть роль правителя, а мать — полицейского. У каждого — особые, данные Богом обязанности и права. Когда мне исполнилось шестнадцать, я получил водительские права и с ужасом узнал, что в них не было разрешения водить мотоцикл. В правах на вождение были ограничения. Хорошая власть управляет только тем, что ей разрешено Богом, и занимает правильное положение на полосе движения.

Вера

Рассмотрим роль веры. Все, что мы говорили о *любви* и *подчинении*, зародилось при сотворении и достигло расцвета в жизни Иисуса. Бог ходил с Адамом и Евой в саду; наше же правление в любви действует верой в невидимого Бога, которого мы любим и которому мы повинуемся. Плоды христианского руководства не всегда созревают сразу. Это имеет решающее значение, потому что светское лидерство измеряется видимыми результатами. Для многих профессий это также остается актуальным. Акционеры заботятся о ценах на акции и должны соответствующим образом оценивать руководство. Избиратели оценивают по результатам выборов. Бригадир следит за соблюдением графика для достижения конечного результата.

Однако лидерство, угодное Богу, измеряется не только результатами. Также оно оценивается честным руководством, в соответствии с Божьим замыслом. Если я выберу незаконное сокрытие отчета компании во избежание падения цен на акции, то Бог оценит «успех» иначе, чем коллеги. Это в еще большей степени относится к профессиям, посвященным развитию личности, таким как воспитание детей и пасторство. Существуют способы получения искусственных результатов в этих сферах, но такие результаты, как правило, недолговечны. Навязывание ребенку или члену церкви работы на результат может быть формой злоупотребления власти. Таковы были злоупотребления фарисеев, которые думали, что получат результат, взваливая законы на людей. Благочестивое пастырство и воспитание напрямую связаны с посевом семян и ожиданием роста от Бога. Фермер Адам поступал так во все дни своего труда.

Желание фермера руководить как Иисус, означает, что он будет любить, повиноваться и доверять Отцу Небесному как Иисус. То же самое относится ко всем, кто применяет власть благочестивым образом.

Как Церковь отражает Божью любовь и власть

Итак, какой вывод здесь для церквей? Начнем с того, что такое церковь. Церковь — это группа людей, проявляющих Божью любовь и власть друг ко другу и к посторонним. Это посольство Его правления и сад Его любви.

Фермер Адам продолжает вести хозяйство и также начинает пасторское служение. Он сажает семена в будни и по воскресеньям, но это разные виды семян. С понедельника по субботу фермер Адам сеет пшеничные зерна. В воскресенье пастор Адам разбрасывает семена Божьего слова. Облеченный властью, он провозглашает Божьи законы. Иногда духовное семя падает на сухую почву. Это посетители христианского собрания, которые не вернутся в церковь. Порой семя падает на заросшую сорняками или каменистую почву. Сначала такие люди восхищаются церковью, но вскоре попадают в неприятности и отступают. Также семя падает и на хорошую почву. Когда это происходит, оно укореняется в сердцах слушающих, а затем, благодаря Божьему Духу, прорастает и цветет. Эти слушатели начинают любить друг друга. Они все больше осознают, сколь ценен каждый член Церкви, носитель Божьего образа. Христиане разных национальностей, разного достатка, пола и духовного состояния ценят друг друга все больше. Поэтому ради Божьей славы они посвящают себя духовному благу друг друга. Порой приходится «выдергивать сорняки» и «подстригать кусты». Но сад продолжает расти и цвести.

Члены церкви, где правит любовь, не держатся за власть и возможности. Вместо этого они стремятся к взаимному укреплению и служению, чтобы все Тело созидало себя в любви. Это выражается в удовлетворении потребностей ближнего. Кроме этого, необходимо прощать друг друга и указывать на правление Божье, описанное в Его Слове, чтобы все следовали путями Божьими и участвовали в Его правлении.

Проповедь и учение — это осуществление власти с любовью, потому что они указывают на Божье откровение. При

наставлении необходимо проявлять власть с любовью, помогая братьям и сестрам сообразовываться с образом Божьим. Благовестие — это совместное применение власти в любви. Проповедь Евангелия свидетельствует народам о Боге, их Судье и Царе, предлагающем путь к прощению.

Плоды таких служений созревают медленно. Учение, наставление и благовестие приносят результаты благодаря вере. Иисус говорил о Царстве Божьем, сравнив его с семенами, разбросанными по земле. Крестьянин спит, а семя прорастает, тянется вверх — он и не знает, как это происходит (Мк. 4:26-27).

Как и в случае с земледельцем и его угодьями, цель Церкви — созидать жизнь и заботиться о ней — в данном случае, о духовной жизни. Верующим необходимо выращивать урожай праведности и мира, жить и расти как новое творение Бога.

Единство в многообразии

Один из особых способов, как Церковь отражает Божью любовь и власть — это свидетельство о ее единстве в многообразии. Сотворенный Богом мир богат и разнообразен со всеми его растениями, животными и людьми. Подобным образом и христиане, будучи новым творением, являют собой славное разнообразие, пребывающее в единстве. Разнообразие не является проблемой — это благо. Как говорят программисты, это преимущество, а не ошибка.

С одной стороны, народ Божий един, и между его представителями нет различий. «…Где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11; см. Рим. 10:12). Члены церкви пастора Адама знают, что у них одно тело, один дух, одна надежда, один Господь, одна вера, одно крещение (Еф. 4:4-5). Поэтому они стараются проявлять терпение друг ко другу в любви, со всем смирением и кротостью, «…стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:2-3).

С другой стороны, наши отличия и разнообразный опыт, полученный в падшем мире до спасения, не упраздняются. Напротив, Бог проявляет силу и создает единство *в* многообразии в условиях категорий, на которые люди (справедливо или несправедливо) делят друг друга. Пожалуй, наиболее полный библейский ответ на вопрос — это 12-я глава 1-го Послания коринфянам. Павел начинает с обзора разнообразия даров, данных Церкви, каждый из которых нужно использовать для общего блага. Затем он подробно объясняет разнообразие, приводя в пример категории людей: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (ст. 12-13). Различие между иудеем и эллином было Божьим замыслом. Разница между рабом и свободным, как и само рабство, не входило в планы Господа. Тем не менее, Павел утверждает, что каждый верующий — это член Тела Христа, независимо от происхождения и положения в обществе. Апостол подчеркивает: все члены Церкви, подобно частям тела, нуждаются друг в друге:

> «Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу?» (ст. 14-16)

У Бога есть цель для каждой части — евреев и язычников, рабов и свободных, мужчин и женщин, черных и белых, тех, у кого дар проповедника, и тех, кто способен управлять Домом Божьим. Каждый член способен служить всему Телу: «Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно» (ст. 18).

Господь сотворил мир: так появились категории «мужчина» и «женщина». Человек согрешил против Создателя: так появились категории «рабство» и «свобода». Обе эти категории оказывают влияние на жизнь членов Церкви. Они влияют на то, как люди видят себя и относятся к окружающему миру. Они оказывают влияние на дары и сострадание, которыми члены служат Телу. Они воздействуют на истории и песни христиан, на боль и печаль, которые мы разделяем. Например, став христианкой, женщина не утрачивает своей женской природы и опыта. Как и черный христианин не способен утратить расовое самосознание.

Принимая во внимание отличия, Павел просит коринфян проявлять чуткость друг ко другу. Он также хочет, чтобы коринфяне увидели различия, касающиеся даров и назначений. Части тела, кажущиеся более слабыми, незаменимы. Поэтому в церкви менее благородным мы воздаем большую честь. Не должно быть никакого разделения, членам необходимо заботиться друг о друге. «…Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (ст. 22-26).

Христианство не делит спасенных на черных, желтых и белых. Церковь смотрит сквозь пальцы на расовые различия: «Ты мой брат/сестра во Христе». В то же самое время Церковь принимает людей такими, какие они есть: «Ты отличаешься от меня, и ты замечательный, и тебе есть чему научить меня». Настоящее единство во Христе дает чувство безопасности: в Церкви разнообразие не угрожает и не оскорбляет, а просвещает и приносит радость.

Представление Павла о единстве в многообразии в этой главе оказывает огромное влияние на образ действий Церкви. Он не отвергает институты власти, будь то государство, пресвитеры, родители или супруг. Апостол не говорит, что всякая власть плоха. Бог продолжает использовать различные должности для управления Своим народом и на благо творения.

Однако внутри Церкви Он делает наше единство во Христе первичным. Таким образом, наш союз и равенство в Нем играют решающую роль. Вспомните обетование Иеремии о Новом завете: «И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: "познайте Господа", ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь…» (Иер. 31:34). Каждый член Церкви — царь и священник, все христиане равны перед Богом.

Из этого следует несколько выводов. Во-первых, каждый член церкви, вне зависимости от пола, является частью высшей власти в Церкви — власти всего собрания. Мы вернемся к этому вопросу чуть позже.

Во-вторых, любые различия в рангах или иерархии между членами вне Церкви в какой-то мере теряют значимость внутри нее. Вспомним увещевание Павла к Филимону о беглом рабе Онисиме. Он отсылает Онисима назад, но просит «…по любви…» Филимона принять Онисима «…не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного…» (Филим. 9-16). Социальное различие между хозяином и рабом в то время было огромным и было закреплено юридически. Павел не мог этого изменить, но дал совет Филимону не обращать внимания на иерархию и принять Онисима как брата.

Хочу привести два примера из своей жизни. Когда я был членом Баптистской церкви на Капитолийском холме, ее посещали бригадный генерал и генерал-майор. Братья никогда не стремились к особому отношению, признанию и почестям. Большинство прихожан и не знали, что они генералы. То же самое можно сказать и о христианах, занимавших политические посты и руководивших правительственными учреждениями. Они относились к другим как к равным и смиренно и радостно принимали то, что их никак не выделяют.

Однажды мой бывший пастор и руководитель Марк Девер прогуливался по кварталам рабов в Маунт-Вернон, плантации Джорджа Вашингтона. Размышляя о том, сколько американских рабов было христианами, он понял, что эти братья по вере

были «его людьми» больше, чем любой из их белых хозяев, отвергавших Христа.

Отсюда напрашивается вывод: вера важнее гендерной, этнической и политической принадлежности. Она выше семейного и любого другого статуса, используемого в мире. Кроме того, необходимо позволить Иисусу расставить эти категории в нужном порядке.

Церковь, сосредоточенная на Евангелии Иисуса Христа, создает собственную стратегию — стратегию мира, праведности и любви, которая неизбежно смущает неверующих. Иногда народы любят, но часто ненавидят посольства Небес — христианские церкви[94].

Два вида власти

Если Церкви являются посольствами любви и правления Христа, то необходимо подумать о власти Церкви и ее руководителей.

Бог дарит людям два вида власти. Понимание данного вопроса необходимо для правильного представления о соборной жизни церквей под руководством пасторов. Мы можем назвать их *властью повеления* и *властью совета*. Несмотря на разные названия оба вида позволяют отдавать приказания, обязательные для исполнения. Разница в том, что, обладая властью повеления, человек имеет право в одностороннем порядке принудить к исполнению приказа, а при *власти совета* — нет.

К примеру, Бог дает и правительству, и родителям власть повелевать. Для исполнения решений Он предоставляет государству «меч», а родителям — «розгу». Полицейский обеспечивает соблюдение ограничения скорости, выдавая штрафные квитанции. Родитель может заставить маленького ребенка идти спать, грозя наказанием в случае непослушания.

[94] Jonathan Leeman, How the Nations Rage: Rethinking Faith and Politics for a Divided Age (Nashville: Nelson, 2018); and Leeman, Political Church: The Local Assembly as Embassy of Christ's Rule (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2016).

А как насчет мужа? Бог наделяет мужа властью, но не дает, как государству и родителю, права принуждать жену к исполнению требований. Мужья обладают властью совета. Эта реальная власть: согласно Библии, женам следует подчиняться мужьям — они дадут отчет Иисусу на последнем суде (Еф. 5:22; 1 Пет. 3:1). Но нигде Библия не дает супругу права принуждать к исполнению его решений и просьб. Его супруга должна *добровольно* согласиться.

Помня о различии между повелением и советом, подумайте об общинах и пресвитерах/пасторах. Какой властью обладают они? Не станем тратить время на изложение библейских аргументов; об этом мы говорили в других книгах[95]. По-моему, Библия учит, что собрания христиан обладают *властью повеления*, в то время как пресвитеры или пасторы обладают *властью совета*. У государства есть «меч», у родителей — «розга», а христианскому собранию Иисус дал «ключи Царства» (см. Мф. 16:19; 18:17-18). Ключи — это механизм принуждения, позволяющий церквям принимать людей в общину, поддерживать их переход в другую церковь или отлучать, в случае необходимости. Ключи принадлежат каждому члену, независимо от пола, возраста и духовного состояния, и должны использоваться, когда Церковь собирается вместе (Мф. 18:20; 1 Кор. 5:4). Они предоставляют Церкви власть быть последней человеческой инстанцией.

Отметим, что Бог дал пресвитерам или пастырям (данные термины в Библии взаимозаменяемы) власть совета. Пасторы учат Священному Писанию и наблюдают за тем, как собрание использует ключи. Например, они могут сказать: «Рекомендуем принять Марка в члены церкви», «Рекомендуем отлучить Марию из общины» или «Рекомендуем принять Павла на пресвитерское служение». Когда члены церкви это делают, они следуют словам автора Послания к евреям: «Повинуйтесь

[95] Jonathan Leeman, Understanding the Congregation's Authority (Nashville: B&H, 2016), Leeman, Don't Fire Your Church Members: The Case for Congregationalism (Nashville: B&H Academic, 2016).

наставникам вашим и будьте покорны…» (Евр. 13:17). Пастве следует исполнять указания пресвитеров. Когда членам не стоит этого делать? Собрание должно выступать против пасторов церкви только в случае, если те рекомендуют метод действий, ставящий под угрозу целостность, природу, учение или миссию Церкви.

Почему я решил рассмотреть эти два вида власти? Вот три причины:

1. *Природа власти пресвитеров (и мужей) оказывает сильное влияние на то, как им следует применять власть.* Пресвитерам, как и мужьям, не следует «отдавать приказы», подобно военному инструктору. У пасторов нет такой власти. Их власть предназначена для обучения, увещевания и попечения. Как и мужья, они учат, укрепляют и поощряют к единству. Для достижения этих целей принуждение члена церкви к определенному решению или грубое обращение с женой не приемлемы. Пресвитерам и членам церкви необходимо взаимопонимание; мужьям — принятие библейского учения об отношении к женам. Пасторам церкви запрещено «господствовать» над членами общины, а мужьям — над женами. Пресвитеры исполняют роль руководителя через проповедь и разъяснение членам церкви Божьего слова. При этом им необходимо проявлять терпение.

Неудивительно, что библейский комплементаризм, учение о том, что мужчины и женщины равны, но обладают разными взаимодополняющими ролями, применим как в церкви, так и в семье. Предприимчивость, защита, заботливое главенство мужей в семье — пример того, как пастырю следует вести общину. В свою очередь, доброе руководство пресвитеров служит примером для мужей.

2. *Отношения между руководством в лице пресвитеров и властью общины поощряют культуру ученичества в самой*

структуре церкви. В 6-й главе мы говорили о человеке, который спал со своей мачехой. Павел сказал, что он вынес мужчине «приговор». Затем он велел церкви подражать ему — вынести собственный вердикт (1 Кор. 5:3, 12). Павел воспользовался апостольской властью, а затем попросил церковь осуществить свою. Другими словами, он сказал общине: «Подражайте мне». Я называю эту формулу программой ученичества Иисуса.

РУКОВОДСТВО ПАСТОРОВ + ПРАВЛЕНИЕ ОБЩИНЫ = УЧЕНИЧЕСТВО

Работа пастора и пресвитера заключается в наставлении и обучении. Они вновь и вновь учат словами и показывают собственным примером, что значит верно следовать за Христом. Образно говоря, пастор показывает, как пользоваться молотком и пилой, а затем вкладывает инструменты в руки члена церкви и просит повторить действие.

Членам общины не следует смотреть на пасторов и пресвитеров, как на аристократов, голубую кровь церкви. К тому же, было бы заблуждением считать их получившими особый дар Духа и верить, что остальным эти преимущества недоступны. Пастора необходимо воспринимать только как пример для подражания. Смотрите на его жизнь, внимайте учению и поступайте, как он.

Хотя различие между рядовым членом церкви и пастором существует, оно основано на разных уровнях духовной зрелости, а не на ступенях церковной иерархии. Пресвитер постоянно призывает и ведет церковного члена к зрелости, как родитель ребенка. Пресвитер — особенная должность, не каждый зрелый христианин занимает ее. Одно остается неизменным: руководитель стремится, чтобы верующие подражали ему, как и он подражает Христу (см. 1 Кор. 4:16; 11:1).

Это еще одна причина, по которой церквям необходима множественность пресвитеров. Пасторам следует желать

увеличения числа со-пастырей и трудиться ради этой цели. Большое количество служителей создает в церкви многообразие примеров для подражания.

3. *Пресвитеры наставляют членов церкви, церкви делают народы учениками Иисуса*. Пасторы присматривают за верующими, проявляя любовь. Члены церквей следуют по их стопам и учатся править с любовью. Все вместе они демонстрируют правление любви народам.

В таком случае здоровая церковь поможет состояться отцам и матерям, которые объяснят другим родителям, как использовать их власть. Она поможет состояться сенаторам и судьям, генеральным директорам и офисным менеджерам, инженерам и фермерам, которые, в свою очередь, станут служить коллегам. В каждом из перечисленных видов деятельности своя сфера полномочий и обязанностей. И каждая должность, данная Богом, предоставляет возможность человеку, рожденному свыше, отражать образ Бога в любви, послушании и вере.

Не Церковь, а проповедь Евангелия и Дух преображают общество. Тем не менее, Церковь может делать народы учениками Иисуса и оказывать позитивное влияние на окружающий мир.

Мне нравится Аттикус Финч из романа «Убить пересмешника». Он не христианин, но у него христианский взгляд на руководство и власть. Этот адвокат умел понимать людей. Финч заметил: «Нельзя по-настоящему понять человека, пока не станешь на его точку зрения… <...> Надо влезть в его шкуру и походить в ней». И он использовал свою власть, чтобы служить угнетенным. Никто другой не стал бы так делать: «В суде, более чем где бы то ни было, с человеком должны поступать по справедливости, какого бы цвета ни была его кожа[96]».

[96] Харпер Ли. «Убить пересмешника». AST Publishers, 2014. Глава 23.

Вывод

Давайте посмотрим на жизнь глазами сына фермера Адама. Мальчик годами наблюдал, как отец управляет семейной фермой. Он видел, как порядочный человек превратился в гневливого, а затем в искупленного. Видел, как Евангелие изменило образ жизни отца на ферме. Прежде чем обратиться к вере, отец относился к работникам с подозрением. Давая нагрузку сверх нормы, Адам не испытывал угрызений совести. После обращения он построил отношения с подчиненными и занялся их обучением. Один из них стал христианином. Другие, хотя и не обратились, стали честными и компетентными управляющими. Независимо от отношения к вере, никто не может быть полностью невосприимчив к положительному влиянию святых.

Власть, используемая правильно, закладывает прочный фундамент формирования личности, поскольку Бог создал человечество, чтобы править. Господь сотворил и увенчал честью уличного бездомного, торговца наркотиками, абортированного ребенка, солдата вермахта, продавца автомобилей, казненного юношу, мать, подростка, восходящую кинозвезду. Каждый *должен был* отражать Его славу.

Но злоупотребление властью унижает человеческое достоинство. Это авторитаризм. К сожалению, все мы приняли призыв к правлению, и каждый из нас в различной степени злоупотребил властью, оскорбляя, унижая и даже уничтожая других людей. Почему? Потому что возлюбили себя больше, чем Бога.

Существует простое и одновременно трудное решение проблемы: покайтесь в грехе себялюбия и самоуправства, поверьте в смерть и воскресение Христа для прощения грехов и начните править от имени Христа.

Надеюсь, все мы станем свидетельствовать о плодах своего покаяния и правления, рассказывая об этом в церквях братьям и сестрам, а также во время служения неверующим, призывая их примириться с Богом.

Заключение

По моему опыту, хорошее литературное произведение отражает состояние человека так, как книга о доктрине, подобная моей, не может. Помню, как-то я одновременно читал выдающегося светского романиста и крупного христианского богослова. Богослов понимал вопрос греха лучше писателя. Его объяснения были безупречны, но рабство пороку, изображенное писателем, выглядело реалистичнее. Я словно окунулся в мир персонажей романа и на себе прочувствовал это рабство греху. Впечатления от книг остались разные.

Никакое литературное произведение не способно раскрыть трудное и сложное учение о любви Бога в полноте. Некоторые сюжеты освещают его отдельные аспекты. Один из популярных примеров — роман Виктора Гюго «Отверженные». Епископ Мириэль пустил на ночлег бездомного, бывшего заключенного Жана Вальжана. Последний отплатил за доброту кражей серебряных подсвечников и скрылся под покровом ночи. Жандармы ловят Вальжана и приводят к епископу. Священнослужитель говорит стражам правопорядка, что он сам подарил укравшему серебро. Так он избавил его от тюрьмы. Затем Мириэль шепчет Жану, что этим поступком он купил душу каторжанина для Бога. Остальная часть романа описывает преображение личности бывшего заключенного благодаря жертвенной любви епископа. Кульминация книги — Вальжан спустя годы: теперь уже он, подобно епископу, самоотверженно служит ближним. Ради приемной дочери и зятя он жертвует всем.

Сентиментальная сцена с подсвечниками свидетельствует о милосердной, жертвенной и искупительной природе любви. Епископ самоотверженно прощает и благословляет недостойного. Кроме того, книга рисует библейские портреты любви и власти. Епископ с любовью использует свое положение, чтобы спасти Вальжана. Раскаявшийся Вальжан также помогает людям, попавшим в трудные ситуации.

Тем не менее, я не стану утверждать, что в романе отражена святая, исключительная природа любви, проводящей границы. Также в произведении не упоминается верность любви к истине и любовь, поддерживающая Божий суд. Епископ идёт на обман, чтобы искупить вину Вальжана. Персонаж, олицетворяющий суд, полицейский надзиратель Жавер, противостоит любви. Мы не критикуем роман Гюго, но если мы не понимаем и не принимаем любовь и суд, любовь и власть, или любовь и святость, действующих вместе, то мы не познаем Божью любовь.

История о святом сообществе

Если мы хотим услышать историю, дающую более полное представление о Божьей любви, нам понадобится история о святом сообществе. Она начинается с человека, который ради любви забывает о себе и проповедует с властью из книги Божьей любви, Библии. Он несет Благую весть о священной любви Христа. Люди внимают вести и сердца их сокрушаются. Они каются, веруют и просят крестить их в Христово сообщество любви, в Церковь.

Теперь история усложняется. Каждый приносит свое прошлое в Церковь. Вот минувшие события жизни первого новообращенного: школьные достижения, продвижение по службе... Но под маской благообразности скрывается надменность, искалечившая немало судеб. Вот предыстория второго: в детстве человек пережил насилие и теперь сам жестоко обращается с людьми. Прошлое третьего — самодовольство и лень. Четвертого — доброта и страх перед человеком. Сотни этих

предысторий сталкиваются и переплетаются… Парень обидел девушку. Девушка задела чувства других. Они любят этого учителя. Он увещевает группу людей. Те борются со сплетнями. Эта пара распалась. Эта пара поженилась. Парень стремится к подотчетности. Молодая семья приглашает других к себе в гости. Пожилая женщина наставляет молодую. Группа братьев вместе благовествуют. Семья в нужде. Другая семья выручает. Дружба укрепляется. Произносятся слова истины. Слова прощения. Оскорбления и благословения.

Чтобы получить полное представление о Божьей любви, святому сообществу необходимо узнать сотни предысторий своих участников. Одна предыстория повествует о долготерпении и милосердии любви. И другие задумываются, почему они подчас нетерпеливы и безжалостны. Иная история говорит нам о том, что любовь не завидует и не превозносится, и мы вспоминаем как часто нами овладевает искушение зависти или похвальбы. Благодаря третьему рассказу мы узнаем о любви, которая не раздражается и не держит зла, не радуется неправде, но радуется истине. И это напоминает нам, что даже члены Божьего сообщества все время создают друг другу искушения поступать, исходя из мирских представлений о любви.

И все же свет настоящей любви сияет сквозь испытания. И препятствия на ее пути — только повод проявить любовь.

Члены этой церкви все покрывают, всему верят, всего надеются, все переносят. Жизнь в общине нелегка. Именно это и означает «покрывать и переносить». Братья и сестры не считают себя эмоционально зрелыми и целостными. Некоторые из них более зрелы, другие — слабы. Любовь начинается с честного взгляда на себя и на ближнего. Любовь начинается с понимания: мы все находимся в процессе взросления.

13-я глава 1-го Послания к коринфянам — самое подробное размышление о любви в Библии. Она раскрывает любовь Бога, как никакой другой текст. Чарльз Уэсли сказал: «Божественная

любовь превосходит остальные виды любви». Павел называет такую любовь «путем превосходнейшим».

Церковь может проявлять Божью любовь, как никто другой, ведь таковой ее создал сам Бог. Церковь — это Божья семья, где правит родительская и братская любовь. Это Невеста Христа, окруженная особенной, нежной любовью. Церковь — это Тело Христово. Ее члены любят друг друга, как человек — свое тело. Святой народ испытывает любовь к Царству, напоминающую о привязанности к родной земле. Писание дает множество метафор Церкви: *стадо, виноградная лоза, храм, народ, священство, столп и утверждение истины...* Церкви нужны эти метафоры для описания своей сверхъестественной уникальности и воплощения различных аспектов любви.

Проявление Божьей любви

Главным образом церковь проявляет любовь к Богу, любя друг друга так, как Христос возлюбил нас: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Иоан. 13:34-35). Любовь Христа озаряет любовь христиан друг к другу. Мы отражаем Бога и Евангелие.

Как это выглядит в повседневной жизни? Любящие друг друга единомышленники находятся в полном согласии. Они действуют не из эгоистического честолюбия или тщеславия, а из смирения, считая друга выше себя. Они заботятся не только о своих интересах. И, самое важное — они стараются мыслить, как Христос: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной». Поэтому «…всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2:2-11).

Если возникает желание прочесть историю, дающую полную картину Божьей любви, не беритесь за художественное

произведение. Здесь необходима реальная история о реальной общине — о вашей церкви. В центре этого сообщества — Человек. Его предыстория включает создание мира, приход в него, жизнь и смерть для него, воскресение и принятие власти над миром.

Бог есть любовь, и мы видим эту любовь наиболее полно, когда Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, «…озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6).

К сожалению, в центр вселенной мы ставим себя. Мы считаем себя центром и источником любви. Даже говоря: «Бог есть любовь», мы даем Богу и любви собственное определение. Наша эгоцентрическая любовь выносит суждения и устанавливает правила.

Но Божья любовь свята. Она сосредоточена на триедином Боге. Подобно бумерангу, она движется и возвращается. Любовь выносит суждения, принимает и отвергает. Она правит и творит, дает и забирает жизнь, созидает и разрушает. Божья любовь может показаться похожей на любовь в современном смысле этого слова — потому что любой любви свойственно выносить суждения и повелевать. Разница состоит в том, что законы Божьей любви всегда благи, потому что сам Господь всегда благ.

Поистине чудесно, как Бог затягивает грешников, подобных нам, в круговорот триединой, богоцентричной любви! Бог любит нас, но это еще не все: Отец включает нас в Свою любовь ради Себя в ответ на молитву Иисуса, «…чтобы мир узнал, что Ты послал меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоан. 17:23).

Благодаря этому мы учимся любить друг друга. И преображаемся в Божий образ из славы в славу, становясь сопричастными Божественной природе.

Указатель библейских стихов

Бытие
1:1 101
1:4-31 72
1:28 160
1:31 101
2:15 160
2:23 113
2:24-25 113
3 24
3:5 . . . . . 46, 125
3:17 96
5:3 70
9:6 142

Исход
15:11 95
34 110
34:14-15 110

Левит
17:7. 110
20:5 110

Числа
15:39 110

Второзаконие
7:8 63

2-я книга Царств
18:33 102
19:4 102
23:3-4 26

Псалтирь 78
1 . . . . . 86, 169
7:9 78
8 93
8:5 162
8:5-9 161
8:6 105
17:21 78
20:6-8 78
25:1 78
26:4 . . . . . 62, 96, 122
28:2 95
34:24 78
44:8 78
50:6 124
93:12 150

Екклесиаст . . . . . .
. . . . . 139, 140, 143, 147
2:16 139
2:17-20 140
3:16 139
8:14 139
9:11 140
10:7 139
10:9 139
12:13-14 140

Песнь Песней Соломона. .43, 55, 107
1:2 107
2:5 107
2:7 107
4:5-6 107
4:10 107
4:16 107
5:1 107
5:8 107
5:14 107
8:4 107
8:7 107

Книга пророка Исаии
6:3 94

Книга пророка Иеремии
17:9 104
31:34 175

Книга пророка Иезекииля
28:22 95
33:11 112
36:22-23 63

Книга пророка Осии 111
1:2 111
1:3 111
1:6 111
1:8 111
1:9 111
2:4 111
2:19 117

2:19-20 108
2:20 113
2:23 117
3:1 . . . . . 111, 112
3:2 112
3:3 112

Евангелие от Матфея
3:17 . . . . . 62, 74
4:1-11 77
4:4 77
5:45 72
6:24 57
7:1 134
7:6 135
16:19 177
17:5 74
18:15-17 . . . . . 146, 149
18:17. . . . . 98, 134
18:17-18 177
18:20 . .98, 115, 127, 177
19:6 114
22:30 108
28:19 . . . . . 98, 148

Евангелие от Марка
1:11 56
4:26-27. 172
10:42 166
10:45 166

Евангелие от Луки
16:19-31 146

Евангелие от Иоанна
3:16 . . . . . 72, 112
3:29 113
3:35 . . . . . 72, 75, 113
3:36 116
4:34 77
5:19 77
5:20 75
5:27 78
5:43 78
6:38 77
7:17. . . . . 77, 78
8:28 . . . . . 77, 78
10 118
10:17. 77
10:30 118
10:36 118
10:38 118
12:49 78
12:49-50 77
13:1 167
13:34-35 . . 73, 152, 186
14:9 76
14:10 78
14:11 76
14:21 . . . . . 25, 113, 116
14:23 . . . . . 25, 87
14:31 . . . . 72, 77, 78, 87
15:9 73
15:10 . . . . . 25, 73, 78
16:27 113
17 . . . . . 63, 118
17:11 . . . . . 74, 79, 118
17:17. 118
17:18 118
17:21..74,78,79,86,118
17:21-23 118
17:22 . . . . . 79, 115
17:22-23 88
17:23 . .74,114,118,187
17:24 76
17:26 . . . . . 52, 118

Деяния Апостолов
4:26-28 57
9:5 115

Послание Иакова
2:22 125

1-е Послание Петра
3:1 177

2-е Послание Петра
1:4 88

1-е Послание Иоанна
2:2 112
2:16 110
3:1-3 88
4:4 110
4:8 15
4:20 125
5:3 . . . . . 25, 87

Послание Иуды
21 73
23 119

Послание к римлянам
3:9-20 111
3:25-26 63
6:23 139
9:13 72
10:12 172
11:36 56

1-е Послание к коринфянам
1:26-29 148
3:21-23 115
4:7 95
4:16 179
5 . . . . . 134, 146, 149
5:1 134
5:2 134
5:3 . . . . . 134, 179
5:4 177
5:5 . . . . . 99, 144
5:11 144
5:12 . . . . . 134, 179
9 145
10:17 . . . . . 128, 148
11:1 179
12 . . . . . 33, 173
12:12-13 173
12:14-16 173
12:18. 173
12:22-26 174
12:25 39
12:26 128
13 . . . . . 65, 185
15:27 76
15:27-28 81

2-е Послание к коринфянам
3:18 88
3:18a 117
4:6 187
5:14 62
5:20 146
6:16-17. 145
6:17 146

Послание к галатам
2:10 126
6:1-2 119

Послание к ефесянам
1:4-5 63
2:4 63
3:14-15 70
3:19 123
4:2-3 172
4:4-5 172
5:22 177
5:25 108
5:25-27 117
5:31-32 108

Послание к филиппийцам
1:27 . . . . . 79, 86
2:2 . . . . . 79, 86
2:2-11 186
2:3 77

Послание к колоссянам
1:15 75
1:18 . . . . . 63, 76
1:19 75
3:11 172
3:12 98

1-е Послание к Тимофею
3:2 126
4:16 126

Послание к Титу
2:7 126
2:14 126
3:8 126
3:14 126

Послание к Филимону
9 175
16 175

Послание к евреям
1:3 75
1:4 76
1:5 76
1:6 76
1:8-9 76
1:9 . . . . . 56, 78
5:8 80
12:10-11 150
13:17. 178

IX 9 Признаков

СОЗИДАЕМ ЗДОРОВЫЕ ЦЕРКВИ

Служение «9 Признаков» существует, чтобы снаряжать лидеров церкви библейским видением и практическими ресурсами для явления славы Божьей всем народам через здоровые церкви. Ради этой цели церквам нужно возрастать в девяти признаках здоровья:

1. Разъяснительная проповедь.
2. Библейское богословие.
3. Библейское понимание Евангелия.
4. Библейское понимание обращения.
5. Библейское понимание благовестия.
6. Библейское понимание членства в церкви.
7. Библейские принципы церковной дисциплины.
8. Внимание к ученичеству и росту.
9. Библейская модель руководства.

Служение «9 Признаков» издает книги на эти и другие насущные для церкви темы, выпускает статьи, отзывы о книгах, проводит конференции, записывает интервью и консультирует лидеров церквей. Больше о служении и ресурсах для вашей церкви читайте на сайте **ru.9Marks.org**.

Истина «Бог есть любовь»
против
заблуждения «Любовь — это бог»

Представляя любовь без границ, оценочных суждений и условий, мир оправдывает любые желания и чувства и отвергает власть. Такой вид любви ошибочно провозглашается единственным истинным путем к самовыражению и обретению себя. Он преуменьшает святую любовь Бога, открытую в Библии, и дает ей другое определение.

В этой книге Джонатан Лиман направляет читателя к библейскому определению любви и отвечает на важные вопросы. Какое понимание любви неправильно? С чем сравнима любовь Бога и почему она оскорбительна? Какое отношение тема любви имеет к Церкви? В эпоху потребительства, индивидуализма и трайбализма Лиман показывает, как Бог являет святую любовь и власть миру через людей, живущих в христианской общине. Он отражает Свою любовь через Церковь.

«Книга, объясняющая, как Божья власть и суд не противопоставляются Его любви, а отражают ее, радикальна. Такую книгу нужно читать внимательно и применять написанное на практике. Она заслуживает этого».

Кевин Ванхузер, *научный сотрудник, профессор систематического богословия в Троицкой евангельской школе богословия*

«Лиман разворачивает перед нами грандиозную панораму Евангелия, распространяемого через поместную церковь. У такой церкви — правильное представление о любви, власти и их неделимой связи».

Джон Онвучеква, *пастор церкви Краеугольный камень, Атланта, Джорджия; автор книги «Молитва. Как совместная молитва формирует церковь»*

«В век, когда властью пренебрегают во имя любви, Лиман освежает в памяти библейскую истину: не мы, а Бог дает определение любви».

Абигейл Доддс, *автор книги «Не(обычная) женщина»; сотрудник портала desiringGod.org*

IX 9Marks
www.9marks.org